

АННА
БОРЭЙ

СЕРДЦЕ
ИЗ ОГНЯ
И СТАЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Борэй

Сердце из огня и стали

Серия «Стихийные фейри», книга 1

<https://litres.ru/73925494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мирабель всегда считала себя обычной девушкой, живущей спокойной жизнью среди людей. Её дни были наполнены заботой о приёмной семье и тихими человеческими радостями. Но одна встреча меняет всё.

На её пути появляется воин народа Фэ — сильный, опасный и притягательный. Следуя за ним, Мирабель покидает привычный мир и оказывается среди загадочного народа, чья жизнь наполнена древней магией, суровыми законами и скрытыми тайнами. Мир Фэ прекрасен лишь на первый взгляд. За его сиянием скрываются интриги, кровь и смертельные опасности.

Шаг за шагом Мирабель погружается в события, которые могут изменить не только её судьбу, но и судьбу целых миров. Чтобы выжить, ей придётся найти в себе силу противостоять тем, кто гораздо могущественнее её. И, возможно, именно здесь ей предстоит узнать правду о своём происхождении и понять, где её настоящий дом.

Иногда одно решение способно открыть дверь в мир, из которого уже невозможно вернуться прежним.

Анна Борэй

Сердце из огня и стали

Глава 1.

Что ж, этот вечер перестал быть скучным в тот момент, когда долбаный королевский рыцарь решил показать, что его армейский «член» больше, чем у обычных крестьянских раб-отяг.

Я раскачиваюсь на стуле у барной стойки, медленно потягиваю медовуху из деревянной кружки и наслаждаюсь зрелищем. Два грязных зрелых мужика в лохмотьях пинают молодого рыцаря в его блестящих металлических доспехах.

Бедолага деловито зашел в наш трактир и умудрился парой фраз настроить против себя всю приличную публику. Что ж, наверное, его стоило бы пожалеть, но я точно не буду.

Улыбаясь в кружку, я наблюдаю, как люди вокруг смеются и подначивают раб-отяг на-костылять чужаку ещё — «чтобы в следующий раз этот червяк думал, что говорит рабочему народу своей страны».

Рыцарь имел неосторожность оскорбить один из столиков, назвав отдыхающих «грязным мусором». Больше оскорблений из его рта не лилось, но и этого хватило. Неприятно, когда вылизанный ублюдок пытается самоутверждаться за счёт жителей собственного города.

Пусть люди развлекаются. Стража всё равно не сунется в

Катакомбы без веских причин, а рыцарь-сосунок с завышенным ЧСВ к ним явно не относится.

Из размышлений меня выдернуло лёгкое похлопывание по плечу с обратной стороны стойки. Я обернулась и увидела молодого паренька с чёрными глазами-пуговками. Он жестом подзывал меня — и я уже знала, куда.

Осушив кружку одним глотком, я встала и направилась в самый дальний коридор трактира «У Розы».

Розитта была владелицей заведения и по совместительству весьма толковой женщиной с хитрым умом и внушительным, по меркам Катакомб, кошельком. Она держала пару трактиров в нашем бродячем районе и управляла небольшой организацией по зачистке улиц от гнили.

Люди платили ей — иногда скидывались целыми кварталами — чтобы устранять особо опасных личностей, которых вокруг было немало. Бывшие заключённые, включая убийц и насильников, после отбытия наказания ссылались в наш неблагополучный город. В Верхний город им вход был закрыт навсегда, и сдерживали их лишь местные главы «очистителей». Одной из таких была Розитта.

Мы часто встречались в её кабинете: после выполнения поручений я приходила за оплатой. Как и сейчас.

Мальчишка открыл передо мной дверь. Стоило мне войти, как он исчез.

Кабинет Розы был скромным: небольшой стол, напротив — диван и пара кресел с потемневшей серой обивкой, меж-

ду ними журнальный столик и шкаф с книгами. Но главным объектом в комнате была сама хозяйка.

Крупная женщина лет сорока с кучерявыми рыжими волосами до плеч и нелепыми круглыми очками сидела за столом, заваленным бумагами, и исподлобья следила за мной, как кошка за мышью.

Хотя назвать меня мышью рискнул бы разве что болван.

Мы были почти как закадычные подруги, поэтому я молча прошла и плюхнулась на диван, закинув ноги на столик. Холщовый мешок бросила на стол перед ней и демонстративно принялась чистить ногти.

— Когда-нибудь я надеру тебе задницу за такое отношение к начальству, — пробормотала Роза, потянувшись к мешку.

— О, Розитта, ты же умная женщина. Прекрасно знаешь: пока я выполняю твои поручения столь восхитительно, ты от меня не избавишься, — игриво ответила я, глядя ей в глаза. — Так что давай оставим мою задницу в покое и обсудим оплату.

— Нельзя быть такой самоуверенной, Мира. Когда человек мнит себя богом, за ним приходят враги уровня дьявола. И тогда его дни сочтены.

— Да-да, согласна, босс. Давай в другой раз. Сегодня я хочу выпить ещё немного эля, а потом добраться до дома и отмыть волосы от этого дерьма.

Я ткнула большим пальцем в свою грязную голову и раз-

валилась на спинке дивана.

Розитта тяжело вздохнула, развязала шпагат на мешке, заглянула внутрь, сморщила нос, кивнула и снова его закрыла.

— Всё чисто. Работа выполнена. Вот твоя оплата.

Тяжёлый мешочек с монетами полетел ко мне. Я поймала его на лету и вскочила, хищно улыбаясь.

— Приятно иметь с вами дело, мисс.

Я театрально присела в реверансе и убрала деньги в карман, развернувшись ко входу.

— Не ходи в ближайшее время в Лес Теней, — внезапно сказала Розитта.

Я остановилась.

— Там пропадает слишком много людей. Будто сама скверна выбирается из земли.

Я повернула голову и приподняла бровь.

— Мирабель, я не из тех, кто боится смерти. Но то, что доносится оттуда по ночам... заставит поёжиться даже самых отчаянных.

Признаю, её слова задели. На секунду внутри что-то дрогнуло — и тут же исчезло.

— Мне незачем туда идти. Но спасибо за предупреждение, — ответила я и, как всегда, закончила разговор: — Мне не нужна защита или забота. Я сама решу свои проблемы. Пока, Роза.

Я вышла и захлопнула дверь.

Какой долгий день... пора домой.

По пути к «Пристанищу Лорецких» я заскочила на рынок — там как раз шла вечерняя ярмарка. Сегодняшний заработок позволял устроить небольшой праздник для моих братьев и сестёр, поэтому я набрала всего понемногу: свежий хлеб, несколько банок ягодного джема, вяленую оленину, яйца, молоко и пару тёплых свободных свитеров.

Нагруженная покупками, я медленно побрела в самый дальний квартал Катакомб. В конце улицы стоял старенький деревянный особняк с покосившимся забором из выкрашенных в синий цвет досок.

Наш дом был последним. Дальше тянулось большое пшеничное поле, а за ним густым чёрным пятном лежал Лес Теней. В лунном свете он выглядел особенно жутко.

Я поёжилась и направилась к двери.

«Пристанищем Лорецких» этот дом прозвали жители Катакомб — история семьи была известна всем.

Пятнадцать лет назад у обеспеченной пары — торговца и швеи — случилось горе: их пятилетнего сына сбила нагруженная повозка. Возница не справился с управлением, лошадь взбесилась — у мальчика не было ни единого шанса.

Лоретта и её муж Август были раздавлены утратой. Что-то в тот момент заставило их пересмотреть жизнь — отношение к деньгам, к благополучию, ко всему.

Они отказались от прежнего достатка и в течение нескольких месяцев перебрались из процветающего Верхнего города в бедные, беспокойные Катакомбы.

Здесь они купили этот дом, завели хозяйство, скот и стали жить как простые фермеры.

Вскоре у них родились близнецы — Нор и Нина. А дальше, как говорит тётя, «всё как в тумане».

Сначала они приютили одного брошенного ребёнка. Потом забрали другого — у пьющих родителей. И так продолжалось, пока в доме не стало семеро детей.

Я была пятой.

Меня нашли, когда мне было около восьми лет. И да — моя история, по их словам, самая интригующая.

Десять лет назад, в лютый ливень с грозой, Лоретта возвращалась из соседней деревни. Кратчайший путь лежал через лес — тогда его ещё не называли Лесом Теней.

Подойдя к небольшому озеру в глубине дубравы, она заметила слабое свечение у берега. Сначала решила, что это отражение молнии, но всё же решила проверить и подошла ближе.

На белых камнях, по щиколотку в воде, лежал бездыханный ребёнок — в одной тонкой голубой сорочке.

Это и была я.

Конечно, она проверила пульс. И, почувствовав слабую искру жизни, утащила меня с собой — как волчица найденного детёныша.

Она до сих пор шутит, что в тот день принесла из леса не только воду в сапогах, но и «кое-что поинтереснее».

Ну а дальше началось самое весёлое.

Проспав почти сутки у камина, я резко вскочила и начала вести себя как дикая лисица. По словам Августа, «это было что-то с чем-то».

Я кусалась, царапалась, рычала и скалилась на всех, кто пытался приблизиться.

В общем моим приемным родителям пришлось повозиться.

Через неделю я успокоилась и начала с любопытством наблюдать за окружающим. А ещё позже стала обычным ребёнком.

Ну почти.

Людей к себе близко я так и не подпускаю — даже сейчас. Впрочем, жить это мне совершенно не мешает.

Лоретта любит поддразнивать, что я — ребёнок волчьей стаи, а не человеческой семьи. Хотя тут можно поспорить.

Помимо ночной сорочки, в ту злополучную ночь, на мне обнаружили еще серебряный медальон в виде тигриной морды. На обратной стороне — гравировка: «Мирабель» и, предположительно, дата рождения.

Так что, как ни крути, семья у меня всё же была.

Жаль только, что они не догадались добавить адрес... или хотя бы фамилию.

Из мыслей меня вырвал топот маленьких ног за дверью.

Клета.

Я улыбнулась и вошла в дом.

Десятилетняя девчонка носилась по комнате, пытаюсь

поймать кота за пушистый хвост. Увидев меня, она завизжала и бросилась к покупкам.

— Мирааа! Мира дома! И у неё угощения!

Я зажмурилась от её писка, потрепала по рыжей макушке и наблюдала, как она с энтузиазмом рассматривает купленные свитера, полностью игнорируя меня.

Сбросив ботинки, я направилась в гостиную.

Навстречу вышла Нина.

— Мы уже начали волноваться. Тебя не было двое суток. Мама сто раз пожалела, что согласилась на твои «подработки» в трактире, — она натянуто улыбнулась. — Что, так много желающих на медовуху?

— Ты даже не представляешь, насколько, — пробормотала я.

Я слегка хлопнула её по плечу и прошла дальше, рухнув в кресло у камина. Укуталась в плед и, наверное, выглядела как надутый снегирь.

Из кухни появилась тётушка, принеся с собой запах мяты и земляники. Волосы собраны в тугий узел, взгляд — пристальный.

Я уже знала, что сейчас будет.

— Здравствуй, тётя. Прости, что задержалась. Пришлось подменить трактирщика— Виктор снова заболел.

Очередная ложь легко слетела с губ.

Лоретта вздохнула, покачала головой, ушла и вернулась с чашкой горячего чая. Я кивнула в благодарность, грея паль-

цы о фарфор — остатки её прежней, богатой жизни.

Она села напротив.

— Мира, у тебя точно всё в порядке? Твои волосы, одежда... Ты будто что-то скрываешь. Я не давлю — просто хочу понимать.

В комнате повисла тишина. Я знала, что нас слушают.

— Тётя, не придумывай лишнего, — ровно ответила я. — Я просто много работаю.

Она поджала губы — как всегда, когда хотела сказать больше, но понимала, что не стоит.

— Ладно. Прости. Спасибо за всё... И, пожалуйста, хотя бы помойся нормально.

Она улыбнулась — и я невольно ответила тем же.

Поднявшись, я решила не продолжать разговор и пошла вверх.

Быстро переоделась, наспех вымылась в прохладной воде — ни сил, ни желания греть её не было — и рухнула на кровать.

Спасибо богам, этот день наконец закончился.

Глава 2.

На утро моя голова больше напоминала барабан, в который весь вечер кто-то колотил, сильная боль периодически накрывала меня после долгих бессонных ночей. Я кое-как разлепила глаза и перевела взгляд на небольшое окошко, солнечный свет уже всю поедая пространство моей ком-

натушки.

Полдень.

Раз я ещё в постели, значит семья ушла на поле, а меня оставили отсыпаться. Пусть так, сегодня я совершенно не возражаю против выходного.

Я спустила ноги на пол и посмотрела на потрёпанный туалетный столик. В зеркале на меня пялилось совершенно разбитое создание, но при этом в нём оставалась притягательность.

Я нахожу себя вполне симпатичной девушкой и использую это как своё главное оружие.

У меня длинные, золотистые, слегка завивающиеся волосы, не маленькая, но упругая грудь, подтянутый живот и довольно широкие бёдра. При миниатюрном росте в сто шестьдесят сантиметров крошкой назвать меня сложно.

Ровный, прямой нос и пухлые губы всегда притягивали взгляды окружающих, но стоило поднять взор чуть выше, и как минимум замешательство читалось на их лицах.

Единственным минусом, которым меня решила одарить природа, были глаза, видимо, чтобы «уравновесить».

— У девочки болезнь, возможно, слепота настигнет её к двадцатилетию, — так однажды сказал странствующий целитель Августу, однако дядя сразу отбросил эти негативные предположения и сказал, что целитель — шарлатан, а мои глаза — это дар богини красоты Нэзарин.

Если быть точной, целитель назвал это гетерохромией,

мой правый глаз сине-голубого цвета, а левый — зелёный, выглядит ли это жутко? — о да.

Хотя я не жалуюсь, ведь я привыкла к взглядам проходящих мимо людей, да и Катакомбы — это мой единственный дом, и тут люди больше ценят внутреннюю наполненность, а не оболочку.

Это нас отличает от жителей Верхнего города.

Верхний город отделяется от Катакомб высокой кирпичной стеной, там живут прославленные артисты, выдающиеся ремесленники, торговцы, советники, рыцари короля и знатные особы. Последние самые мерзкие из всех. Попасть в Верхний город из Катакомб можно только через главные ворота, пройдя через постовых рыцарей и получив бумажное разрешение с отметкой допустимого времени пребывания.

Чтобы получить подобное разрешение, было необходимо пройти досмотр и обосновать необходимость своего посещения. Если это товары для продажи, обязательно нужно предъявить разрешение от главного торгового Совета и показать саму продукцию. Со всем остальным также.

На бумажный документ пропускающий рыцарь ставил свою подпись, разрешённое количество времени и печать короля в виде ястреба, таким образом, всю ответственность за поступки жителя Катакомб рыцарь брал на себя.

Получить их разрешение — задача не из лёгких.

Мне часто приходится неофициально находиться там, это напрямую связано с моим ремеслом и подработкой у Розит-

ты.

Иногда Роза создаёт мне поддельные условия, подходящие под пропуск. Бывает, она находит через кого за дополнительную плату решить этот вопрос. Последнее время всё стало настолько сложно, что мне пришлось освоить ещё одно призвание — восхождение на высокие заграждения без страховки.

Крайнюю свою миссию я начала исполнять с того, что нашла тихий участок десятиметровой стены и с помощью металлических крюков и своего голого энтузиазма преодолела её. Это было непросто. Мои мышцы горели огнём, а дыхание восстанавливалось лишние двадцать минут, но всё же перед лицом смерти я не привыкла отступать назад.

Может.. меня и правда воспитали волки?!

Я встала с постели и побрела в ванную комнату, там наспех заплела длинную тугую косу и умыла отёкшее лицо. После всех утренних процедур и ритуалов боль в висках начала отступать, это добавило мне сил и энтузиазма к началу нового дня.

Я быстренько натянула на себя серое трико, свободную белую рубашку и лёгкие ботинки из коровьей кожи. Ускоренным шагом преодолела лестницу, прошла через гостиную в нашу уютную небольшую кухню, и моё сердце дрогнуло. Моя заботливая Лоретта оставила на столе накрытую тарелку с едой. Откинув в сторону салфетку, мой желудок жалобно заурчал, только сейчас поняла, как давно не ела.

На тарелке лежали два поджаренных с маслом тоста, немного вяленого мяса, свежая зелень и отварное яйцо.

Слюна скопилась моментально.

Я быстро прыгнула на стул и, не используя столовых приборов, за обе щеки уплела свой завтрак. Облизнув пальцы, я поморщилась и подумала, как же хорошо, что Лоретты нет дома, она бы точно отчитала меня за дикие повадки и отсутствие манер. Но это так вкусно, что отрезать маленькие кусочки крошечным ножичком — это просто кощунство!

Я прикончила завтрак и выпила остывший мятный чай, затем отнесла посуду к раковине, всё вымыла и разложила по местам.

Настало время размять затёкшие мышцы.

Единственным своим любимым хобби я считаю занятия с Доркасом.

Лет в десять я случайно увидела, как он тренируется в своём дворе с мечом, и влюбилась в это искусство. Я пялилась целый час на плавные движения.. скользящие.. рубящие.. это было похоже на прекрасный танец, только кровожадный и опасный танец.

Тогда я канючила перед своим соседом целую неделю, умоляя его научить меня сражаться. Сначала он смеялся и пытался спровадить меня как можно подальше, но в конце концов, увидев мою железную волю и нежелание отступать, сдался. Доркас помог уломать приёмную семью допустить меня к занятиям. Конечно же, исключительно для поддер-

жания тонуса мышц.

С тех пор я как минимум час каждый день стараюсь тренировать своё тело. Когда выдаётся возможность, лечу к Доркасу и сражаюсь с ним на деревянных мечах и палках в виде копий. Если возможности сразиться нет, то моими спутниками становятся пробежки на длинные дистанции, прыжки и различные физические упражнения на поддержание крепости мышц.

Доркас — сильный и волевой мужчина, полжизни прожил в Верхнем городе, служил при короле начальником рыцарского отделения.

К сорока годам по службе он продвинулся довольно высоко. На тот момент его сыну Артуру было девятнадцать, он служил на границе и очень старался смелостью и силой духа походить на отца.

Однажды, во время ночного дежурства, на отделение Артура напали солдаты соседнего государства, парень пал в бою, с честью отказавшись отступить назад.

После получения доклада Доркас погрузился в себя на долгие два года. Он пил, на службу не ходил.. жена его не выдержала и уехала в другой город, и в конце концов его сослали в Катакомбы.

К счастью, здесь он встретил свою вторую жену Елену. Она вытянула его из глубокой депрессии и вернула к нормальному существованию.

Доркас превосходно владеет мечом, луком и копьём, и я с

удовольствием постигла эти науки под его чутким руководством.

Я вышла на улицу.

— Боги богов, что за пекло.

Я не очень люблю жару и палящее солнце, в том числе потому, что моя белоснежная кожа моментально покрывается красными пятнами, облезит и жутко чешется.

Что ж, придётся ускориться.

Не успела я пройти треть пути, как меня окликнули.

Я знала, кто это, и очень не обрадовалась.

— Чёртов Даниэль, ну почему ты вечно так не вовремя, — я проямлила про себя ещё пару ругательств и развернулась к приближающейся фигуре молодого человека.

Это был Даниэль, мой хороший знакомый, который после определённых событий, когда я решила познать себя как женщина, вбил себе в голову, что мы возлюбленные до гроба.

— Привет, Мира, давно тебя не было видно, много работы? — парень улыбался во все свои тридцать два и нервно чесал макушку.

— Привет, Дан, да... в последнее время я очень занята и редко бываю дома, ну... как дела у твоей семьи? — я довольно сухо общаюсь с ним не потому, что я редкостная стерва, просто понимаю, что тот мимолётный секс не значит ровным счётом ничего для нас в будущем.

Дан — хороший, добрый мальчик, мой ровесник, он помогает отцу вспахивать поля, любит лошадей, но что касает-

ся его мужской притягательности, ну... скажем так: это не моя история.

Честно говоря, мне кажется, все мужчины вокруг — это не моя история.

Я чувствую от них слабость и подсознательно закрываюсь. А еще меня уж точно не назовёшь подарком, поэтому я не хочу портить жизнь кому-то ещё из-за своего своеговольного темперамента.

— О, всё очень неплохо, отец помогает Корстанам со сбором урожая, в этом году все наши результаты селекции дали плоды, картофель размером с дыню, представляешь? — он улыбается, я стараюсь тоже, но в голове абсолютная пустота, неужели он считает, что мне интересно слушать его истории про картошку?! Ещё и это гребаное солнце.. — Ты знаешь, я очень скучаю по тебе последние месяцы, такое ощущение, что ты меня немного избегаешь, Мира.

Я растерялась, этот жалобный вид, богиня Лэйла, что мне ему сказать, чтобы он наконец-то от меня отстал, но при этом не разуверился в себе как мужик.

— Даниэль, прости, мне кажется, что я сейчас не готова к тесному общению с кем бы то ни было, мне... нужно время, чтобы заняться работой и своими личными делами, а всё это, — я показала рукой на него и себя, — оно отвлекает... ты понимаешь?

Дан весь покраснел, он явно расстроился, но постарался сохранить своё мужское достоинство, за что я ему безмерно

благодарна.

— Я всё понимаю, конечно, я не буду тебе надоедать. Просто знай, что если вдруг тебе понадобится помощь или... друг, ты всегда можешь на меня положиться.

— Спасибо, я это знаю и рада, что ты мой близкий товарищ.

Даниэль поморщился от последних слов, сказанных мной, но по итогу улыбнулся и побежал в противоположную сторону.

— Фух, это было нервно, — пробурчала я себе под нос и пошла дальше к дому Доркаса.

Чёртов день решил расстроить меня окончательно, поскольку дом моего учителя был закрыт на замок, я глубоко вздохнула и побрела обратно.

Как только я закрыла калитку, справа боковым зрением я уловила движение, резко обернувшись, я увидела птицу, она спикировала и летела чётко в моё лицо.

Я увернулась, и под мои ноги упала бумажка, замотанная шпагатом с красной биркой - послание Розы.

Я повернулась и прожгла спину гребаной птицы своим испепеляющим взглядом, затем подняла письмо.

Прочитав содержимое, мой глубокий вздох повторился.

— Видимо, в прошлой жизни я топила котят, раз теперь у меня на пути никакого счастья.

Я смяла бумажку, засунула в карман трико и побрела в сторону трактира, поскольку в письме было одно-единствен-

ное предложение: «Срочная работа, нужна ты, двойная ставка, жду. Р.».

Глава 3.

Днём трактир Розитты выглядел ещё более убого: гнилые доски, грязные пятна после чьих-то рвотных позывов на земле, вокруг битое стекло — как свидетельство бурной ночной жизни.

Я не люблю это место, я вообще не люблю грязные заведения, кишашие тараканами и воняющие человеческим потом и страданиями.

— Неужели нельзя расслабляться после работы другими способами?!

Немного замявшись у двери, я наконец-то закрыла свой мыслительный поток, высоко подняла голову и влетела в помещение, как буря в горах Ароната.

Местный трактирщик Виктор тем временем намывал стаканы, и его глубокие синяки под глазами были свидетельством, что смена выдалась очень беспокойная.

Виктор поднял глаза на меня, ненадолго задержал взгляд, после чего слегка кивнул в сторону кабинета Розы и вернулся к своей работе, я с непроницаемым лицом поспешила к старой стерве.

Открыла дверь чуть ли не ногой, руки поставила на спинку дивана и с хищным взглядом молча всматривалась в женщину перед собой.

Розитта добрую минуту молча что-то писала в своих стопках бумаг, затем отложила ручку в сторону, сложила пальцы под подбородком и с непроницаемым выражением лица посмотрела мне в глаза.

— Знаешь, Мирабель, как сильно ты мне надоела своим отсутствием манер?

— К чёрту манеры, почему я здесь спустя тринадцать часов после своей двухдневной миссии, я только и успела немного поспать и вымыться, разве сейчас не черёд Лорана?

Роза скривила рот, а её глаза заблестели каким-то опасным блеском.

— Ты здесь, потому что ты лучшая из моих людей, ты сама это твердишь мне каждую встречу, а сейчас мне нужна лучшая, поэтому перестань смотреть на меня как на врага и усади свой зад на диван, а я дам инструкции.

Ух ты, я даже растерялась.

Розитта редко когда называла меня лучшей, стоп, она не говорила так никогда, и это подкупает. Я расслабила плечи и перепрыгнула через спинку дивана, устроилась поудобнее, подперев щёку рукой у правого бортика, и стала покорно ждать продолжения.

Розитта тоже расслабилась, откинулась на спинку своего кресла и посмотрела куда-то сквозь меня, через мгновение её растерянный взгляд сосредоточился, и она заговорила.

— Ты наверняка слышала про «мучителя», он служит при нашем короле, в штате числится как личный рыцарь, а на

деле является палачом короны и сам проводит все пытки и допросы, практически всегда удачно.

Я навестила уши, всё моё тело напряглось, а челюсти сжались.

Конечно, не было в королевстве человека, который не слышал имя мучителя. Количество людей, что он изрезал до смерти, в том числе и прилюдно, явно перевалило за сотню. Его боятся и обходят стороной, к счастью, это дьявольское создание в основном обитает в замке и Верхнем городе, поэтому нормальные добрые люди могут не опасаться, что на улице их схватят за «подозрительный» взгляд и подвергнут ужасающим страданиям.

— Продолжай говорить, Розитта, давай ближе к делу, я уже чувствую этот наэлектризованный воздух вокруг, покончим с этим, давай мне полную картину.

Роза поморщилась, слегка кивнула и подошла к книжному шкафу, заложив руки за спину, она обернулась на меня и продолжила свой монолог.

— Серьёзные люди настроили довольно большой круг влиятельных персон против короны, но случился несчастный случай, и их доверенное лицо взяли под стражу для проведения допроса с пристрастием. По воле случая нам стало известно, что мучитель на данный момент отбыл в портовый город Лимар с посланием короля. Также из проверенных источников нам стало известно, что сегодня после заката он и несколько рыцарей будут возвращаться обратно в Верхний

город. Так вышло, что именно сегодня ночью этого проклятого ублюдка должно не стать, тогда человек серьёзной организации точно не выдаст ненужной информации. В момент суматохи, скорее всего, его удастся освободить, ну это уже не наша проблема.

— А наша проблема, я полагаю, это сын демона по прозвищу мучитель и несколько рыцарей в довесок? — я саркастично выдавила из себя.

Роза хмурилась и прошла через комнату к своему рабочему столу, присела на край лицом ко мне, а руками вцепилась в деревянный борт.

— Мира, я понимаю твои мысли, я бы и сама перестраховалась и собрала из вас команду для успеха этой миссии, но Лес Теней и мучитель... я не думаю, что найдётся человек настолько...

Я прервала её мысль своей ехидной усмешкой:

— Настолько безумный и безмозглый?

Роза вытянула губы в тонкую линию.

— Настолько смелый и талантливый, чтобы выполнить все условия этой миссии и продумать план за такой короткий срок. Ещё мне кажется, дополнительные люди только помешают тебе.

Я усмехнулась и посмотрела в сторону, на что Розитта ответила практически с мольбой в голосе.

— Это наш единственный шанс, Мирабель. Он не выезжает из-за стен годами, там среди рыцарей его не достать,

больше такой возможности не будет, это шанс не только для заказчиков, но и для нас — ещё немного очистить мир от гнили, ты же знаешь, что он делает с нашими людьми... с нашими детьми.

Я медленно повернула голову в сторону женщины и с непроницаемым лицом спросила:

— Ну а как же твоё прошлое предупреждение, ты же так боишься этого леса, а сейчас предлагаешь мне пойти туда ночью и уничтожить королевского палача и нескольких рыцарей?

— Именно это я и предлагаю, и нет в этом мире человека, который лучше справится с этой задачей, чем ты.

Я обомлела.

Её глаза полны решимости, ни капли слабости, только холодная всепоглощающая ярость и уверенность... уверенность во мне.

Я театрально вздохнула и откинула голову на спинку дивана.

— Ну зачем я вообще связалась с тобой, теперь одни проблемы вокруг.

Розитта с надеждой уставилась на меня в ожидании чёткого ответа, и как только получила мой одобряющий жест рукой, она просияла.

Роза развернулась на каблуках к своему столу и из-под него достала большой чёрный чемодан.

— Тогда это теперь твоё, в добавок к оплате труда, конеч-

но.

Я напряглась, уставилась на Розу, пока она укладывала чемодан на журнальный столик, затем она заглянула в мои глаза с плотоядным выражением лица и расстегнула замочки.

Содержимое открылось моему взору.

Удивление сменилось кровожадным восхищением, я подняла горящие глаза на женщину впереди себя и, оскалившись, прорычала:

— Значит, следующей остановкой мучителя перед Верхним городом станет — подземный огонь.

Глава 4.

Ночь сегодня была особенно тёмной.

Единственной остановкой перед Лесом Теней мне послужил подвал в доме Виктора, там Розитта хранила необходимое её сотрудникам оружие и снаряжение.

У меня не было возможности выбирать долго, поэтому я обошлась лёгким коротким мечом и пятью острыми кинжалами. Хотелось бы иметь при себе ещё и лук, но я побоялась, что он помешает мне действовать бесшумно и незаметно среди деревьев. Здравый смысл переборол мой кровавый голод, поэтому лук остался висеть на стене.

Кинжалы я распахала по всему телу: два в ножны на бёдрах, один в правый сапог, и ещё два висели в области груди на системе из ремней, на ней же сзади расположился мой

небольшой смертоносный меч.

Подарок Розы был очень актуален для сегодняшней миссии и жутко мне приглянулся. Перед выходом из подвала я добрых пять минут разглядывала это чудо в зеркале.

Чёрный обтягивающий слитный костюм надевался через ноги и обнимал всё моё тело, как вторая кожа. Ножны на бёдрах крепились к специальным крючкам, рукава доходили практически до середины кисти, от пояса до конца горла был вшит чёрный замок, позволяющий в мгновение затянуть костюм.

Мерки явно были сняты с меня.

Комфортный материал, идеальная посадка... я похожа на мстительную валькирию, от меча которой любой противник будет умирать в сладкой муке.

— Интересно, когда эта сучка успела заказать его, и что важнее, когда собиралась отдать мне?!

Я отбросила лишние размышления и погрузила своё сознание в глубокую тишину.

Задача передо мной стояла нелёгкая, не говоря уже, что разработать нормальный план за пару часов практически нереально, уж тем более, когда ты большую часть времени находишься в движении.

Чтобы успеть домчаться к лесу до заката, мне пришлось бежать от самой крайней улицы Катакомб через огромное пшеничное поле по грязной вспаханной земле.

Сейчас я угнездилась где-то в середине Леса Теней на

крупной ветке огромного дуба и заняла позицию наблюдателя.

Внизу из-за слабого ветерка по воде тёмного блестящего озера то и дело бегали небольшие волны.

Вокруг не было ни души, даже щебетание птиц отсутствовало... это странно и немного напрягает.

Мои ноги гудели и свисали с двух сторон ветки, бёдрами я вжалась в дерево и, напряжённая как струна, прислушивалась к окружающей меня природе.

Почему я точно знаю, что палач проедет здесь? Да потому что в этом густом лесу просто нет больше широких тропинок, где спокойно проедет королевская конница.

Время тянулось мучительно долго, по лбу у меня побежала капелька пота, хотя в ночном лесу довольно прохладно. Это верное свидетельство того, что мои нервы на пределе.

Редко я так сильно волнуюсь, не могу понять, что нагнетает окружающую обстановку больше — чёрные густые ветки и тени, полное отсутствие звуков живых существ в бору или то, что королевского мясника до сих пор нет.

Спустя ещё минут двадцать, когда внутри меня стала нарастать тревога, я наконец-то услышала долгожданные звуки.

Вдалеке можно было рассмотреть движение теней, а вот и слабый цокот от копыт лошадей.

Они приближаются.

Я приняла более удобное положение, достала свой чёрный

кинжал и стала наблюдать.

В такой густой темноте место для засады я выбрала идеально, это единственная довольно широкая поляна была в середине леса, рядом с чёрным озером. Луна ярко освещала пространство, и тени от деревьев тонули в её серебряных лучах, тем временем меня они поглощали, рассмотреть что-то в ветках деревьев при таких условиях нереально, если ты не сова.

Долгожданная добыча стала приближаться к полянке.

Я, как дикая кошка, напрягла все свои внутренние чувства и приготовилась к атаке.

Первый конь, рыцарь сверху едет в полудрёме. За ним следующий наездник, и к его вороной кобыле прицеплена пыльная серая кибитка. Видимо, мучитель внутри.

Я ожидала увидеть эскорт побольше, и это определённо меня порадовало.

Мои руки напряглись, и я приготовилась к кровожадной расправе. Хорошенько замахнулась кинжалом, как только первый рыцарь проехал в середину освещённой поляны, я уже готова была сделать первый шаг, как вдруг замерла.

По всему моему телу пробежал дикий озноб, кровь в жилах застыла, окружающий мир остановился ровно в ту секунду, когда я услышала этот жуткий протяжный вой.

Волк?

Но волков тут уже не видели лет тридцать, и воя раньше никогда не было.

Я опустила кинжал на ветку, двумя руками крепко вцепилась в дерево, затаила дыхание и стала внимательно рассматривать обстановку вокруг.

Мои будущие жертвы тоже остановились, напряжение в лицах выдавало беспокойство. Первый рыцарь развернул коня к своим спутникам:

— Герт, я ведь не оглох, ты тоже это слышал?

— Это дерьмо в такой тишине мог не расслышать только глухой или мертвец, — ответил второй тучный рыцарь.

— Насколько мне известно, в этом лесу волков никто не видел с незапамятных времён, может, это собаки бродячие.

Герт скривил рот.

— Ты сам туп, как бродячий вшивый пёс, где ты слышал, чтобы собака издавала такие звуки?

Первый рыцарь покраснел и, как только открыл рот, чтобы гневно накричать на своего коллегу, резко замолчал и медленно повернул голову в сторону густых зарослей рядом с озером.

Я закрыла рот рукой.

Два жёлтых светящихся глаза наблюдали за ними, чёрные зрачки лениво передвигались от человека к человеку, слава всем богам, на меня это нечто не смотрело.

Рыцари стали белыми, как мел, они молча пялились в глаза существа и не дышали.

Зверь очень медленно и плавно двигался вперёд. Сначала из густой тени показалась огромная чёрная лапа размером

с мою ногу, затем чёрная грудь, а после и кровожадная лохматая морда.

Это действительно был волк, но какой-то неправильный, неестественный волк.

Его рост в холке был явно выше моего, клыки огромные, шерсть цвета чёрного оникса слегка мерцала в лунном свете, если бы это не было что-то настолько смертоносное, я бы даже восхитилась его красотой.

Волк очень грациозно приближался к рыцарям, с интересом наблюдая за их поведением, и остановился метрах в десяти от людей.

Герт начал стучать в кибитку и орать во всё горло:

— Капитан, капитан, тут зверь, огромный лохматый волк, он идёт прямо на нас, что... что прикажете, капитан? Капитан?

Когда ответа не последовало, Герт практически развернулся к повозке и уже собирался постучать снова, как что-то вылетело прямо в него чёрным сгустком, и они пролетели, сбив со своего пути лошадь, метров на семь вперёд, кубарем прокатившись по жёсткой земле. Я прижала вторую руку к груди и пыталась осознать, что только что произошло. Когда я присмотрелась к тёмной куче одежды и тел, лежащих на земле, то смогла рассмотреть лицо королевского палача, оно... оно было без глазниц. Что-то или кто-то вырвал его глаза, ноги и руки завёрнуты под неестественным углом.

Осознание, как холодный проливной дождь, настигло ме-

ня.

Какой-то неизвестный пробрался в кибитку к мучителю, совершенно бесшумно вырвал его глаза, сломал конечности, а потом, как тряпичную куклу, швырнул через деревянную стенку повозки на добрых семь-восемь метров вперёд вместе с ещё одним пухлым рыцарем.

Какого Аида тут творится?

Второй молодой рыцарь явно разделял моё непонимание ситуации. Он посмотрел на трупы и жалобно закричал, как девчонка, это напомнило мне, какие же всё-таки эти доблестные рыцари беззащитные ссыкуны.

И это защитники короны, даже смешно.

Повозка прогнулась с обратной стороны, я повернула свою голову на жалобный звук трескавшегося дерева. Из неё медленно показался мужчина. Хотя просто мужчиной этого здоровяка назвать и язык не поворачивался, моё сердце учащённо забилося.

Воин медленно и лениво прошёл мимо кибитки, стряхнул пыль со своей туники, осмотрелся вокруг и остановил взгляд на испуганном белом рыцаре.

В лунном свете я смогла хорошо разглядеть неожиданного гостя, и мои глаза округлились до размеров блюдец тёти Лоретты.

Он высокий, очень высокий... может, метр девяноста, широкие плечи, огромные накачанные руки. Он весь как будто выкован из стали и создан для войны и погребения

своих врагов в пылу битвы.

Чёрные волосы затянуты в тугой конский хвост и доходят ему до лопаток, широкие острые скулы, большие глаза цвета расплавленного золота, прямой нос и пухлые губы, обрамлённые небольшой тёмной щетиной.

Я сделала вывод, что он воин, по нескольким причинам.

Во-первых, его повадки — он постоянно осматривал местность вокруг себя, прислушивался к звукам и держал руку поближе к рукоятке клинка.

Помимо этого, его выдавало боевое облачение. Довольно узкие коричневые штаны, даже через плотную ткань были видны сильные мышцы, для такого уровня подготовки нужны годы, а то и десятки лет упорных тренировок. На поясе висел короткий серебряный клинок. Сверху на нём прижатая тёмная туника, через грудь крест-накрест угнездилась кожаная перевязь с внушительной коллекцией оружия в дополнение к клинку на поясе.

Всего я насчитала 5 боевых предметов: за спиной большой меч, на поясе короткий клинок, на груди в ножнах ещё два небольших кинжала и охотничий топорик, который мирно раскачивался на крючке от ремня справа на боку, прямо под правой ладонью этого человека.

Боги богов, это точно человек?!

Но потом все мои вопросы отпали сами собой, когда взгляд переместился к заострённым ушам воина.

Этого не может быть.

Такое просто невозможно.

Неужели это фейри?!

Сказочное существо из многочисленной библиотеки тётки?

Твою мать.

Август часто в детстве собирал нас у камина в гостиной и читал истории про древний народ фейри. Они намного старше нашей человеческой расы, всемогущие и богоподобные существа из параллельной вселенной. Это же просто абсурд. Может, я просто ударилась головой о сук и вижу мистические сны?

Томный грубый голос вырвал меня из размышлений, и я полностью сосредоточила своё внимание на происходящей вокруг ситуации.

— Ты кричишь, как пурпурный заяц, попавший в капкан, этот твой визгливый тон вряд ли придаст тебе мужества. Разве ты, смертный, не слышал, что перед Волками Кронаса нельзя проявлять слабости, это их чертовски злит и разгоняет аппетит.

Воин остановился на расстоянии двух метров от рыцаря, сложил руки на груди и оскалился.

Вот блять, у него ещё и клыки в арсенале, просто охрененно.

Бледный рыцарь трясущейся рукой достал свой меч и направил в сторону фейри.

Выглядело это убого.

Ты что, совсем идиот? Разверни свою кобылу и сматывайся. Хотя какая тут кобыла, когда у озера всё так же неподвижно стоит зверюга, больше, чем эта долбаная лошадь.

Фейри грубо усмехнулся и... что-то произошло.

Мой глаз не успел уловить движение сразу, а когда они остановились, я увидела, что воин стоял с другой стороны поляны, а рыцарь всё так же замер в одной-единственной позе. Секунда... две секунды... и бездыханное тело завалилось вбок вместе с холодным оружием и с глухим стуком ударились о землю.

Это что было? Эта тварь настолько быстрая... я даже не успела уловить движение.

Да уж, Мира, видимо, в этот раз у тебя действительно неприятности.

Я замерла с непроницаемым лицом, дышала через раз.

Очень надеюсь, что он доделает свои дела, запрыгнет на лохматое чудовище и свалит отсюда, а уж я умчусь быстрее молнии обратно домой и, возможно, проведу пару суток в оцепенении от осознания произошедшего этой ночью.

Воин потянулся и размял плечи, после чего повернул голову к зверю и заговорил.

— Рой, ты когда-нибудь сможешь осознать, насколько их род жалок? Они же как черви... раздавить такого сможет даже восьмилетний фэец.

Воин цокнул и отвернул голову в сторону, наблюдая за лесом.

Это он что? Про род людей? Мышц в этом существе явно больше, чем серого вещества в мозге, подумала я, но тактично оставила свои мысли при себе.

Волк мотнул своей лохматой мордой, как будто соглашался с мнением хозяина, после чего подошёл к озеру и сел на камни в выжидающей позе, уставившись на луну.

— Ну что ты стала, глупое животное, беги домой и отдохни как следует, это не твои дела, — сказал темноволосый фейри и слегка шлёпнул лошадь последнего рыцаря по боку. Кобыла как будто очнулась от сна и с диким ржанием помчалась в сторону Катакомб.

Ну что ж, лошади для побега у меня не осталось, поскольку вторая вороная после того, как её сбили с ног, уже давно умчалась обратно в гущу леса. Это прискорбно.

Значит, остаётся два варианта: первый — это сидеть на ветке, как ночная кукушка, не издавая ни звука, пока компания двух чудищ не уберётся подальше, ну а второй вариант — перерезать горло волка и вспороть живот здоровяка.

Я всегда была импульсивна, это моя проблема, но всё-таки с головой я дружу, и мой мозг умеет отлично оценивать и анализировать обстановку. Сейчас я явно не в лучших условиях для драки, и мои шансы на победу стремятся к нулю, поэтому я сжала свой рот покрепче, закрыла нескончаемый поток мыслей и затаилась в тени.

Воин ещё какое-то время лениво наблюдал за обстановкой вокруг, пока волк сидел у озера и смотрел в ночное небо.

Когда зверь переместил свой взгляд на фейри, мужчина медленно и расслабленно двинулся к нему.

Никакого хруста веток и шуршания одежды, он ступал по земле, как будто плыл по воде, не верится, что такое большое существо может двигаться настолько бесшумно.

— Я даже как-то устал в этот раз, Рой, пойдём-ка домой и наконец-то отдохнём, — его голос был глубоким и ровным. Такой приятный тембр я встречала впервые и на секунду задумалась, какого будет, если такой мужчина будет шептать тебе на ухо? Так, стоп, Мира, по-моему, ты начинаешь сходить с ума! Я отбросила непристойные мысли и продолжила своё наблюдение.

Он почесал волка между ушей, после чего медленно ступил в тёмные воды озера.

Странно, что он делает, помыться решил?!

Воин продолжил заходить в воду всё глубже, когда она достигла его талии, дно стало мерцать.

Нихрена себе, я и не думала, что с этим озером всё настолько странно, нырять здесь точно не буду...

Волк рысью побежал за хозяином.

Ну что ж, в этот раз богиня удачи Лэйла не оставила меня, как только доберусь до дома, посету её храм и отнесу пару яблок в качестве подношения.

Мои плечи разжались, когда две крупных фигуры уже наполовину скрывались в воде.

Я почти физически ощутила, как отдыхаю в своей малень-

кой уютной комнатке и смываю весь ужас этого странного вечера.

И тогда произошло то, чего я никак не предвидела, хотя, чёрт возьми, должна была.

Когда я слегка сместила затёкшее бедро, то почувствовала, что столкнула что-то перед собой.

Твою мать.

Я, глупое создание, совсем забыла, что положила кинжал на ветку перед собой... и сейчас мой маленький ножик смачно плюхнулся в траву под деревом. Звука почти не было, но мне почему-то показалось, что мои лёгкие при вдохе так громко ударились о грудную клетку, что этот шум эхом разлетелся по всему лесу.

Я подняла взгляд на воду и еле слышно прошептала:

— Блять, всё-таки это будет второй вариант.

Два жёлтых глаза смотрели сквозь густые тени на меня.

И золотые глаза воина смотрели туда же.

Глава 5.

Это очень-очень плохо.

Нет, это хуже, чем плохо.

Я вытянулась как струна и замерла, не отводя взгляда от теперь уже своих потенциальных противников.

Но если ты, чудище, думаешь, что я буду визжать, как этот хилый рыцарь, и не стану бороться за свою жизнь, то тебя ждёт большое разочарование. Без боя я свою шкуру содрать

не дам никому.

Волк медленно подступал обратно к берегу, не сводя с меня взгляда, он будто прожигал меня насквозь. Воин же замер на середине озера и с любопытством осматривал дерево, на котором я сижу, снизу вверх.

— Рой, по-моему, ещё одна мышка прибежала к нам на огонёк погреться, — фейри хищно улыбнулся и повысил голос, обращаясь ко мне, — Эй, малышка, тебе не кажется, что подглядывать за взрослыми фэйцами — не совсем приличное занятие для леди? Как ты туда забралась? Видимо, вскарабкалась до нашего прихода, но зачем?

Я затаилась, рукой медленно потянулась к кинжалу на бедре и взяла его на случай молниеносной атаки.

Воин цокнул в саркастической манере и степенно пошёл к берегу.

Все очень плохо, Мира!

Волк остановился на полпути к моему дереву и утробно зарычал, не открывая зубастой пасти, мужчина догнал его плавными шагами, слегка погладил по шее и сказал, обращаясь к зверю: — Расслабься, это просто человеческая девочка, я всё быстро решу, — и прошёл мимо.

Волк присел и стал наблюдать за нами.

Тем временем мой главный противник подошёл ближе и достал из травы мой кинжал, он отошёл обратно в лунный свет из тени дерева, подкинул его в руке и поднял взгляд на меня. Сквозь тени я увидела приподнятую бровь.

— Это твоя вещичка? Знаешь, не думаю, что тебе хватило бы мастерства попасть этой зубочисткой в меня, но сразу предупрежу: этим, — он помахал мне моим оружием, — ты мне не навредишь. В следующий раз бери с собой что-то подлиннее, и тогда у тебя появится один шанс из миллиона ранить меня как следует.

Он умышленно сказал именно «ранить», а не «убить», я это запомню.

Фейри непринуждённо улыбнулся ещё раз, развернулся и двинулся ближе к середине поляны.

Призывающим жестом руки он велел мне спуститься.

Теперь я выгнула свою бровь. Он что, серьёзно подзывает меня к себе, как собаку? Сукин сын.

По моему телу пробежал электрический разряд, импульсные порывы стали медленно рушить стену из адекватного расчётливого разума, моё злобное нутро лезло на поверхность, и сил сдерживать его у меня не осталось, никто и никогда не будет обращаться со мной столь пренебрежительно.

— Если я слезу с этого дерева, то эта зубочистка окажется у тебя между ног, даже не сомневайся.

Высшее существо остановилось, он очень медленно развернулся ко мне, его взгляд стал глубже, глаза засияли ярче, ноздри раздулись... он нюхал воздух или, возможно, нюхал меня... отвратительно. Затем я увидела этот жуткий оскал, он скривил рот и приподнял верхнюю губу, я рассмотрела два острых клыка, и меня странно кольнуло где-то в области

живота.

Его томный густой голос окутал меня с ног до головы, накрыл горячей волной: — Интересно... ну что ж, маленькая смертоносная крошка, покажи мне свои коготки, я жду не дождусь... или твои угрозы — это натужные порывы скрыть свой всепоглощающий страх передо мной. Не бойся, я просто хочу познакомиться. Меня зовут Эктор, спустись ко мне и покажи, какая ты смелая. Я хочу знать твоё имя.

Я сглотнула скопившуюся слюну и сжала ноги крепче.

— На случай, если ты до сих пор сомневаешься, поверь, мне не стоит ничего подняться к тебе на эту ветку, и тогда я сниму тебя оттуда сам, но не обещаю, что тебе это понравится.

Эктор улыбался... плотоядно... как охотник, в предвкушении ожидающий крови своей добычи.

Я собрала всю оставшуюся смелость и решила, что уж лучше сохраню остатки достоинства и сама встречу смерть лицом к лицу, чем позволю этому мужлану стащить меня вниз, как мешок картошки.

Я осторожно спустилась по веткам, оставшееся расстояние до земли, метра в полтора, я преодолела плавным прыжком вниз. После этого встала, гордо расправила плечи, поправила воротник костюма, затем медленно и плавно вышла из тени на освещённую поляну. Луна покрыла меня своими поцелуями, и я предстала перед фейским воином в своём боевом облачении.

Он огромный! — это первая мысль, что пришла мне в голову, когда я встала в паре метров от него.

Головы на полторы выше меня, а эти широкие плечи...

Мне кажется, что при всём своём желании я не смогу выглядеть так же воинственно на его фоне, а ведь раньше я думала, что выгляжу как настоящая валькирия. Больше я так не думаю.

Эктор пристально и совершенно бесстыже рассматривал меня, будто я какой-то диковинный сувенир. Он начал блуждать взглядом по моим ногам, оглядел бёдра, живот, ненадолго задержал взгляд в области груди, затем поднял лицо и заглянул мне в глаза. Я, не в силах разорвать этого зрительного контакта, также молча рассматривала его золотистые и манящие глаза, они переливались в свете луны, от тёмно-карего к жгучему золоту.

Эктор вышел из оцепенения первым, слегка приподнял уголок рта, сложил большие руки на груди и заговорил.

— Красивая, это факт, но умная ли? — вот это вряд ли. Ты ведь в курсе, что угрожать фэйцу — это то же самое, что подписать себе смертный приговор? Малышка, ты так не дорожишь своей жизнью, или это тяга приключений привела тебя на стол к хищнику в виде закуски?

Я раздула ноздри, что этот волшебный гавнюк себе позволяет?

Я специально приняла такую же расслабленную позу, сложила руки на груди и ответила ему в той же манере, что и он.

— А ты всех девушек в округе пугаешь подобными речами? Закуска? Серьёзно? Это ведь даже в обороте речи не выглядит как предупреждение, скорее демонстрирует твой плоский ум. Однако я сегодня добрая, поэтому отвечу на вопрос: привели меня сюда личные мотивы, благодаря стечению обстоятельств ты лишил меня необходимости напрягаться для выполнения моей цели, за это, пожалуй, скажу тебе спасибо, но вот в остальном я буду постоянной и повторюсь — ещё раз назовёшь меня малышкой, я достану свой нож и отрежу твой высокородный член. И, кстати, меня зовут Мирабель, приятно познакомиться, Эктор.

После того как последние слова слетели с моих губ, я закрыла все чувства до единого, загнала страх глубоко в подсознание и повесила сверху тяжёлый замок.

Я хищно улыбнулась ему в ответ. После чего в одну руку я взяла свой короткий меч, в другой покрутила лёгкий кинжал и приготовилась к последней своей битве. Я приняла боевую стойку, которую столько раз отрабатывала с Доркасом, что она вросла в мои кости навечно.

Рой посмотрел на нас с интересом и наострил уши.

Эктор же посмотрел на меня в недоумении, поднял густую бровь и весь скривился: — Ты же не серьёзно? — недоверчиво спросил он.

Мои брови сдвинулись к переносице, я напряглась, и моя плоть стала жёсткой, как металл.

— Более чем, — ответила я.

— Что ж, покажи мне, что умеешь, — пробормотал фэец и опустил руки вниз.

Давай, нападай, придурок, я покажу тебе когти, которые ты так просил.

Он слегка сдвинул ногу вправо, кто-то другой мог бы и не увидеть, но не я, я знала, каким будет его следующий шаг, он пойдёт на сближение, в лобовую. Тогда я быстро подбросила в воздух свой кинжал, поймала его за острый конец и что есть силы швырнула в лицо своего противника.

Эктор легко увернулся и поймал мой кинжал на лету, конечно, этого следовало ожидать, и я ожидала.

В момент полёта оружия я со скоростью молнии метнулась к нему с другого бока от летящего кинжала, опустилась на колени и замахнулась мечом по дуге, целясь в икроножные мышцы.

Моей единственной надеждой было обездвигить его на время своего побега, и я решительно старалась воплотить этот план в жизнь.

Эктор высоко подпрыгнул и тем самым увернулся от моего удара, при этом издал звук, очень походивший на смех. Кровь прилила к моему лицу и ударила в голову, я подскочила и метнулась к нему, целясь в район груди, Эктор лёгким движением своей руки остановил мой меч маленьким кинжалом, моим кинжалом.

Что за неуважение к противнику?!

Я выдернула меч, закрутилась на месте и с размаху мет-

нула в мужлана свой третий клинок, но и он не достиг цели и улетел вдаль мимо шеи моего врага.

Эктор улыбался, демонстрируя острые клыки.

Я снова пошла в лобовую, замахнулась мечом. Всё произошло за долю секунды, как тогда с гвардейцем, он был быстрым, как волк. Фэец низко увернулся от моего удара и схватил моё запястье с мечом, затем резко дёрнул назад, и меч выпал из моих рук, острая боль пронзила всё тело, начиная с правой кисти. Я стиснула челюсти и выпустила сквозь них воздух, глаза на мгновение зажмурились. За это мгновение я потеряла контроль над ситуацией, и всё усугубилось. Эктор резко развернул меня спиной к себе и одной рукой прижал оба мои запястья к груди, его огромная ладонь буквально покрывала мои кисти.

Вот же здоровый засранец!

Страх и беспомощность растекались по моим венам, дикая паника начала стучать в висках.

Я злилась, рычала, пыталась лягнуть его между ног, в какой-то момент я смогла попасть в его бедро, и он грубо выругался мне в макушку.

Тогда я почувствовала, как земля ушла у меня из-под ног, он поднял меня и понёс вперёд в тень моего дерева, я трепыхалась и извивалась, как рыба, которую выбросили на берег погибать.

Эктор зарычал на меня в ответ, как лесное чудовище, поставил на землю и буквально вдавил в огромный ствол, грубая

поверхность дерева оцарапала щёку и руки, прижатые к груди, я зажмурилась и замерла, поскольку лишние движения добавляли щипающей боли моему лицу. Я не стала больше вредить себе и царапать нежную кожу.

Эктор тоже замер, и только глубокое дыхание и вес огромного тела сзади меня говорили о его присутствии красноречивее слов.

Эктор слегка переместился и опустил свою колючую щёку к моему виску, горячее дыхание заскользило по моему лицу. Медленно меня окутал запах этого мужчины, он напомнил мне лес и что-то дымное, особенный запах у особенного человека... я вся сжалась в комок нервов и задержала дыхание.

— Малышка, ты там жива?

Эктор приподнял голову так, чтобы его губы коснулись моего виска, и продолжил говорить: — Знаешь, ты такая смертоносная, я давно не встречал настолько злющих и безрассудных созданий, — он глубоко вдохнул и продолжил, — Мирабель, почему ты пахнешь лунными цветами и огнём? Человеческая женщина не может так пахнуть.

Боги богов, что он говорит? Чем я пахну? Зачем он вообще это говорит вслух... держит меня, как дикую лошадь, и обнюхивает в добавок?!

Моя свободная щека стала пунцовой, как и та, что была прижата к дереву.

Эктор понизил свой голос, и от этого моя кожа покрылась мурашками.

— У меня такое ощущение, что я должен взять тебя с собой... — он медленно тёрся своей щетиной о меня, как пещерный кот, и продолжал говорить, — что-то с тобой не так, но я пока не могу понять, что. Мирабель, что скажешь? Пойдёшь со мной на своих двоих или предпочитаешь извиваться на моём плече, я, пожалуй, не против второго варианта.

О боги, нет, нет, нет, куда взять?

Только не это.

Я взяла себя в руки и с новой силой начала извиваться, обдирая свою щёку и руки о грубую кору.

Я не сдамся, пока дышу, чёрта с два ты меня заберёшь.

Эктор поднял голову и положил тяжёлый подбородок мне на макушку, рукой погладил меня от основания плечевого сустава до локтя, я брыкалась, он снова грустно вздохнул и сказал в спокойной манере, будто умиряя зверя: — Мирабель, ты же понимаешь, что, кроме как исцарапать своё прекрасное личико, больше ты не сможешь ничего добиться.

Я не уступала.

Тогда он продолжил.

— Ты знаешь, возможно, это не нужная для тебя информация, но я всё-таки скажу. То, что пять минут назад ты собиралась мне отрезать, в данную минуту находится в непосредственной близости от твоей извивающейся задницы, и я сейчас совсем не настроен с тобой играть. Поскольку я сильно устал и голоден, все мои глубинные чувства и желания обострены.

Он говорил это совершенно будничным тоном, будто рассказывал мне, как ходил в гости к друзьям или ел кашу на завтрак.

Всё моё тело оцепенело, я не сразу поняла смысл его слов, но когда понимание дотянулось до извилин мозга, я действительно ощутила внушительный бугор, упирающийся мне в поясницу.

Твою. Мать. Как мне вообще вести себя в этой ситуации?

Так. Я ведь ничего не добьюсь, извиваясь тут, как змея, это смешно и глупо. Мне нужен другой план. Стратегическое отступление. Точно! Мне нужно сделать вид, что я готова идти на мировую, и тогда либо договориться с ним, либо обхитрить. Решено.

Я расслабила все мышцы под тяжёлым весом моего пленителя, придала телу мягкости и всем своим естеством постаралась изобразить подчинение.

Прошло не больше минуты, перед тем как фээц слегка отстранился. Он ослабил давление на моё тело, повернул голову сбоку от моей свободной щеки и мягко заговорил: — Ты же не собираешься врезать мне по яйцам, как только я отойду на шаг назад и отпущу тебя?

О да...

— Нет, я не стану тебя бить, просто... дай мне выбраться.

Эктор ещё с минуту наблюдал за моим лицом в крошечной темноте, затем медленно отстранился назад и отпустил меня.

Я глубоко вдохнула и приподнялась на руках, щека горела огнём, руки тоже, боюсь даже представить, сколько царапин умудрилась наставить сама себе. Я аккуратно отряхнула руки и смахнула с покалеченной щеки остатки пыли и щепок от древесины. Глаза уже привыкли, но всё равно в тени дерева было темно, как в заднице гнома.

Я медленно развернулась к Эктору и не увидела его, но почувствовала жар тела буквально в десяти сантиметрах от меня, я задрала голову вверх, и горячее глубокое дыхание пробежало по моему лицу. Мой пульс участился, сердце рисковало выбить дыру изнутри. Полностью осознавая абсурдность ситуации, я не смогла заставить свои одеревеневшие мышцы сдвинуться даже на сантиметр. Его запах окутал меня со всех сторон. Мужчина медленно провёл своими грубыми пальцами по моей руке, от кисти до линии ключицы, остановился и поднял ладонь к моей шее. Его рука нежно пленила моё горло, он не давил, но удерживал меня на месте, не давая возможности отвести голову в сторону или опустить вниз. Его губы были в опасной близости от моих, я ощущала его дыхание, по коже пробежала волна мурашек, всё моё тело заныло от запретного желания.

Что же за чувство сжало моё сердце в тиски?

Это... предвкушение... едкое и сладкое на вкус, я ждала его, все мысли из моей головы улетучились.

И когда его губы практически накрыли мои, голос не громче шёпота вывел меня из транса: — Вот что бывает, ко-

гда маленькие человеческие детки чувствуют себя сильнее, чем они есть на самом деле.

Эктор резко отпустил меня и отступил назад, вырвавшись из тени дерева.

Ярость вспыхнула во мне ещё одной яркой вспышкой, я зарычала и полетела вперёд, желая выцарапать его чёртовы глаза.

В темноте не было ничего видно, и последнее, что я поняла, — это то, что зацепилась ногой о торчащий корень и смачно грохнулась головой с высоты своего роста в крупный камень.

Как же глупо я сейчас выгляжу...

Свет померк...

Глава 6.

Как же хочется пить.

В горле дерёт, язык пересох, голова раскалывается.

Состояние хуже некуда.

Я очень медленно стала разлеплять свои уставшие веки. Большим везением оказалось то, что ярких солнечных лучей не последовало: вокруг лишь тёмно-синее ночное небо и куча маленьких, восхитительно мерцающих звёзд.

Дыхание перехватило. Я слегка потёрла глаза тыльной стороной ладони и начала постепенно осматриваться вокруг.

Незнакомое поле с мягкой зелёной травой было бесконечным — моего зрения не хватало, чтобы увидеть его край.

Я в полулежащем положении устроилась у крупных белых валунов. Что-то мягкое и тёплое накрывало мои ноги до талии — это была чёрный меховой плащ? Незнакомая мне мягкая ткань хорошо согревала. Я пришла к этому выводу, поскольку всё, что было выше пояса, дрожало: ветер на этой равнине был не слабый.

Однако где я вообще и что произошло?!

Все последние воспоминания ужасающими картинами пролетели в моём подавленном сознании. Леденящий душу страх пробежал по дрожащему телу.

Неужели он бросил меня и ушёл или... или всё-таки утащил меня за собой?

Что это за поле? Это не похоже на окрестности рядом с моим домом.

Я медленно, опираясь на камни, встала на подгибающиеся ноги, вытянула шею и стала осматриваться вокруг.

Всё так и есть — этот ландшафт мне не знаком, от слова совсем. Везде только зелёное поле. Никаких деревень, гор, рек, пшеницы — только сплошная густо растущая трава.

Я задумалась, почему же я одна лежала здесь среди груды камней, где же мой пленитель и его лохматый поросёнок.

Я сделала пару шагов вперёд, помотала головой в поисках чего-то, что стоило моего внимания, и двинулась вокруг валунов, пытаясь высмотреть где-то признаки жизни или хотя бы что-то, кроме зелени и бескрайнего тёмного неба.

Когда я уже обошла груды камней с обратной стороны,

продолжая пятиться вдаль, по телу скользнул электрический разряд — я почувствовала кожей, что за мной наблюдают.

Спина одеревенела, и я очень медленно развернулась к валунам лицом.

И обнаружила его.

Остроухий воин сидел, прислонившись к камню, с противоположной стороны от места, где очнулась я. Его глаза были закрыты. Поза расслабленная: одна нога согнута в колене, вторая вытянута вперёд, руки сложены на груди, голова облокотилась на бело-серую опору сзади.

Неужели спит?

Мужчина глубоко и медленно дышал, его грудь вздымалась в спокойном ритме. Я на секунду задумалась, какие у меня перспективы выбраться из этого места, если я проткну его сердце своим коротким мечом.

С одной стороны, шансы мои невелики: как минимум его пушистый зверь наверняка затаился где-то поблизости, рядом со спящим хозяином. С другой же стороны, стоит мне вспомнить его последнюю фразу, сказанную в мои полуоткрытые губы, как здравый смысл скулит и забивается в дальний угол, пока наружу выползает едкий, живой гнев и скребёт мою кожу изнутри.

Я ненадолго погрузилась в свои размышления, после чего осторожно стала подбираться к Эктору.

Всё-таки мне необходимо как-то с ним договориться и повлиять на его решение, чтобы он отпустил меня и указал на-

правление обратно домой, или силой заставить его это сделать — особой разницы нет. В любом случае убивать сейчас его неразумно. Я присела в полуметре от его вытянутой ноги на корточки и стала наблюдать за размеренным дыханием.

Не могу избавиться от мерзкой мысли, что есть в нём что-то притягивающее меня: сила, первобытность, мощь... всё то, что заставляет мою кровь вскипать и начинать бороться, так же сильно меня заводило.

Наверное, это моё болезненное сексуальное воображение разыгралось. Я усмехнулась своим совершенно абсурдным мысленным рассуждениям.

В реальность меня вернул томный взгляд золотистых глаз.
— И почему ты ухмыляешься? — ровным голосом спросил Эктор.

— Думаю, как же будет приятно воткнуть тебе в грудь пару кинжалов, — ответила я максимально безразличным тоном.

Фейри приподнял одну бровь — снова этот недоумевающий взгляд.

— Наверное, сейчас мне полагалось испугаться? Прости, не смог выдать из себя эту эмоцию.

Он опустил руки на землю, приподнялся и отодвинулся от камня. Тёмные пряди упали на его лицо.

— Как ты себя чувствуешь? По звуку мне показалось, что кость в твоём черепе треснула.

— Всё в порядке, у меня крепкая голова. Где я нахожусь?

— Я же сказал тебе ранее: я забрал тебя с собой.

Я выгнула бровь в его манере.

— Это не ответ на мой вопрос.

Эктор слегка улынулся, положил правую руку на своё согнутое колено, второй рукой продолжал опираться о густую тёмную зелень.

— Это земли Страны Огня, — я непонимающе посмотрела вокруг, а он продолжил: — Мы с тобой отправляемся в столицу Страны Огня — Амбалдрок. А вокруг нас мой дом. Здесь же живёт король Дакан.

Моё лёгкое удивление сменилось шоком. Я быстро начала перебирать в сознании все истории Августа и прочитанные книги из библиотеки тёти Лоретты.

Страна Огня, Дакан... это... это же...

— Это царство фейри. Страна Огня... но король... я читала, что королём Страны Огня, по человеческим легендам, является Винсент — великий реформатор и один из самых старых и сильных фейри.

Я подняла взгляд на Эктора. Он хмуро смотрел на меня долгую минуту, затем заговорил спокойным тоном:

— Ваша человеческая история полна лжи. Винсент никогда не был реформатором. Вернее, когда-то — да: он принёс мир своему народу. Но потом его разум начал гнить. Он уничтожал деревни своей страны, убивал детей, женщин и стариков. Он был против слабости и считал, что Страна Огня переполнена ничтожным сбродом и бесполезным мусором.

Тогда король Дакан собрал силы против Винсента и провёл зачистку, впоследствии заняв трон.

Ух, вот это да. Этот монолог выбил из меня последние остатки воздуха. Если всё так, как рассказывает Эктор, то благословенный бог смерти Аид просто обязан сдирать кожу с этого королевского чудовища до скончания времён. Я искренне этого желала такому ничтожеству, который убивал беззащитных.

— Прости, я... я слышала другую версию истории. Но, учитывая, что это книги сказок и небылиц, никто и не обещал, что там вообще может быть хоть крупица правды.

Я плюхнулась на землю и стала рассматривать небо над валунами за Эктором. Он сменил напряжённое выражение лица на спокойное, доброжелательное и наблюдал за мной молча.

Спустя пару минут я решила попытаться снова.

— Эктор? — он слегка повернул голову, изучая моё лицо, а я продолжила: — Всё-таки почему я тут? Разве это правильно — приходить в человеческий мир, хватать приглянувшихся женщин и тащить их в земли своего народа?

Я с негодованием сдвинула брови и выжидающе уставилась в его глаза.

— Уф, не смотри на меня так, малышка. Обычно я не хватаю с собой человеческих женщин. Да и ты не особо мне приглянулась, — я сжала губы в узкую линию, а он усмехнулся. — Прости, не хотел тебя обидеть. Ты красотка, это правда,

но люди... вы такие хрупкие создания... и с вами мало шансов устроить какое-то интересное времяпрепровождение.

Он мне подмигнул и откинулся обратно на камни, оставаясь в своей расслабленной позе.

— Я бы не взял тебя с собой и, к слову, не стал бы убивать, без причины. Я, видишь ли, нахожу тебя весьма интригующей. Но и это тоже не имеет отношения к тому, почему я взял тебя с собой.

— Так, может, ты наконец-то перейдёшь к сути дела и не будешь напрасно тратить моё время и внимание? — я буравила его недовольным взглядом, на что Эктор послал мне ещё одну свою похабную ухмылку, и она была ещё более раздражающей, чем предыдущая.

— Я почувствовал от тебя чары — совсем немного. Это было... как лёгкое касание или как слабый порыв ветра. Но это было.

Мужчина убрал с лица ухмылку и с интересом заглянул в мои широко раскрытые глаза.

— Я не знаю, что это было и почему в смертной девчонке есть крупницы магии. Но они есть. Они живут вот тут, — Эктор похлопал себя по груди. — Я никогда раньше такого не видел и не встречал, Мира. Дети от народа Фэ у людей не рождаются: их чрево не создано для того, чтобы давать силу и растить ребёнка фэйца. Равно как и человеческий мужчина не в силах зачать в утробе фэйской женщины плод. Поэтому можно сделать вывод, что что-то в тебе необходимо

изучить. Незнание — это всегда опасность. Ты — потенциальная опасность для моего мира.

Мне кажется, земля подо мной качнулась. Хорошо, что перед этим я села в холодную траву. На долгие минуты из моих лёгких ушёл весь кислород. Я уставилась на своего спутника, но по факту смотрела сквозь него. Мысли горячим потоком неслись в моём мозгу: чары, магия, я, опасность... что он вообще несёт? Этого просто не может быть. Какой-то абсолютный бред.

— Так я что, тут в качестве подопытного кролика?

Эктор вздохнул.

— Я бы хотел сказать, что это не так, но не могу. Я должен показать тебя Дакану, — фэец с вниманием разглядывал моё поникшее лицо, пока я задумчиво буравила землю у своих ног.

— Эй, маленькая убийца, послушай меня, — я нехотя подняла глаза на него. — Не стоит злиться и переживать на этот счёт. Мой король не станет причинять вреда смертной малявке. Он просто посмотрит на тебя и расскажет мне и тебе самой, что за сила живёт в твоей крови. Неужели ты сама не хочешь понять, кто же ты?

— Я знаю, кто я, — ложь очень легко слетела с моих губ.

На самом деле я всегда знала, что со мной всё не так просто, как с другими детьми пристанища.

Эктор встряхнул плечи, размял затёкшую шею и грациозно встал. Я подняла глаза чуть выше и увидела его загорелую

мозолистую ладонь. Он протягивал мне руку и слегка улыбался — видимо, это было негласное предложение временного перемирия. На то время, пока мы не сможем понять, кто же я на самом деле.

Что ж, раз судьба распорядилась таким образом, я принимаю правила игры.

Фейри, люди — какая вообще разница? Я не собираюсь сдаваться на милость никого из перечисленных, даже богов.

Я медленно протянула свою маленькую ладонь и вложила её в его.

Секунду спустя он легонько поднял меня на ноги.

— Вперёд, в Амбалдрок, малышка. Скоро ты увидишь много нового. Не обещаю, что всё будет приятным, но интересно будет точно.

Тогда Эктор пошёл вперёд и бодрым жестом позвал меня за собой, и мы отправились в путь.

Чем дальше мы с Эктором продвигались вперёд по бескрайним лугам, тем более уставшей и подавленной я себя ощущала.

Мы передвигались на своих двоих всю ночь и утро, солнце успело взойти и зависнуть в зените.

Моя кожа была красной и горячеей, как лава, по лбу пробегали капли пота. Я готова была содрать с себя все остатки одежды, включая нижнее бельё, лишь бы хоть немного ослабить хватку жары. Прохладный ветерок отступил, и сил пе-

редвигать обмякшие мышцы уже не было. Возможно, недавно пережитые события и смачный удар головой о камень усугубили моё состояние, поскольку я никогда так сильно не выматывалась от дороги.

За всё это время мы с Эктором перекинулись всего парой предложений. Обычно это происходило, когда он проявлял скупую заботу о своей пленнице — видимо, боялся, что по пути к его королю я могу откинуть копыта. Сейчас мне это не кажется полной глупостью: у меня и правда не осталось ни моральных, ни физических сил.

Фэец в очередной раз повернул голову ко мне. Я старалась за ним поспевать, но было невероятно тяжело, и как минимум три его длинных шага нас разделяли.

Он замедлился и поравнялся со мной, прожигая мой профиль недовольным взглядом:

— Тебе действительно нужен отдых... хреново выглядишь, малышка. Не любишь жару?

Я замялась, перебрала в голове все возможные варианты ответов, отбросила те, где я поливаю его отборными помоями, затем ответила, продолжая переставлять ватные ноги вперёд:

— Не то чтобы не люблю... просто перед тем, как принимать решение схватить и утащить меня в свой мир, стоило предупредить, чтобы я позаботилась хотя бы о подходящем наряде.

Эктор слегка поморщился и цокнул:

— А мне нравится этот костюмчик, выглядит... — мы встретились взглядами, и ленивая улыбка растянулась на его лице, — соблазнительно и смертоносно.

Мои и без того красные щёки зардели ещё сильнее, и я перевела взгляд обратно на траву перед собой.

— Ты озабоченный придурок. Но речь не о том, что костюм сидит плохо. Он чёрный, обтягивающий и плотный. Знаешь ли, я уже вся мокрая... и, — я мельком глянула в небо, — это грёбаное солнце... конкретно сейчас, да, оно меня ужасно раздражает.

Эктор задумался. Через минуту-другую он заговорил снова, и я могу поклясться, что слышала нотку переживания в его низком тембре:

— Мы уже совсем скоро дойдём до деревни Лайта. Лайта — это крайнее поселение, разделяющее царство людей и Страну Огня.

Я посмотрела на фэйца.

— Там ты сможешь нормально отдохнуть. К тому же... — он перевёл взгляд вперёд, — чем ближе мы будем подходить к Амбалдроку, тем прохладнее будет становиться воздух.

Я недоумённо продолжила пялиться в его лицо:

— А почему так?

— Потому что климат Страны Огня обманчив. Чем дальше ты удаляешься от столицы к границам, тем жарче становится вокруг. Так происходит, пока ты не добираешься до пограничных земель — там нейтральные территории, и их

климат меняется и подстраивается под граничащие государства. Это своеобразная защита нашей страны от вторжения. Я думаю, ты знаешь, что климатически и географически все пять великих государств очень разные?

Я кивнула, поскольку это упоминалось в историях дяди.

— Это особенность Страны Огня. Горячие пески, палящее солнце — это способ природы усложнить задачу чужакам пробираться сквозь неё. Ну а поскольку к столице чужим войскам пройти будет практически нереально, там климат более благоприятный для жизни.

Я задумалась, и между нами повисла тишина минут на пять, но вскоре любопытство победило меня.

А возможно, наши разговоры просто отвлекали меня от ощущений липкой ткани костюма и горячих капель пота на шее и ключицах.

— Что значит «пройти чужим войскам практически нереально»? Другие фэйцы так сильно боятся обжечь кожу, что сразу отступают?

Эктор негромко, коротко посмеялся, затем повернул хищный взгляд ко мне, остановился и глухо проворковал:

— Потому что наш климат подавит их моральное состояние, а следом за их телами и кровью приду я и мои собраты. И тогда шансов вырваться вперёд или же сбежать обратно у них не останется.

По моему телу пробежали мурашки — от страха и ещё чего-то хищного, плотоядного внутри, что часто рвалось на-

ружу и заставляло меня совершать опрометчивые поступки. Я подавила глубокий вздох, повернула голову обратно и побрела вперёд. Эктор пошёл следом. Он не стал обгонять меня, шёл на полшага позади, оказывая мысленное давление... или поддержку — я пока не решила.

Спустя полчаса пути бесконечные поля наконец-то закончились, и пейзаж сменился. Мы зашли в берёзовую рощу — точнее, это было похоже на берёзы, если не брать в расчёт гигантские стволы и листья, больше напоминающие форму звёзд.

Тут было прохладнее, дышалось намного легче, а зелёные сочные ветки закрывали мою горячую макушку от проклятого солнца.

Я наконец-то слегка расслабилась и вдохнула полной грудью. Идти стало намного легче, к моим мышцам понемногу стала возвращаться сила, а ужасная головная боль отступала.

— Я действительно рад, что ты не упала в обморок. У меня последние шагов семьсот было чёткое ощущение, что солнечный удар сразит тебя до того, как мы войдём в рощу.

Я повернула голову на красивого фэйского воина. Он стоял на тропинке между зелёными ветками и очень не вписывался в окружающий пейзаж.

Было что-то необузданное в его внешности...

Чернота и тени — вот что должно сопровождать его, а никак не сочные яркие листики.

— Боялся, что придётся тащить лишний груз на себе? —

я приподняла бровь.

Он усмехнулся, и хитрая улыбочка появилась на грубом лице.

— Не сказать, что я сильно переживал по этому поводу, но думаю, ты находишь это слегка раздражающим — путешествовать на моём плече или руках?

— Слегка? Это чертовски раздражительно. Никогда так не делай. Иначе я буду безгранично зла.

Он театрально прижал ладонь к груди в области сердца:

— Насколько зла? Это так опасно для меня?

Да он откровенно издевается надо мной. Я сжала кулаки.

— Это охренеть как опасно для тебя. Не факт, что, когда я отдохну и выберусь из этого, — я обвела рукой пространство вокруг, — я не воткну один из своих кинжалов в твой глаз.

Фэец даже бровью не повёл на мою угрозу. Он повернул голову набок, как любопытная сова, и ровным тоном спросил:

— Почему теперь ты угрожаешь моим глазам, хотя раньше речь шла о высокородном члене?

Я снова стала похожа на помидор, надулась как шар, развернулась и быстрым шагом ломанулась по единственной широкой тропинке вперёд. Моим главным желанием было убраться от этого идиота подальше.

Чёртов извращенец засмеялся за моей спиной — да ещё так насыщенно и приятно, что меня передёрнуло от этой мысли.

— Ну всё-всё, давай вернёмся к нашему негласному перемирию. Стой, принцесса, у тебя вроде как болели ноги — куда ты тогда так летишь?

Я продолжила двигаться быстрыми шагами вглубь рощи, пока перед моим взором не предстала картина, которая полностью поглотила мои мысли и эмоции.

На полянке расположился небольшой пруд. Вроде ничего особенного, но вода... боги... она была насыщенного изумрудного цвета, а на поверхности кружило огромное количество красивых белых цветов на «лодочках» из пышных зелёных листьев. Никогда такого прежде я не встречала в своём мире.

Я очень плавно приблизилась к пруду, с любопытством стала рассматривать причудливую воду и растения.

Фэец приблизился следом в своей бесшумной манере. Когда он заговорил совсем рядом, я вздрогнула.

Как к этому дерьму привыкнуть?!

— Это жемчужный пруд, а сверху плавают лунные лилии.

— Лунные лилии? Я никогда не видела таких цветов.

— Да, они довольно редкие, — Эктор на мгновение замолчал. Я повернула голову к нему, он опустил взгляд на меня и продолжил: — Днём нежные белые цветы, а ночью их листья отливают серебром в лунном свете. Раньше они часто встречались в столице: в окрестностях было много небольших прудов и озёр — и везде они. Но когда королевскую семью свергли с престола, они засохли и погибли. Осталась

всего пара мест, где они продолжают цвести, и это одно из них.

Я слегка опешила:

— Как такое возможно? — повернула голову обратно к воде. — Ну в смысле, почему цветы вдруг завяли после смерти людей... фейри? Как это всё связано?

— В нашем мире всё связано, принцесса. Фэйцы черпают свою силу из окружения, магия повсюду.

Я обернулась, и наши взгляды снова встретились.

— И мы поглощаем её, пропускаем через свою кожу — и рождается магический покров, а в свою очередь питаем природу вокруг своим существом. Многие растения или звери связаны с особо сильными фэйцами, и когда те уходят из нашего мира, они тоскуют и уходят за ними.

— Я удивлена. Довольно сильно.

Эктор нежно улыбнулся, и моё сердце сжалось.

— Говорят, когда в мир пришла огненная принцесса, лунные лилии стали распускаться на всех ближайших к столице водах. Это её природная магия питала их, и эти цветы полюбили и выбрали её своей покровительницей.

О, ну что ж... это звучит как сказка. Но я ведь в стране фейри.

— А где сейчас эта принцесса?

Между бровями Эктора возникли глубокие морщинки. Он задумался и посмотрел вперёд, на пруд:

— Когда воины Дакана пришли в замок, чтобы свергнуть

Винсента, в пылу сражения кто-то сжёг покои королевы... — моё сердце замерло, а дыхание сбилось, — кости Мариэллы были обуглены, но их нашли. А вот от тела принцессы не осталось и следа. В ту ночь, вероятно, они все умерли.

Я была в ужасе и приложила ладонь ко рту, чтобы скрыть вздох.

— Как же её звали?

Последовала недолгая пауза, прежде чем он ответил, заглянув в мои глаза переливающимся золотом:

— Лилиана.

Что ж, в этом есть логика.

Эктор обошёл меня и подошёл к берегу. Он долгую минуту смотрел на воду, затем выпрямился и размял затёкшую шею.

— Никто не рад этой потере. Дети не должны нести груз ответственности за своих родителей. Да и королева Мариэлла всегда была добра к фейри, и её любили. Винсент сам погубил своих близких. Это его вина.

Может быть, он и прав. Но всё-таки не в моих правилах давать оценку тем, кого я никогда не встречала, и фейри — не исключение.

Я решила оставить свои размышления при себе и спросила другое:

— А где ты был во время свержения власти? Тоже в замке?

Воин медленно повернулся ко мне и с непроницаемым

выражением лица ответил — его голос звучал низко:

— Я был на границе. Меня отправили туда со всей личной армией короля. Мы защищали границы от диких племён... долгих три с половиной года я не был в столице, и этого времени хватило, чтобы Винсент слетел с катушек и уничтожил огромное количество невинных душ.

Эктор глубоко вздохнул и отвернулся.

— Я ничего не знал о том, что творилось. Только обрывки слухов доходили до нас: кто-то напал на одну деревню, кто-то уничтожил другую. Никаких точных сведений у нас не было. Зато был королевский указ — защищать границы любой ценой, пока дикари не отступят, — и мы выполняли свои обязанности. Ну а потом приехал Дакан, уже провозглашённый новым королём, и тогда мы всё узнали. Столько раз я прокручивал в голове, как бы всё повернулось, если бы я был там...

Меня не покидало чувство, что Эктора и Винсента связывали какие-то узы, и сейчас что-то очень сильно тревожит его душу и не даёт идти вперёд. Но какое мне вообще дело до перестроек их власти? Не понимаю, почему так об этом задумываюсь. У меня своих проблем навалом.

Интересно, как там моя семья... Наверняка они сильно переживают и уже начали поиски. Хотя... я так часто отсутствую дома, что, возможно, они просто решили, что я всё-таки ушла от них.

Я отбросила все ненужные мысли и решила думать обо

всём по мере необходимости. Пока что мне просто надо отдохнуть.

Глава 7.

Мы провели у этого чудесного пруда добрых часа три, солнце медленно опускалось, закат был не за горами.

Эктор решил, что нам надо дожидаться, когда солнце отступит, чтобы спокойно добраться до Лайты, и ему вдруг понадобилось очень срочно почистить оружие, но я понимала, что он видел моё изнеможённое состояние и просто не хотел опять тащить меня под палящим солнцем на открытой местности, да и мышцы требовали отдыха.

Что ж, спасибо ему за такое внимание, стоит признать, что это не худший плен, который мог случиться.

Я в основном сидела у воды и смотрела на красивые белые бутоны, представляя, какие они, наверняка, мягкие на ощупь. Что-то меня притягивало к этим цветам, они были невинными и нежными на первый взгляд, но при этом росли в такой необычной среде, как будто кричали: «Зачем расти в почве, как все? Мы хотим индивидуальности», — и боролись за это как могли.

Последний час перед уходом я провела, лёжа на спине и смотря в зелёное полотно, сквозь которое пробивались оранжевые лучики и розоватые оттенки облаков.

Эктор сидел метрах в десяти от меня, занимался своим снаряжением, он больше не разговаривал со мной, за исклю-

чением пары раз, когда предлагал воду и вяленое мясо, и мне показалось... что я скучаю по разговорам.

Эта мысль ошеломила меня, я ведь никогда не тянулась к людям, мне вообще сложно долго общаться с кем бы то ни было, коммуникации даются мне тяжелее, чем способность ломать кости. Но с ним всё было как-то иначе.

Мне хотелось расспросить его о царстве фейри, о народе Фэ, о других странах, помимо Страны Огня, в общем-то, мне просто хотелось переключить своё сознание и поговорить с ним о любых вещах, но я подавила это удушающее желание.

Мы с ним не друзья и даже не существа из одной расы, не стоит нам сближаться ... пока что. Хотя врагами становиться тоже не нужно, я не идиотка и понимаю своё положение, сейчас надо довериться интуиции и двигаться дальше.

Эктор подошёл ко мне и аккуратно пнул под ляжку, пока я лежала с закрытыми рукой глазами на спине, погружённая в свои мысли.

Я убрала руку и скривила лицо, он ответил мне тем же, затем подбородком указал на тропинку, приказывая вставать и двигаться дальше.

Из меня рвалось негодование и пара едких, безобразно неприличных фраз, но я сдержала себя, медленно встала, размяла икроножные мышцы и двинулась следом за своим пленителем.

Эктор медленно и плавно двигался на пару шагов впереди меня. Сочные зелёные листики стали на пару тонов тем-

нее, небо окрасилось в глубокие фиолетовые тона, что свидетельствовало о приближении скорой темноты.

Мы довольно скоро вышли из рощи.

Прохладный воздух раскидал мои золотистые пряди вокруг лица, я перевязала на ходу косу и стала догонять фэйца.

Мы поднялись на невысокий холм, и вдалеке я увидела слабое свечение от крошечных огоньков — это, видимо, и есть Лайта. Оставалось пройти буквально километр вперёд. Слева от нас вырос огромный еловый лес, справа были пустынные поля, ну а наш путь пролегал вперёд по протоптанной колее.

Мы шли молча, но в какой-то момент, когда до деревни оставалось ещё метров пятьсот, Эктор резко остановился и повернул голову к лесопосадке, я молча наблюдала за его профилем, пока он глубоко втягивал носом воздух. Что он чувствует?

Я проследила за его взглядом и посмотрела в темноту леса.

Тени... тени стали отделяться от леса.

Мой провожатый грубо выругался, достал свой длинный меч, схватил меня за руку и завёл себе за спину.

Я не то чтобы трусиха, но сейчас совершенно не возражала, начала выглядывать из-за его плеча и пыталась рассмотреть, что за хрень происходит.

— Принцесса, у нас возникли небольшие сложности. Сейчас твоя задача — дожидаться момента, когда я отвлеку их

на себя, и рвануть в сторону деревни. Защищать тебя и отбиваться от них в полную силу мне будет проблематично.

Эктор зарычал на приближающихся чудищ, меня всю передёрнуло.

— Это что за херня такая?

Воин слегка повернул голову, один его золотой светящийся глаз нашёл мои:

— Это спригганы, малышка. Не самое страшное, что могло с нами случиться, но их многовато... а это уже проблема.

Фэец развернул голову обратно к лесу, а несколько десятков мерзких существ приближались всё ближе и жутко шипели.

Я вытянула шею посильнее и наконец-то разглядела тварей.

Они невысокие, может, ростом с меня или даже меньше. Тело всё в трещинах, как и лицо, как будто от дерева отделилась магическая сущность и приняла человекоподобное обличие.

Руки длинные, ниже колен, в форме кривых веток; деревянные головы завалены набок, вместо глаз — щели, светящиеся ярко-зелёным кислотным оттенком. А вместо ртов — кривые дыры, как будто кто-то подкинул взрывную смесь в беличье гнездо, и его неравномерно разнесло в разные стороны.

Эктор придвинулся, закрывая меня своим большим телом. Он утробно зарычал на тварей, второй рукой взял ост-

рый топорик.

— Я надеюсь, ты готова, принцесса, поскольку повторять инструкции времени нет, — практически прорычал фэец и начал действовать.

Он быстрый. Очень быстрый и смертоносный.

Сначала он подкинул свой острый топорик и швырнул его в дальнее существо. Тварь заверещала и упала на землю, царапая своими скрюченными руками-ветками лицо, из которого торчал серебряный топор. Его собратья даже не заметили этого перформанса — они ускорились и уже бежали в нашу сторону.

Эктор сделал несколько быстрых шагов вперёд и снес мечом голову второй твари, ногой в грудь пнул ещё одну, но... всё это было странно: они не обращали на него внимания, огибали воина и толпой мчались ко мне.

Моё сердце упало в пятки.

Эктор прорычал на меня через всю дорогу:

— Быстро пошла отсюда!

Я отшатнулась от его грубого тона, но времени возмущаться и думать не было. Я развернулась на одной ноге и полетела в сторону огней на полной скорости.

Я слышала сзади звук падающих тварей: они визжали и рычали на Эктора, пытались прорваться ко мне. Я развернула лицо к побоищу на ходу, смотрела, как он методично рубил их направо и налево — вот это талант, я тоже так хочу.

Не успела я развернуть голову обратно к дороге, как на

моём пути из ниоткуда показался ещё один спригган.

Он тараном снёс меня с дороги в сторону поля — я кубарем пролетела по земле пару добрых метров. Секундный шок слетел с моим тяжёлым выдохом.

Я быстро поднялась, достала короткий меч и встретила нападение твари. Уклонилась от его размашистого удара — вот эта длина у конечностей... — подскочила сзади существа и с размаху рубанула по спине. Спригган завизжал, сделал два шага вперёд от ударной волны, но развернулся и с хищным взглядом снова полетел на меня.

— Вот блядь, ты почему не сдох?!

Я уворачивалась от замахов острых ветвистых рук, когда услышала рёв Эктора:

— Голову!

Вот почему нельзя было сказать сразу, идиот?

Я в очередной раз увернулась, снова поднырнула под лапу чудища и срубила его уродливую голову из-за спины.

Она упала, как охапка дров, столкнувшись с землёй — это был звук хрустящих веток, никакого чавкающего звучания, как с разрезанной плотью.

Что ж, это что-то новенькое в моём списке смертей.

Я развернулась в сторону битвы.

Приготовилась отразить следующие нападения, но их не последовало, вместо этого я наблюдала восхитительную картину.

Эктор наступил на грудь лежавшего мёртвого сприггана

своим сапогом и резким движением вырвал из горла твари свой длинный меч. Голова отлетела по земле на несколько метров от тела, а фэец тяжело выдохнул вверх — от его рта по воздуху прошёл клубок пара.

Его грудь глубоко, но ровно вздымалась. Он был похож на дикого волка, который только что разорвал своих врагов на части и теперь испивал награду из лунного света. Я не могу не признать, что это зрелище заставило мой пульс участиться, а в животе разгорелся маленький пожар. Слюна скопилась во рту, и я глубоко вздохнула вслед за своим спутником.

Он повернул голову на меня — и моё сердце замедлилось.

Глаза цвета расплавленного золота светились в ночи. Он с особым голодом рассматривал меня, блуждал взглядом по моему телу, и, клянусь всеми богами, когда его взгляд задержался на области моего живота, он раздул ноздри, пробуя воздух на вкус, приподнял уголок рта и продемонстрировал мне свои острые клыки.

Внутри завязался узел. Мне срочно нужно переключиться — это сводит меня с ума, а разум начинает затуманиваться.

Я развернулась от фэйца на пятках и быстрыми короткими шагами двинулась в сторону деревни — мне кажется, я практически бежала.

Только не понимаю, от кого или от чего я бегу в итоге: от пары десятков жутких лесных чудовищ или от другого хищника — более опасного, более голодного и чертовски притягательного.

Эктор догнал меня на подходе к Лайте. Он молча приблизился — я не слышала шагов, но почувствовала густой дымный аромат, однако виду не подала.

Я медленно прошла сквозь открытые деревянные ворота и встретила на своём пути молодого рыжеволосого фэйца. Он сидел на табуретке на входе в деревню, облокотившись на деревянный забор, и дремал. На его коленях лежало что-то похожее на журнал и перо для записей.

Вот это охрана так охрана.

— Ни один спригган не пройдёт, защита деревни на уровне, — полушёпотом пробормотала себе под нос.

Эктор тихо усмехнулся за моей спиной.

— Спригганы и другие дикие фейри не пройдут в Лайту не из-за стражника, а из-за оградительной магии. Вокруг деревни защитный барьер, который не допустит низших тварей на территорию. Это обязательные условия для жителей отдалённых деревень: ведь вблизи лесов и водных ландшафтов всегда много опасных духов и злых тварей.

— Значит, тут живут и те, кто обладает природной магией?

— Нет. Чары доступны только высшему сословию народа Фэ. Эти барьеры накладывает король и его свита, — Эктор ненадолго замолчал, затем полушёпотом продолжил. — Магические способности и раньше были редкостью, но у членов королевских семей, их приближённых да и у обычных фэйцев они встречались... самая разная магия. Но сейчас

всё изменилось. Мы уже давно не встречали новорождённых фэйцев со способностями. Земля перестала делиться своей сущностью с нами. Остаётся надеяться, что когда-нибудь это изменится и магия вернётся в наш мир.

Голос Эктора был приглушённым, немного грустным и задумчивым, как будто он ушёл глубоко в свои мысли и поделился этой информацией со мной исключительно на машинном уровне.

Но я не стала его трогать. Я молча стояла, наблюдала за его пустым взглядом и ждала, когда он вернётся ко мне, вернётся в реальность.

Это была моя своеобразная благодарность за его честность. И за его защиту.

Мы быстро разобрались с горе-стражем на входе — благодаря появлению Эктора особых сложностей не возникло. У меня сложилось ощущение, что юный фэец готов целовать пятки моего спутника, ибо смотрел он на него с глубочайшим восхищением и благоговением. Я сделала мысленную пометку как-нибудь расспросить, чем он заслужил такую любовь стражника.

Спустя полчаса блужданий по пустынной деревне мы нашли небольшой домик, хозяйка которого берегла его для путников и важных персон.

С самой хозяйкой домика общался Эктор. Я не смогла её рассмотреть, но, честно говоря, мне было глубоко плевать, как она выглядит. Единственная мысль, занимавшая мою го-

лову, — это крыша над головой и нормальный сон на нормальной кровати, а не на холодной сырой земле и камнях.

Когда фэец открыл дверь, я зашла в помещение первой и негромко выругалась:

— Темно, как в Аидовой заднице.

Сзади раздался еле слышный смех, затем — щелчок замка на деревянной двери.

— Аидова задница, значит? Ну что ж, я не удивлён. Во что-то же люди должны верить на своём коротком жизненном пути.

Я развернулась назад. Крошечное окошко было с другой стороны помещения, поэтому видимость оказалась нулевой, но я же знала, что он там, в темноте.

— У вас что, нет богов? Вы не верите в жизнь после смерти?

Глубокий голос раздался у моей макушки. Тёплое дыхание пробежало по коже головы, слегка растрепав мои волосы.

— У нас с вами одни боги. И мы верим в них... иногда. А ещё — в то, что после смерти мы уходим в Долину перерождения и там находим свой новый путь. Но... — он опустил лицо ниже и носом коснулся моего лба, — я верю только в то, что вижу и могу потрогать. Например, сейчас я верю в тебя. И верю в то, что твой пульс скоро пробьёт дыру в грудной клетке.

Кажется, я перестала дышать и замерла, как каменная ста-

туя, глядя перед собой — предположительно куда-то в область его груди.

— Почему ты так смотришь на меня, принцесса? Почему так волнуешься?

Он медленно провёл мозолистыми пальцами по моей талии вниз и нежно обхватил бок на уровне пупка.

— Почему на дороге ты смотрела на меня... а я чувствовал твоё желание?

Я молчала.

— Ответь мне, малышка.

Он провёл носом по моей щеке к виску, прижался подбородком к моему лицу и ждал.

Мне казалось, минуты тянулись бесконечно долго. Какое-то горячее тревожное чувство растекалось в моих венах. Я сама не понимала, что мной движет, но я, как очарованная бабочка, летела на огонь, не боясь сгореть.

Я не отстранилась от него. Стояла так же неподвижно, прочистила горло и слегка хрипловатым голосом ответила в мрак:

— Я не желала тебя. Всё это — плод твоего развращённого, завышенного самомнения. Поэтому не стоит выдвигать свои теории бездоказательно, придурок!

Я всем телом прочувствовала вибрацию его смеха. Это был томный, грубый и высокомерный смех.

— Ты не умеешь врать, принцесса. Даже сейчас я чувствую... — он громко втянул воздух у моего лица, — запах

твоего вожделения.

Он сжал мой бок сильнее, второй рукой аккуратно обхватил подбородок и поднял моё лицо вверх. Я чувствовала, что сквозь густую темноту он изучает мои черты, и дала ему возможность рассмотреть меня.

— Такая красивая... твои глаза... ты вся такая соблазнительная.

Последние слова он прорычал мне в губы.

— Я с трудом держу себя в руках, принцесса.

Затем медленно отпустил мой бок, секунду спустя — лицо и отступил назад.

Мне сразу стало холодно. Странное, новое ощущение — будто пустота без физического контакта окутала моё тело и душу. Я поёжилась от ночной прохлады... или от мыслей о своём странном поведении.

Я знала его от силы пару дней — если это вообще можно назвать «знала его».

Затем раздался лёгкий щелчок пальцев, и яркие маленькие огоньки пролетели мимо меня к середине комнаты и приземлились на медный шандал.

Вот такую способность я точно хотела бы иметь в своём арсенале, а не просто «магический запах».

Небольшое помещение осветил бледно-жёлтый свет, и я смогла отвлечься от наэлектризованной атмосферы и погрузиться в изучение обстановки.

Всё было скромно, но уютно.

Деревянный бревенчатый пол, потолок и стены — тоже из дерева, но более светлого оттенка. В середине небольшой комнаты стоял маленький дубовый столик, на который падал лунный свет из узкого окошка над ним. Справа — старенькая печка, рядом аккуратно сложены подготовленные дрова. С противоположной стороны — деревянная кровать, явно рассчитанная на высоких фэйцев.

Она односпальная, но выше любой другой, что я встречала, и длинная. Миниатюрная я ногами достану лишь до двух третей этой кровати. Что ж, приятный факт — не люблю тесниться. Моя кровать в пристанище была поменьше.

Эктор медленно прошёл мимо меня к столу, выдвинул тяжёлые дубовые стулья с противоположных сторон и сам сел в один из них. Он не смотрел на меня — сразу погрузился в свою походную сумку и стал доставать небольшой свёрток с остатками сыра и вяленого мяса, а также бурдюк с чистой прохладной водой.

Как он может так быстро переключаться? Минуту назад я чуть не содрала с себя кожу под его давлением, а сейчас он решил игнорировать моё существование.

Это очень странный мужчина.

Я сглотнула, осознав, как сильно пересохло в горле. Фэец, не посмотрев на меня, протянул руку с открытым бурдюком. Я помедлила мгновение, затем схватила его и начала жадно пить.

Как только я утолила жажду, села напротив Эктора и пе-

редала ему бурдюк. Он придвинул ко мне свёрток с едой, а сам облокотился на спинку стула и в расслабленной, почти хозяйской позе стал пить, глядя в окно.

Я сочла это неплохой возможностью перевести дух и тоже расслабилась.

Мы около двадцати минут ели, наслаждаясь видом ярко горящих звёзд за окном.

Я успела спросить, где он научился владению мечом, на что он ответил, что его обучали в военных лагерях под Бридой.

Как я поняла, Брида — это небольшой военный городок, граничащий со страной вечного холода и зимы — Государством Ледяного Дракона.

Моё любопытство разгорелось с новой силой, и я снова накинулась на уставшего Эктора со шквалом вопросов — уже про все соседние государства.

Стоит отдать должное: он терпеливо объяснял мне всё простым языком, так что даже ребёнок быстро бы разобрался.

Из моего короткого анализа стало понятно, что из пяти Великих государств самыми большими и боеспособными были Страна Огня и Государство Ледяного Дракона.

Самая маленькая страна со звучным названием Водное Государство Наэллин была миролюбивым соседом и отделялась от остальных Бирюзовым морем. Там уже много поколений правила одна королевская династия — они держались

особняком, не вмешивались в делёж территорий и ресурсов, а ещё выращивали редкие травы и обучали лучших целителей.

Также в число королевств входило Государство Горного Хребта. По тону Эктора я поняла, что он не очень их уважает. С его слов, власть там была неустойчивой и постоянно сменялась, потому что основную часть населения представлял союз объединённых диких племён фейри. Поэтому большинство вопросов в тех краях решалось с позиции силы. Вражда и междоусобицы позволяли власти постоянно сменять друг друга.

Но последние две сотни лет их вождём считали некого Барелия. Описал его мой спутник одним предложением: «Мерзкая синекожая тварь, которая жрёт своих пленников».

Я сделала мысленную пометку: если решусь задержаться в этом мире подольше, в Горный Хребет — ни ногой.

Ещё была Страна Молний.

Они не сильно уступали Огню в своей мощи, но были жадными до власти и чужих территорий. Поэтому, несмотря на нейтралитет, с ними все держали ухо востро. Правит там Альшир Корзак.

Эктор сказал, что Альшир уже стар, хитёр, как лис, и всегда выжидает удобного момента, чтобы сбросить овечью шкуру и урвать кусок пожирнее.

Несмотря на столь неоднозначное описание, на сегодняшний день Страна Молний была ближайшим союзником Стра-

ны Огня — они старались поддерживать мирные связи и налаживать дипломатические мосты.

Что же касается Государства Ледяного Дракона, то я так и не добилаcь от своего спутника особых подробностей.

Я узнала лишь, что правителем этого холодного, окутанного тайнами государства является молодой король из династии Тудор. Он занял трон всего десять лет назад после скоропостижной смерти своего единственного родителя - отца.

Почему-то, услышав эту часть истории, мне стало грустно.

Хотя я даже не знала имени молодого короля — Эктор его не назвал, — я понимала, что такое жить одной... жить без родных, но с грузом ответственности за других.

Хотя у меня и были Лоретта, Август и дети, я всё равно никогда не чувствовала себя частью семьи. Зато чувствовала острую необходимость защищать их и помогать всем, чем только могу.

Я тряхнула тяжёлой головой, отгоняя мысли о пристанище.

— Пожалуй, на сегодня с меня уроков истории достаточно.

Эктор слабо улыбнулся и перевёл уставший взгляд на оконное стекло.

После этого я двинулась к кровати, через плечо посмотрев на него.

Этот домик явно не создан для таких великанов — фэец смотрелся комично, занимая собой столько пространства.

Он всё же обратил на меня внимание:

— Я буду спать на полу. Ты можешь спокойно разместиться на кровати, я не стану тебя теснить. Отдыхай — завтра предстоит долгий день.

Такой заботливый... меня это даже пугает.

Надо как-то научиться принимать чужую доброту и не ждать подвоха. Хотя это, кажется, совсем не про меня.

Тем не менее я подошла к кровати, откинула серое пуховое одеяло и, не раздеваясь, забралась в холодную постель.

Мои мышцы моментально расслабились, тело растеклось по кровати, как горячее масло на сковороде.

Некоторое время я пыталась устроиться поудобнее и перестать нервничать.

Я не помню, когда в последний раз делила комнату с кем-либо, а уж тем более — с чужим мужчиной.

Мой сопровождающий поднялся со стула и стал снимать своё оружие, аккуратно укладывая его на стол. Я осторожно, но совершенно бесстыдно подглядывала за ним.

Когда фэец снял всё снаряжение, он расстелил рядом с моей кроватью небольшое покрывало — где он его взял, я так и не поняла — грузно лёг на спину, заложив огромную руку под голову.

Он сразу закрыл глаза и лежал абсолютно неподвижно.

Я устроилась на боку, положила ладонь под щёку и наблюдала за Эктором.

Такой волевой подбородок... Интересно, все королевские

гвардейцы фейри такие симпатичные?

Из размышлений меня вырвал приглушённый голос:

— Планируешь всю ночь на меня смотреть и мечтать, принцесса?

Я прочистила горло.

— Я не мечтаю. Просто задумалась.

— О чём же ты думаешь?

Я ответила не сразу:

— Где твой чёрный волк? Когда я пришла в себя, его уже не было, и до сих пор он не появлялся.

Эктор ответил, не открывая глаз:

— Рой не обязан ходить за мной по пятам. Он волк Кронаса, страж Страны Огня. Он не принадлежит никому из фэйцев. Мы просто давние друзья, поэтому часто прогуливаемся вместе. Сейчас он, должно быть, сообщает о последних событиях королю — ушёл вперёд с отчётом.

Я ненадолго задумалась, но всё же не смогла удержаться:

— Что значит «волки Кронаса»? Кронас — это какое-то местное божество или город?

Эктор приподнял бровь, открыл глаза и слегка повернул голову в мою сторону:

— Кронас — это древний фэец, живший много тысяч лет назад. Древние — первые, любимые дети богов. По легенде, он открыл дикие территории Страны Огня. Здесь были сплошные леса, озёра, равнины и вечное лето.

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Там он встретил огромного волка. Они бились много дней, пока не пали оба без сил. Тогда Кронас нарёк этих зверей священными хранителями будущей Страны Огня, а волки, в благодарность за титул и ответственность, стали верно — до скончания времён — следовать за ним и защищать его последователей.

Он чуть усмехнулся:

— С тех пор в наших землях продолжают рождаться одни из самых разумных существ. Сильные, благородные и преданные. Они охраняют Страну Огня и её жителей от чужаков.

Вот это да... Какая интересная легенда.

Я повернулась на спину, смотрела в потолок и думала, каково это — вести за собой целую стаю огромных волков. Видимо, этот Кронас был не просто фейри. Он был настолько особенным, что даже дикие звери в него поверили.

Позже я закрыла глаза и начала погружаться в сладкую дремоту. Эктор лежал недалеко и глубоко дышал.

По какой-то совершенно непонятной причине это меня успокаивало.

Давненько я так хорошо не спала.

Утро началось бодро. Открыв глаза, я осознала, что боли в мышцах больше нет, голова ясная, и я действительно выспалась.

Повернув голову, я поняла, что в доме больше никого нет. Видимо, мой спутник — жаворонок и уже умчался по сво-

им важным фэйским делам. Я села, не откидывая одеяло, и, развернувшись к единственному столу, увидела накрытую деревянную тарелку.

А на спинке стула аккуратно разместились неизвестные мне вещи.

Я неспешно подошла и изучила оставленные дары.

Судя по всему, эта одежда предназначалась мне.

Щёки слегка порозовели. Он даже об этом позаботился.

Я перебирала в руках свободную белую рубашку, по-моему, мужского кроя, и чёрные тонкие бриджи. Что ж, наряды он выбрал под меня. Будь здесь знатное платье с рюшами — я бы предпочла остаться в своём грязном и потном, но удобном костюме. Хотя откуда в деревне взяться таким нарядам.

Я взяла одежду и вернулась на кровать, не открывая тарелку с едой.

Когда я села, стала размышлять о последних пережитых днях.

Между мной и Эктором что-то происходило. Мне сложно дать этому название и оценку. Единственное, что я понимала — он чужой, опасный тип, от которого я должна испытывать ужас. Но... я не испытывала ни страха, ни ужаса.

Напротив, всё ощущалось как правильный путь. Мой путь. Как бы абсурдно это ни звучало.

В своём мире я редко говорила с людьми дольше пары минут — в основном ради получения информации или поддержания разговора. Но тут... с ним... всё было иначе.

Моё дикое, необузданное нутро ликовало. Всё, что происходило вокруг, определённо вызывало во мне щенячий восторг.

Путешествия, смерть, новые знания, неизвестность, Эктор... Всё это пробуждало во мне трепет, предвкушение и... желание.

Я стала желать его. Пусть это просто физическая тяга, но она ошеломляюще сильная, я не могла её контролировать — особенно когда фэец сам постоянно обострял ситуацию.

Стоило нам оказаться в темноте — начинались проблемы. Надо держаться ближе к свету, тогда больше шансов избежать неловких моментов.

Он огромный воин, который ломает людей и монстров как зубочистки...

И тем не менее, Мира, стоит признаться: рядом с ним ты наконец-то чувствуешь столько эмоций, будто живёшь, а не существуешь.

Я тяжело вздохнула. Поток мыслей не унимался. Мне бы сейчас думать о пристанище, об оставшихся детях и приёмных родителях, которым без моей поддержки будет ой как непросто. А я вместо этого копаюсь в своих нездоровых привязанностях.

Чёрт.

Всё-таки я и правда дерьмовый человек...

Самобичевание продлилось недолго. Я закрылась от чувств, быстро переделась и привела в порядок волосы —

насколько это было возможно.

Рядом с дверью стояло ведро прохладной воды и деревянный ковш — ещё один подарок Эктора.

Я завершила утренние ритуалы и плюхнулась на стул перед тарелкой. Завтрак был скудным, но после солёного вяленого мяса и подсохшего сыра тёплая густая каша казалась даром богов. Покончив с едой, я потянулась, размяла мышцы и побрела к выходу.

Солнце ослепило.

По-моему, на улице уже давно перевалило за десять. Сколько же я проспала? Почему Эктор не разбудил меня?

Я прошла вперёд и увидела, что фейри в поселении почти не было. Те немногие, кто возился во дворе или проходил мимо, не поднимали головы — словно призраки.

Отличить их от людей было трудно, разве что острые ушки выдавали их природу. Простая скромная одежда, грустные глаза и руки, покрытые грязью от тяжёлого труда.

Они не изучали меня, не проявляли интереса. Да и вообще, вокруг никто особо не смотрел.

Это было странно. Я привыкла к вниманию — но здесь его не было.

Я решила прогуляться к воротам, надеясь встретить стражника, но его там не оказалось. Вот тебе и охрана... да кошка котят стерегла бы надёжнее.

Быт ничем не отличался от человеческого — разве что скота не было. Видимо, их народ предпочитает траву мясу.

Ну, их право.

Я замерла у выхода из деревни и услышала звон металла. Любопытство взяло верх — я поспешила к воротам и выглянула наружу.

Это был правильный выбор. Я увидела Эктора, сражающегося в солнечных лучах.

Он выглядел как бог войны Нархан, размахивая своим огромным мечом вокруг молодого рыжего стражника. Тот, обливаясь потом, изо всех сил пытался сохранить остатки достоинства. Я усмехнулась — не все гвардейцы здесь смертоносные красавцы.

Однако Эктор казался терпеливым учителем. Он не спешил, давал передышки, указывал на ошибки спокойно.

В моём отрочестве за неудачные выпады я получала палкой по ляжкам — тут методы явно мягче.

– Ты уже съела свою кашу, Мира?

Попалась как мышь в мышеловку.

– Да. Она была густовата. Но спасибо, что без комочков.

Эктор усмехнулся, блокируя удар противника, а затем закончил тренировку.

– Всё не так плохо, Джок. Оттачивай меткость и дыши ровнее. Лишние движения забирают энергию. Исправь технику — и скоро увидишь результат.

Молодой фэец откинул прядь волос и с сияющей улыбкой поклонился:

– Спасибо, сир! Это честь — тренироваться с вами.

Сир? Значит, у него звание? Выходит, не просто дружок короля. Надо будет узнать.

Юноша пробежал мимо и, улыбнувшись, сказал:

– Хорошего вам дня, миледи.

Миледи? Это он мне?..

Я фыркнула, но промолчала.

Эктор, как всегда, наблюдал за мной.

– Почему так открыто пялишься? – спросила я.

– Наполняю день положительными эмоциями. Как спалось, принцесса?

– Выспалась. Значит, сон под одной крышей с тобой мне явно пошёл на пользу.

– А если под одним одеялом? – ухмыльнулся он.

– Прибереги дешёвые подкаты для других.

– Дешёвые? А вчера ты думала иначе.

Я покраснела и отвела взгляд.

– Подумаешь... великий соблазнитель.

– Твои щёки красноречивее слов, малышка.

Вот же нахал.

Он добавил:

– Нам пора выдвигаться. Я дал тебе время восстановиться, но ждать больше нельзя. Дакан ждёт нас в столице.

– Без проблем. И спасибо за возможность перевести дух.

Мы собрали вещи. Мой костюм окончательно пришёл в негодность — я с сожалением выбросила его. Оружие разместила по привычным местам, а медальон спрятала глубже

под рубашку.

Эктор попрощался с хозяйкой и юным стражником, после чего мы отправились.

Дорога все тянулась.

Я какое-то время терпела и не приставала к нему, но все-таки не выдержала:

– Эктор? Почему в Лайте так мало жителей? И почему они такие безжизненные?

– Деревни у границ всегда малочисленны, – ответил он.
– Фэйцы боятся вторжений. А ещё многие сейчас на полях, работают.

— Они даже не смотрели на меня, разве тут часто бывают люди?

— Люди здесь — редкость. Но для низших фэйцев любопытство — почти преступление. Они не имеют права интересоваться тем, кто рядом со мной. Это может быть расценено как вмешательство в дела короны.

– Какие глупые правила...

– Возможно. Но таков порядок, – пожал он плечами.

– Почему одних ты называешь «высшие», а другие «низшие»?

– Статус даётся при рождении. Рождённый в благородной семье не может быть низшим, даже без магии. Высокородные — это те, кто родились в благородных семьях или имеют...

– Магию, – закончила я за него.

– Верно. Когда-то различий в статусах не было. Но я не застал тех времён.

– И сколько тебе лет?

– Старше, чем кажусь, – усмехнулся он.

– Это не ответ.

– Назови меня еще раз по имени — и отвечу.

– Сколько тебе лет... Эктор?

Он издал низкий звук, похожий на урчание.

– На самом деле я молод по фэйским меркам, мне всего триста тридцать четыре года, Мира.

Молод?... Это на триста с лишним лет больше, чем мне!

Он засмеялся.

– Ты так удивилась, что уши покраснели.

– По моим меркам ты уже древняя развалина.

Он рассмеялся громко.

– Зато выгляжу хорошо?

– Да, твои физические данные неоспоримы.

Мы оба улыбнулись. Разговор ощущался удивительно лёгким.

Какая-то часть меня тянулась к нему. С каждым днём связь между нами крепла.

Возможно ли узнать родственную душу за несколько дней?

Тётя говорила, что в жизни девушки бывают такие моменты — сердце ведёт, а разум молчит. Я думала: со мной такого не случится.

Но теперь... всё иначе. И мне нравится это состояние, каким бы опасным оно ни оказалось.

Мы шли молча. Вдруг впереди показалось поле — океан красных цветов.

— Боги... Как же это прекрасно.

— Это маки, принцесса. Впервые видишь?

— Да... будто море из алого огня...

Ветер шевелил лепестки, солнце играло бликами на сочных красных листиках... мое дыхание перехватило.

Эктор подошёл сзади. Его грудь коснулась моих лопаток, а голос зазвучал у самого уха:

— Маки — символ Страны Огня. Они растут покрывая огромные территории— это знак силы и единства народа.

— Скажи, ты ведь различаешь фэйцев и фейри?

— Конечно, малышка. Народ Фэ разнообразен. Фэйцы — такие, как я. А, например, Рой — фейри из Страны Огня. Разве в ваших книгах об этом ничего не говорится?

— Нет. Для нас вы все просто «фейри» — сказочные создания.

— В этом есть смысл, — сказал он, встречаясь со мной взглядом.

Столько всего крутилось у меня на языке, пока я погружалась в золотые озёра его глаз. Мне хотелось задать бесконечное количество вопросов и слушать его низкий бархатный голос много часов подряд.

Он пугал мой разум, весь его внешний вид кричал об

опасности, моё горящее сердце звенело во все имеющиеся тревожные колокольчики, но при этом я глупо привязалась к нему.

За эти короткие, полные опасных приключений и захватывающих историй дни одно мне стало ясно совершенно точно: я доверяю ему и готова пройти этот путь бок о бок с Эктором.

Он долго и пристально рассматривал мои глаза, не прерывал нашего зрительного контакта ни на секундочку, я терялась в догадках...

Что он чувствует, каковы его собственные мысли насчёт всего этого, насчёт нас... Чувствует ли он, что тонкая шёлковая нить судьбы между нами очень быстро и напористо крепнет?

Спросить его?

Но что, если он не видит этих связей? Может быть, для него я просто маленькая человеческая девочка со странными особенностями, которые нужно изучить.

Вполне вероятно, что так и обстоят дела.

Я не привыкла получать то, чего мне хочется. Я могу только бороться и добиваться, рассчитывать на свои силы... и так будет всегда.

В конце концов я отвела глаза, как бы больно ни кольнуло в области груди.

Если ему нечего сказать, предложить ему мне тоже нечего.

Я медленно побрела дальше, проходя рядом с прекрасны-

ми красными цветами, и мечтала хоть на мгновение ощутить себя такой же прекрасной и желанной, как и они.

Глава 8.

— Я могу легко перенести тебя, и прекрасные ножки останутся сухими, — это был уже третий раз за последние двадцать минут, когда Эктор предлагал мне свои услуги.

Пробираться сквозь тягучие грязно-жёлтые болотные воды было занятием далеко не приятным, но моя потрёпанная гордость не позволяла согласиться. Я не хотела выглядеть слабой жеманной девицей, которая боится намочить лодыжки и сразу вешается на шею сильному мужчине.

В Катакомбах мне приходилось сталкиваться с куда более грязными и неприятными ситуациями, так что запах затхлой болотной воды пугал меня ровно настолько, насколько горного льва может напугать пухлый домашний кот.

Полчаса назад мы достигли этой местности. Эктор назвал её Пустошью Страста.

Со слов фэйца, много сотен лет назад здесь жили лесные нимфы, пикси и добрые духи-хранители. Затем сюда пришли захватчики из Страны Молний.

Когда их маги ступили на эту землю, они насытили её скверной, уничтожив мирные волшебные народцы фейри. С тех пор почва в этих краях гниёт и уже не может дарить жизнь и отдавать магию. Единственное, что она теперь рождает, — грязную болотную жижу.

Вторжение тогда удалось подавить, но последствия тёмной магии так и не устранили. С тех пор недалеко от Амбалдрока, со стороны востока, всегда приходится преодолевать эту гнилую преграду.

Совсем скоро мы будем в столице.

Пока что я не могла понять, какие чувства сильнее: тревога, страх, любопытство или предвкушение... Всё это бурлило внутри меня, превращаясь в слабое покалывание на коже.

Этот нервный зуд не посещал меня с одиннадцати лет, а теперь я то и дело ловила себя на том, что скребу ногтями кожу на запястьях. Этот факт, конечно, не остался незамеченным для Эктора.

Поначалу он старался не вмешиваться, не давил, позволял мне самой осмыслить происходящее.

Но спустя час пути по болотам не выдержал.

Идя впереди, он плавно обернулся, остановился и пристально взгляделся в моё лицо.

Я нахмурилась:

— В чём проблема? Почему мы остановились?

— Это я хотел спросить у тебя — в чём проблема?

Когда я не ответила, он заговорил необычно мягким, успокаивающим тоном:

— Ты очень бледная, принцесса. Даже твоя светлая кожа теперь кажется почти прозрачной.

Ну раз уж это настолько очевидно...

— Я... я не знаю... Просто немного волнительно. Я рань-

ше не путешествовала по фэйскому миру, и уж точно не думала, что когда-то встречу с вашим королём, — я нервно чесала левую кисть и смотрела на горизонт за его спиной.

Небо уже затягивалось розоватыми облаками — скоро закат. Хотелось выбраться из болот до наступления темноты.

Из мыслей меня выдернуло лёгкое касание его пальцев к моей щеке. Я вздрогнула и посмотрела на него. Первая реакция — отпрянуть и воткнуть в его руку кинжал, но ощущение шершавых пальцев на моей коже почему-то успокаивало бурю внутри.

Фэец смотрел на меня пристально, ласково. Кожа под его прикосновением будто загоралась. Наверное, я снова залилась краской, но это волновало меня меньше всего.

Почему столько теплоты? Почему — ко мне?

И почему сердце трепещет от обычного прикосновения?..

Даниэль когда-то всеми силами пытался вызвать во мне интерес — и не смог.

А Эктору стоило просто взглянуть своими янтарными глазами, намекнуть на нежность — и я готова растаять в его руках.

— Ты переживаешь и волнуешься. Я чувствую это в твоём запахе. Он изменился... И да, принцесса, — предупредил он мой немой вопрос, — я могу ощущать такие вещи. Что тебя тревожит, Мирабель?

Я сглотнула, прочистила горло:

— Мне не по себе от того, что я не знаю, что ждёт впе-

реди. Я привыкла контролировать свою жизнь, а сейчас чувствую... беспомощность. Ощущение, что от меня ничего не зависит. Я не выношу слабости, — я взглянула ему в глаза, — особенно в себе.

Эктор погладил большим пальцем мою щеку:

— Ты не слабая, принцесса. Ну... твоё тело хрупкое, как ветви ивы, но внутри тебя течёт жидкий огонь. Просто он ещё не пробудился. Я вижу его — в твоём взгляде, в том, как ты держишься. В тебе нет страха, Мирабель, лишь лёгкое волнение.

Он улыбнулся. Настоящей, тёплой, доброй улыбкой — без привычного сарказма. Улыбкой, которой делятся с близким человеком, чтобы поддержать.

Моё сердце дрогнуло.

Я справлюсь.

Я не буду бояться.

Он такой красивый...

И рядом...

Я подняла руку и потянулась к нему. Эктор заметил движение и замер — будто перестал дышать. Только янтарные глаза внимательно следили за каждым моим жестом.

И тут меня осенило.

Он ждал.

Ждал моего решения — поставлю ли я барьер или открою себя.

Он всегда подталкивал, но не навязывался. Давал свободу

выбора — стереть ли между нами границу или укрепить её.

Я решила, что достойна попробовать.

Достойна испытать нечто большее.

Пусть впереди — опасности, неизвестность...

Сейчас я не хочу терять ни минуты на упущенные возможности.

Я протянула руку и коснулась его лица.

Он был твёрдым, будто высеченным из камня. Я провела пальцами по острым скулам, чувствуя лёгкую щетину — она царапала кожу.

Каждое ощущение я впитывала, словно собирала драгоценные крупички воспоминания — в крошечный мешочек, который хотела хранить до конца дней.

Эктор стоял неподвижно, внимательный, позволял мне действовать, как я захочу — разрешал быть собой.

На мгновение я замерла, сердце сбилось с ритма...

И потом — сделала шаг вперёд.

Подняла голову, встала на носочки и прикоснулась губами к его тёплым устам.

Мир замедлился.

Моя кожа будто искрилась изнутри.

Поцелуй был лёгким, почти невинным, как прикосновение бабочки, — но для меня он стал самым интимным моментом в жизни.

Когда я отстранилась, Эктор всё ещё смотрел на меня.

Я уже приготовилась шагнуть назад, прервать эту хрупкую

паузу — но вдруг все его стены рухнули.

Он рванулся вперёд, поймал меня за волосы, прижал к себе и поцеловал так, будто хотел поглотить.

В этом не было нежности, колебаний — лишь огонь и голод.

Его язык ворвался в мой рот, ошеломив и заострив мои нервы, я открылась ему насколько мне хватало опыта, но он не заметил моей небрежности. Он просто продолжал целовать меня.

Он целовал меня так, будто хотел впитать душу.

Мои руки сами вцепились в ворот его туники. Его ладонь скользила по моей спине — гладя, сжимая, удерживая.

Он держал меня так, будто боялся, что если отпустит — я исчезну.

Вдруг он отстранился, и мы тяжело дышали, касаясь друг друга лбами.

Фэйский воин закрыл глаза и хрипло прошептал в мои припухший малиновые губы, глотая воздух между словами:

— Останови меня, малышка. Сейчас самое время остановить меня...

Я дрожала, будто лепесток мака на ветру.

Мои руки всё ещё сжимали его одежду, а голос, едва слышный, сорвался:

— Я не хочу тебя останавливать, Эктор.

Это была почти мольба.

Я нуждалась в нём — и знала, что он нуждается во мне.

Он открыл глаза, и золото в них вспыхнуло.

Слегка отстранился, ладонями обхватил мою шею, большими пальцами нежно касаясь подбородка.

— Если ты ещё раз назовёшь меня по имени, я не смогу остановиться, принцесса. Даже если начнёшь умолять. Тогда я утащу тебя из этих болот в ближайший лес, повалю на землю и разорву эту чёртову одежду... Знаешь, что сделаю потом, малышка? — он скользнул подбородком по моей щеке. Я закрыла глаза, едва заметно качнув головой.

Его голос стал хриплым, густым, пьянящим, как крепкий ликёр:

— Я буду держать тебя за волосы и брать... пока твоё мягкое, нежное тело не растает в ничто. И, возможно, потом — снова. Маленькая человеческая девочка понятия не имеет, какими животными могут быть мужчины. Но поверь мне, — его горячий язык прочертил влажную полосу по моим приоткрытым губам, и он обнажил клыки, — фэйцы — худшие из них, Мирабель.

Он смотрел прямо в меня, и внутри всё пылало.

Каждое слово, каждый взгляд будили во мне что-то дикое, первобытное.

Я сжала бёдра, не в силах сопротивляться пульсирующему жару. Эктор закрыл глаза и втянул воздух...

Боги богов — его зрачки расширились, а клыки удлинились, глаза мужчины горели, как звёзды.

Теперь он не отпустит меня. И я не хотела, чтобы отпу-

стил.

Он сдержит свои обещания — и... пусть простят меня тётя Лоретта и вся семья в пристанище — это единственное, чего я сейчас желаю.

Но в этот миг что-то громко хлопнуло сбоку.

Я распахнула глаза, попыталась повернуться — Эктор не позволил. Его грудь тяжело вздымалась, пар вырывался с дыханием, а хищные золотые глаза блуждали по моему лицу.

Я застыла. Был только он и я.

Дикий волк и его жертвенный ягнёнок.

Как бы я ни ненавидела слабость — я готова подчиниться ему. Только ему.

Эктор прижался губами к моим, запечатал короткий поцелуй и, не отдаляясь, прошептал:

— Мирабель, сейчас ты должна бежать изо всех сил на запад. Постарайся не упасть и не попасть в болотную яму. Я догоню. Все запомнила?

— Там кто-то есть, да? — спросила я, едва дыша.

— Да, Мира. И то, что стоит там, в разы страшнее тех спригган, которых мы уже встречали.

Мои глаза расширились.

— Ты уверен, что справишься один? Я не хочу тебя оставлять, я могу...

Он перебил меня, голос стал мягким, и угрожающе-бархатным:

— Сейчас ты — моя добыча, малышка. И всем, кто по-

смеет притянуться к твоему телу или крови, я вырву глотки с особой жестокостью.

Мурашки побежали по спине от противоречивости тона и жутких угроз произнесенных Эктором.

— Не бойся, принцесса. Как только я закончу — найду тебя. А потом ты покажешь мне, какая ты на самом деле: сильная и смелая, — он провёл пальцем по моей нижней губе.

Горячая волна прокатилась по телу — и тут же сменилась холодом, когда за спиной раздался утробный рёв.

Я не стала задавать больше вопросов.

Просто сделала то, что он сказал.

Побежала на запад. Не оборачиваясь.

Глава 9.

Мы так долго исследовали друг друга с Эктором, что я не заметила, как солнце ушло за горизонт — мир погрузился в сумерки. Единственным спасением стало особенно яркое полнолуние.

Я старалась следить за дорогой, перепрыгивать самые подозрительные участки земли, но всё же пару раз умудрилась смачно шмякнуться коленями и руками в мерзкое болотистое варево.

Я бежала довольно долго, пока не почувствовала покалывание в икрах — явный признак того, что пора передохнуть. Не хватало ещё свалиться с судорогами.

Рёв и звон я перестала слышать уже минут двадцать назад.

Моя задница приземлилась на более-менее безопасный островок земли, и я принялась выжидающе смотреть в сторону, где Эктор остался сражаться с незримым нечто... «страшнее и опаснее спригган». Чёрт, что же там такое?

Мне не хватило духу обернуться, когда я уносила ноги с поля боя, и теперь сожаление, как кость, застрявшая в горле, мешало дышать и думать.

А вдруг его ранили? Может, он сейчас истекает кровью, а чудовище уже движется по следу?..

Я не знала, от чего кровь похолодела сильнее — от мысли, что за мной может прийти это смертоносное существо, или от страха, что я больше не увижу Эктора.

Ведь это я, как последняя трусиха, бросила его там и сбежала.

Я резко вскочила и стала ходить из стороны в сторону по узкому семиметровому клочку твёрдой земли, не обращая внимания на боль в груди и тянущее покалывание в икроножных мышцах.

Я думала, размышляла, терзалась — что делать? Послушаться фэйца и ждать, как он сказал, или всё-таки бежать обратно навстречу смерти?

А если его уже нет в живых? Как мне тогда одной добратся до столицы?

От одной мысли о гибели Эктора к горлу подкатила желчь, меня замутило. Нет, нет, не может этого быть. Он огромный, сильный, опытный воин. Каким-то болотным чудовищам с

ним не справиться.

Пока я в мыслях металась от одной тревоги к другой, тишина вокруг стала осязаемой.

Я замерла и прислушалась. Ни птичьего крика, ни писка насекомых, ни шелеста травы. Даже ветер будто умер. Холодок пробежал вдоль позвоночника.

Я неспешно достала из ножен короткий меч, вытянулась, как струна, и стала ждать.

Долго ждать не пришлось. Плеск воды раздался где-то позади, затем — знакомый чавкающий звук.

Я медленно повернулась к источнику.

Слава богам, что я уже видела подобное существо на картинках в книгах Лоретты, иначе — без массажа сердца меня бы не привели в чувство.

В десяти метрах от меня, прямо из болотной жижи, поднялось огромное чудовище.

Глаза — кроваво-красные, без зрачков. Вытянутая лошадиная морда, два массивных копыта, мокрая блестящая кожа, больше похожая на рыбу чешую, и длинный раздвоенный хвост.

Сомнений не осталось: передо мной келпи — кровожадный водяной дух.

«Он затягивает жертв на дно своей обители, лакомится их плотью и забирает все хорошие воспоминания» — именно так пугал нас по вечерам Август. Тогда это казалось забавной сказкой, но сейчас... страх клокотал в груди.

И сколько же подобных тварей напало на Эктора? Судя по рёву, их там было значительно больше, чем одна.

Времени думать о судьбе фэйца не осталось. Мерзкая тварь раскрыла пасть, показав два ряда острых зубов, и ринулась на меня.

Размышлять, как убить эту огромную тушу, было некогда — я доверилась инстинктам и годам тренировок с Доркасом.

Я метнула кинжал в красный глаз, но монстр увернулся, и оружие ушло в трясину.

Когда до столкновения оставалось каких-нибудь полметра, я резко подалась влево, используя свой вес и гибкость.

Келпи не успел среагировать из-за массивного тела, и я обернула это себе на пользу — подскочив сбоку, полоснула его мечом по боку. Сталь вошла, как в масло.

Чудовище взревело, дрожа всем телом.

Пока оно металось в ярости, я успела закрутиться в воздухе и ударить снова — прямо в глаз.

Крик боли! Сердце дико стучало, во мне снова просыпался азарт.

Я почти поверила, что победа близка... когда что-то тяжёлое и холодное с размаху ударило меня в спину. Я отлетела и рухнула в грязь.

Чёртов хвост.

Резкая боль проколола позвоночник — надеюсь, я не сломала ничего важного, иначе шансов выйти победителем из этого сражения у меня будет намного меньше.

Келпи неся на меня вновь. Я перекатилась вправо, схватила меч и, рыча от боли, ударила со всей силы в сторону шеи.

Меч вонзился в плоть почти на тридцать сантиметров. Зверь захрипел. Из раны брызнула чёрная кровь, заливая мне лицо и рубашку.

О боги, я ведь только переоделась!

Пока тварь билась, взбивая землю тяжелым хвостом, я не стала терять ни секунды. Я схватила меч двумя руками, с ревом злости, дернула на себя, отрывая куски плоти от келпи.

Выждав момент, когда он открыл пасть, я нанесла последний сокрушительный удар прямо в глотку.

Келпи захрипел, дёрнулся и обмяк. Здоровенная туша тяжело рухнула в грязь.

Я же опустилась на колени рядом, и пыталась хоть как-то продышаться и восстановить дыхание.

Руки дрожали. Паника и усталость волнами накатывали на меня. Сзади я слышала звуки.. снова движение.

Не думая, я схватила трясущимися руками клинок, развернулась и обрушила меч сверху вниз на противника.

Мгновение — и стальной клинок рассёк воздух, но лишь ударился в землю. Я потеряла равновесие и упала на колени вместе со своим оружием.

Перед глазами — знакомые ботинки.

Я театрально выдохнула, опустила руки на колени и попыталась успокоить пульс.

Он жив... Я жива... Всё хорошо... дыши, Мира, дыши.

Эктор присел передо мной, его янтарные глаза внимательно изучали моё лицо. На миг в них мелькнула тревога — но быстро сменилась привычной лукавой улыбкой.

— Вот это да, принцесса, — протянул он лениво. — И представить не мог, что ты способна завалить взрослого келпи в одиночку. Если бы знал, сел бы в сторонке и наблюдал за смертоносной фурией.

Я хрипло рассмеялась. Дыхание наконец выровнялось.

С Эктором, похоже, всё в порядке — лишь несколько пятен грязи да крови на его тунике. Мне же повезло меньше.

— В следующий раз, пожалуйста, постарайся убить всех тварей до того, как они доберутся до меня, — произнесла я, указав на лицо. — Чтобы вот этого, — ткнула пальцем в себя, — не было.

Он громко рассмеялся:

— Ну ничего себе, малышка! Оказывается, ты требовательнее, чем я думал.

Он цокнул языком и добавил, чуть мягче:

— Ладно. Признаю, не люблю, когда такие милые лица выглядят, как после бойни.

Я посмотрела на него с показным недовольством.

— Всё, всё, не сердись, — усмехнулся он. — Ты всё равно ослепительна. Давай-ка выбираться отсюда.

Он протянул ладонь, и я, опираясь, встала.

Чёртовы приключения... по-моему, они перестали меня

будоражить.

Эктор улыбнулся своей полуулыбкой и, аккуратно запрокинув выбившуюся прядь мне за ухо, тихо сказал:

— Ты великолепна, Мирабель. Не каждая девушка могла бы впервые в жизни встретить взрослого келпи и победить его коротким мечом. В твоей крови действительно живёт пламя.

Его слова отозвались в душе мягкой волной. Я почти забыла обо всём, что только что пережила.

«В твоей крови живёт пламя...»

Эти слова тянулись в голове, как мёд, тёплые и сладкие.

Эктор чувствовал меня — видел, понимал.

Словно все мои тайные желания, весь мой внутренний хаос был связан только с ним.

— По-моему, нам пора убираться отсюда, принцесса, — сказал он, мягко сжимая мою ладонь. — Не хочу дожидаться гостей. Тебе нужно умыться и отдохнуть.

И мы отправились дальше, а моё сердце ещё дрожало, но уже не от страха.

Минут через десять мы выбрались на тропу, поросшую свежей травой. Земля снова была живой — наконец-то мы прошли Пустошь Страста.

Эктор шёл уверенно, не отпуская мою руку.

Вокруг нас закружились крошечные светящиеся огоньки, похожие на светлячков. Но, приглядевшись, я ахнула.

Передо мной порхала крошечная девочка с прозрачными

крылышками.

— Это пикси, — хмыкнул Эктор. — Они любят ночами летать по округе. Похоже, ты ей приглянулась.

Я засмеялась.

Крошка облетала моё лицо, схватила меня за волосы, врезалась в щёку и снова крутанулась в воздухе. Это было... странно, но очаровательно.

— Привет, — сказала я, улыбаясь, — я Мира. Рада познакомиться.

Пикси захлопала в ладошки и закружилась быстрее.

Я любовалась этим чудом, пока не заметила, что Эктор смотрит на меня иначе, чем обычно.

В его взгляде было что-то тяжёлое. Может, грусть? Печаль? Тоска?

Я нахмурилась и робко коснулась его руки:

— Всё хорошо, Эктор?

— Почему спрашиваешь, принцесса?

— Просто показалось, что тебе стало грустно.

Он глубоко вздохнул и натянуто улыбнулся.

— Я просто задумался... Как же тебе идёт всё это, — он указал рукой вокруг, — ты такая живая. И всё живое тянется к тебе. Это особая энергия, Мирабель. Береги её. И... прости меня.

Его голос был полон боли.

Я не поняла — за что он извиняется? За бой? За то, что вытащил меня в этот мир? За то, что дал почувствовать жи-

вой и теперь, может быть, не готов дать больше?

Я улыбнулась.

— Тебе не за что извиняться, Эктор. Эти дни с тобой были... особенными. Наверное, теперь я и правда хочу знать, есть ли во мне та искорка магии, о которой ты говорил. — Я взглянула на пикси. — Если магия создаёт таких, как они... я бы хотела стать её частью.

Он долго молчал. Его взгляд я чувствовала кожей.

Да, он просил прощения.

Он не хочет, чтобы наши отношения укрепились. Не может ответить взаимностью.

Что ж, кто я такая, чтобы заставлять?

Я встряхнула головой и сказала бодрее:

— Ну что, по-моему, пора привести себя в порядок и уже посетить дворец твоего короля.

Эктор улыбнулся своей полузадумчивой улыбкой:

— Конечно, принцесса. Пора бы уже смыть с тебя всю эту грязь.

Я приподняла бровь и показала ему то, что он по настоящему заслуживает.

Средний палец.

Он громко рассмеялся.

Мы спустились с холма и вышли к небольшому озеру.

Вода была прозрачной, тёплой и спокойной. Я с удовольствием опустила туда уставшие ноги, потом смыла грязь и кровь с рук, шеи и лица.

Как же я скучала по своей маленькой ванне в пристанище.

Сидя на песчаном берегу, я смотрела вдаль, где в темноте мерцали жёлтые огни.

Наверное, замок Дакана — правда огромен, если идти до него ещё целый день, а я уже вижу бледные огоньки.

До рассвета оставалось часов пять-шесть, но уснуть я не могла.

Мысли крутились. Сердце било по рёбрам.

Когда я уже почти смирилась с бессонницей, за спиной прошёл лёгкий ветерок. Воздух наполнился запахом леса и Эктор тихо сел рядом, вытянув вперёд длинные ноги.

— Почему не спишь? — спросил он.

— Не спится.

— Всё так просто? Хорошо, спрошу иначе, — его голос стал мягче, ближе. — Что заставляет твоё уставшее тело бороться со сном, Мирабель? Может, тебе холодно? Я могу с этим помочь.

Я уловила ухмылку в голосе и медленно перевела взгляд на него.

— Мне действительно лучше спится в тепле. — Я прищурилась. — Если твоё предложение не пустой звук, помоги мне уснуть... Эктор.

Он не ответил, только посмотрел пристально.

Между нами было сантиметров сорок, но я даже так чувствовала жар исходящий от его тела.

Я не знала, чего он ждёт. Может, это просто способ от-

влечь меня от тревоги.

Я решилась нарушить молчание и перевести разговор в безопасное русло.

— Какой он, твой король?

— Дакан... — он помолчал. — Необычный. Очень умен. Предприимчив. Его мозг — как доска для сёги, и обыграть его почти невозможно.

Я хмыкнула:

— И всё? Я думала, ты скажешь, что он великодушен, любим народом, спасатель мира. А ты говоришь о сёге.

— Иногда великодушные мешают великой цели, — спокойно ответил Эктор. — В нашем мире слишком хорошие фэйцы долго не живут.

— Но ты ведь добрый, — возразила я, — и живёшь уже четвертую сотню лет.

Он усмехнулся:

— По меркам моего народа — это не так уж много. И, кстати, я не добрый, Мира. Постарайся не идеализировать меня. То, что я делал... вещи далеко не благородные. Я жесток, и знаешь, что самое плохое? — он наклонился ближе, — я неисправимый собственник.

Я сглотнула. Воздух между нами нагревался.

— Это сложно назвать самым плохим качеством, — пробормотала я.

Он рассмеялся и отвернулся к воде.

Его смех... какой же он приятный.

Меня охватила лёгкая злость — мигрень давила виски, но я сдержалась.

— Ты бывал в других королевствах? — спросила я, стараясь отвлечься.

— Был во всех четырёх, — ответил он. — Каждый двор отражает лицо своего лидера.

— Значит, жители Амбалдрока хитрые и любят азартные игры.

Он рассмеялся громко, искренне.

— «Хитрые и любят азартные игры»? Вот какими ты нас видишь, принцесса? Превосходно!

Эктор явно развеселился.

— Страна Огня с Даканом стала осторожнее, — добавил он, — никто не действует опрометчиво.

— А Ледяной Дракон? — я заговорщически опустила лицо к фэйцу. — Там что, живут драконы, как в сказках?

Эктор опустил брови и так же тихо спросил.

— Ты боишься летать?

— Что? При чём тут это?

— Просто ты напряглась, я подумал, что драконы напоминают тебе страшные полеты. — улыбнулся он.

Я толкнула его локтем в бок — как об лёд. Безрезультатно.

— Ты невыносим, — буркнула я и отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

Эктор негромко рассмеялся и откинулся назад, опираясь на предплечья. В его позе было что-то расслабленное, кра-

сивое.

— Я никогда их не видел, — наконец сказал он. — Но говорят, драконы были самыми могущественными из всех фейри-хранителей, созданных магией. Огромные, крылатые, огнедышащие. Нам повезло, что нынешний король не имеет таких существ в своей армии — иначе хрупкий баланс между королевствами давно бы рухнул.

Он замолчал. Голос его стал ниже, серьёзнее.

— Но их давно не стало. Не знаю, что послужило причиной исчезновения... Возможно, сами боги решили, что мир ещё не готов к таким созданиям. Говорят, они спят в снежных горах Квилитэя.

Я сглотнула, чувствуя, как в груди просыпается странная тяга — вроде страха и восхищения одновременно.

— Что это за горы? — спросила я шёпотом.

— Они находятся в пределах Снежного Царства. Их пики касаются облаков, а в воздухе там всегда бушует ледяная буря. Никто, кроме местных, не может добраться до подножия, не говоря уже о вершинах.

— Ты так много знаешь о них... у тебя есть друзья из тех мест? — осторожно уточнила я.

Эктор замолчал. Его глаза потемнели, словно в них отразилось зимнее небо.

— Был там один знакомый. Близкий друг, — произнёс он неслышно. — Но жизнь развела нас по разным дорогам. Я не видел его уже много лет.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Ты скучаешь, да?

Он чуть нахмурился, словно не расслышал.

— Что?

— Ну... ты загрустил. Значит, скучаешь.

Воздух между нами сгустился тишиной.

Эктор отвёл взгляд к воде, а потом тихо сказал:

— Бывают дни, когда я скучаю. Когда вспоминаю о тех временах, когда всё было проще. Мы были безрассудны. Молодость — коварная штука. Но её не вернуть. — Он усмехнулся безрадостно. — Думаю, при нашей следующей встрече он попытается вырвать мне сердце.

— О боги... — прошептала я, не зная, шутит он или говорит правду.

Он засмеялся. Но смех этот был пустым, лишённым прежней искры.

— Да. Я поступил с ним... не лучшим образом. Меня не было рядом, когда он нуждался во мне. Теперь между нами осталась лишь выжженная земля.

Я почувствовала тупую боль — где-то под грудиной.

Это уже не был тот уверенный, насмешливый Эктор, которого я знала. Это был другой мужчина — уставший, уязвимый.

И почему-то мне хотелось только одного — прикоснуться к нему, стереть этот невидимый след вины с его лица.

Но я не произнесла ни слова. Просто сидела, слушала его

дыхание и плеск воды.

Луна отражалась в глади, словно огромное светящееся зеркало, в котором дрожали наши силуэты.

Мы молчали долго.

Потом он вдруг повернулся ко мне и тихо сказал:

— Пора спать, принцесса. День был тяжёлым.

Я послушно легла на влажную прохладную землю, чуть дальше от воды.

И в тот момент, когда веки уже начали тяжелеть, рядом опустился Эктор.

Он лёг за моей спиной, не касаясь, но я чувствовала его тепло, его дыхание.

Потом осторожно, почти неуловимо, обнял меня. Одной рукой прижал к себе за талию, вторую подложил под голову и накрыл сверху, будто защищая от всего мира.

Моё тело мгновенно отозвалось на это движение.

Тепло его кожи, тихий ритм сердца за спиной, мерное дыхание — всё смешалось в ощущении абсолютной безопасности.

Он не сказал ни слова. Не сделал ничего лишнего.

Просто был рядом.

Жар, затаившейся под кожей, медленно растаял, уступая место покою.

Я слушала шум его дыхания, словно музыку.

И впервые за долгое время позволила себе... выдохнуть.

Если это сон, пусть он никогда не закончится,— успела

подумать я, прежде чем провалиться в сладкую, тихую дрему.

Глава 10.

Я вижу маленькую девочку с глазами цвета молодой весенней травы и золотыми, как солнечные лучи, локонами.

Она бежит через ручей, и кажется, будто её босые лодыжки скользят по прозрачной воде, как по льду.

Смеётся — звонко, чисто, беззаботно.

Подол василькового платья тянется следом, задевая гладкие мокрые камешки, блестящие от солнечных бликов.

Девочка выпрыгивает на берег, спотыкается и падает в густую траву, пахнущую цветами и росой.

В следующую секунду её подхватывают изящные, нежные руки.

Женщина невообразимой красоты обнимает малышку и кружит её в воздухе, словно в тихом танце.

Её длинные волосы светятся на солнце, а взгляд полон такой любви, что от него теплится само небо.

Женщина улыбается и шепчет:

— Моё сердце... я люблю тебя сильнее всего на свете.

А девочка всё смеётся. Весело, пронзительно, до слёз.

Она вырывается из объятий, падает снова, липнет к земле, но тут же поднимается, раззадоренная, и бежит дальше.

Тонкий, переливчатый голос — звонкий, как колокольчики

утреннего ветра, — зовёт её по имени.

Имя ласковое, нежное, будто колыбельная. Но девочка не откликается.

Она мчится вперёд, пока распущенные волосы хлещут её по плечам и щекам, а в груди щекочет восторг свободы.

Перед ней открывается огромная поляна, покрытая красными цветами, тянущимися к солнцу, как языки пламени.

Она бросается в них, ныряет в алое море, раскидывает руки и ложится на спину.

Над ней — бездонное голубое небо , прозрачное и чистое, без единого облачка.

Ласковый ветер касается её ресниц, играет прядями волос.

Девочка щурится, улыбается, и в её глазах отражается весь мир — живой и прекрасный.

Она счастлива.

Она жива.

Она любима.

А я смотрю на неё и всё не могу понять — кто она ?

Почему её смех покалывает мне кожу, почему сердце бьётся чаще, будто откликается на давно позабытый звук ?..

Эта девочка... будто часть меня.

Чужое воспоминание, спрятанное глубоко. Или, может, — моё собственное забытое детство ?

Кто ты, малышка ?..

И почему я чувствую, что твоя радость — это моя потерянная жизнь ?

Глава 11.

Когда я открыла глаза, солнечные лучи слепили сквозь веки. Видимо, снова не смогла проснуться с восходом.

Постепенно, прищурившись, я привыкла к свету и уставилась в голубое небо, пока в голове медленно всплывали образы из сна.

Там была девочка — маленькая, улыбчивая и женщина. Красивая, светлая женщина.

Станный сон... прежде мне такое не снилось.

Мне вообще редко снятся сны. Это чувство, будто окунаешься в воспоминание, которое тебе не принадлежит.

Я не помню себя такой маленькой. Не помню женщину, что обнимала ребёнка в моём сне.

Но они обе были счастливы. Смеялись и кружились вместе на поляне.

Я слегка тряхнула головой, пытаясь прогнать остатки навяздения.

— Это был очень странный сон, — пробормотала я себе под нос.

Когда разум окончательно вернулся в реальность, я поняла, что боком прижата к чему-то мягкому и горячему.

Оцепенела.

Полежала так пару секунд, не шевелясь, затем осторожно подняла руку из-под чего-то пушистого и положила её себе на грудь.

Мне показалось, или это... штука дышит?

Где, чёрт побери, Эктор?!

Я медленно повернула голову.

И увидела рядом огромную лохматую гору цвета чёрного оникса.

Боги богов...

Нет. Не может быть.

Я медленно села, уперевшись ладонями в землю, и увидела, что ко мне, спиной прижавшись, мирно спал гигантский чёрный волк, свернувшись в плотный клубок.

Рой.

Что за... почему он спит рядом? И где, во имя всех стихий, Эктор?!

Я обвела глазами окружающее пространство — никого.

Тогда снова уставилась на зверя.

Моя внутренняя безумная часть отчаянно боролась с остатками рациональности за право потрогать этот мягкий комоч.

Разумеется, безумие победило.

Осторожно я протянула руку и положила ладонь на густой тёплый мех Роя.

Он даже не пошевелился. Тогда я медленно начала гладить.

Волк негромко завибрировал — глухо, рыкливо. Но это было не угрожающее рычание, а скорее мурчание, будто огромное существо наслаждается лаской.

Я улыбнулась и продолжила.

Потом массивная морда поднялась из подгрудка, и Рой уставился на меня своими хищными, но удивительно умными глазами.

Он был настолько велик, что даже лёжа возвышался надо мной, и мне пришлось задрать голову, чтобы встретить его взгляд.

Я хотела прикоснуться к его морде, но остановилась на полпути.

Тогда волк сам склонил голову и ткнулся тёплым влажным носом мне в ладонь.

От неожиданности я хихикнула.

— Ну, привет, дружок, — сказала я тихо, улыбнувшись. — Давай познакомимся получше. Меня зовут Мира. А ты, значит, Рой.

Он снова издал низкое рычание, на этот раз больше похожее на урчание, и тихо лизнул мою руку.

Я рассмеялась.

— Ну да, да, признаю — ты потрясающий. Надеюсь, мы подружимся, — я наклонилась ближе и шепнула заговорщически: — Только, пожалуйста, не откуси мне какую-нибудь часть тела. Это повлияет на наши отношения.

Рой как будто кивнул.

Я застыла.

— Ты... ты что, понял меня?

Не успела получить ответ, как за спиной раздался знакомый голос:

— Ты! Блохастый предатель, Рой! Стоит рядом появиться красивому личику — и сразу бросил меня! Я оскорблён.

Эктор стоял чуть выше, на небольшом пригорке, скрестив руки на груди, и, как всегда, выглядел неотразимо.

Я прищурилась.

— Мы решили подружиться. И да, он со мной куда нежнее, чем ты.

Фэец приподнял бровь.

— Ты серьёзно, принцесса? Да я за всю свою жизнь не был так нежен с женщинами, как с тобой. Теперь я оскорблён вдвойне.

Я повернулась обратно к волку, стараясь скрыть улыбку:

— Это исключительно твои проблемы, Эктор. Не наши.

Клянусь богами, Рой издал звук, подозрительно похожий на согласие.

— Что ж, неудивительно, — усмехнулся Эктор. — Вы оба существа дикие. Естественно, нашли общий язык.

Я метнула в него взгляд, а он, довольный, засмеялся.

— Всё, отдых окончен. Вперёд, принцесса, — сказал он, опуская руки. — Нас ждёт опасное приключение.

Пф-ф... как будто прежние были безопасными.

Мы быстро собрались, я умылась у пруда, и вскоре дви-

нулись в путь.

Рой побежал впереди лёгкой рысью, а мы с Эктором неспешно шли следом, перекусывая и болтая.

Я узнала, что он любит лошадей и мечи, что было, мягко говоря, не сюрпризом. Еще он рассказывал о чудовищах, встреченных на своём пути. Особенно впечатлила история о двухголовых русалках, которые тащат путников на дно и рвут плоть, пока те захлёбываются криками.

Какого хрена? Зачем я вообще спросила про это?

Даже через двадцать минут после его рассказов меня тошнило, а он весело подшучивал.

Я пришла к выводу, что он полный козёл. Очаровательный, но всё же козёл.

В ответ я рассказала немного о себе — о пристанище, приёмной семье, о том, что умею обращаться с оружием. История моя не из впечатляющих, но Эктор слушал внимательно, даже слишком.

Когда он спросил, как я попала в пристанище Лорецких, я осторожно рассказала о том как меня нашли и привнесли в дом, но не стала посвящать его во всё.. я умолчала про кулон и свои дикие повадки.

Медальон я ношу столько, сколько себя помню. И пусть почти никто не обращает на него внимания, я всегда скрывала его под одеждой. Это единственное, что осталось от прошлого. Последняя ниточка, связывающая меня с родителями — кем бы они ни были.

Прошло около трёх часов, когда впереди показался огромный хвойный лес.

— Это последнее препятствие перед столицей, — пояснил Эктор. — Как выйдем из него, до Амбалдрока — рукой подать.

— Его нельзя обойти? — нахмурилась я. — Он выглядит... как место, где совершают ритуалы с жертвоприношениями.

Эктор хищно прищурился:

— Не бойся жертвоприношений, малышка. Там есть вещи куда пострашнее.

— Ты определённо не утешаешь, — вздохнула я.

— Если обойти лес, придётся пройти через речной городок Булад. Это плюс полтора дня пути. А насколько я вижу, дорога тебя уже вымотала.

— Есть немного, — призналась я. — Хочется добраться до замка... и горячей ванны.

— Я с удовольствием подготовлю воду, если позволишь поприсутствовать, — улыбнулся он.

— Могу позволить тебе пойти напрямиком в задницу, Эктор.

Фэец рассмеялся.

— Какое милое кровожадное создание. Я очарован.

Я закатила глаза и пошла за ним вглубь тёмного леса.

Дорога шла по извилистым холмам, усеянным корнями и мягкими ямами.

Воздух был влажным и холодноватым. Высокие ели тянулись ввысь, их тени переплетались, скрывая небо. Внизу только редкие лучи солнца пробивались к земле, оставляя бледные пятна света, где порхали пылинки.

Шишки хрустели под ногами, и на миг мне показалось, будто я иду по снежному насту.

Я невольно представила, как в этом мрачном лесу падают снежинки. Было бы красиво... и даже мистически.

Но тишина настораживала.

Ни птиц, ни шороха зверей — только лёгкий свист ветра, пробегающего между стволами. Даже хуже, чем в Лесу Теней.

Чем дальше мы шли, тем пустынное становилось. Лес будто бы мертв.

И тут я почувствовала что-то неладное — лёгкое покалывание в теле, будто сотни микроскопических насекомых ползали под кожей. Пульс замедлялся, дыхание стало неуверенным.

— Мирабель! — голос Эктора был глухим, будто издадала. ка.

Он схватил меня за плечи. Я моргнула, но мир расплылся.

— Мира! Ты должна оставаться со мной, слышишь? Не позволяй себя опустошить!

Что?.. Какое ещё опустошение?..

Я хотела ответить, но тело предательски обмякло.

Мир перевернулся, я завалилась вперёд.

Эктор подхватил меня. Его руки обожгли, будто ледяным пламенем. Или, может, наоборот — это я сама похолодела.

Сознание мерцало. Я слышала только гул в ушах и отрывки слов.

Он что-то говорил, тряс меня, затем сжал моё лицо большими ладонями и приблизился.

— Сейчас... будет хорошо. Подожди, принцесса... помогу тебе.

Холод коснулся моих губ.

Лёгкий поцелуй — холодный, но обжигающий изнутри.

Я почувствовала, как по венам будто побежали черные огненные языки.

Чужеродные силы вторглись в мое тело, сковали мышцы и кости, что-то вливалось в меня извне и расплзалось под кожей.

Жар наполнил каждую клеточку, растопив лёд в лёгких и пальцах.

Мир резко вернулся. Я жадно вдохнула воздух.

Эктор всё ещё держал меня за талию, его глаза светились золотом.

— Как ты себя чувствуешь, малышка? — спросил он наконец.

— Я... я не знаю, — хрипло выдохнула я. — Наверное, нормально. Только... что это было? Я будто теряла всё — силы, звуки, даже тебя.

Он улыбнулся краем губ.

— Просто ты решила поделиться энергией с этим лесом. Тут всё питается магией. Он почувствовал источник — тебя — и стал вытягивать её.

Я нахмурилась:

— Но я ничего не делала! Как лес мог высосать силу, если я не... фэйка?

Эктор провёл большим пальцем по моей спине.

— Мир, в котором мы живём, связан с каждым. Природа то отдаёт, то забирает. Этот лес умирает. Он голоден, и когда ты открылась, он принял тебя за живой источник, а когда достал остатки магии принялся высасывать жизненные силы..

— И если бы ты не вмешался?..

— Тебя бы не стало, — просто ответил он. — Но я вернул тебе энергию. Теперь тебе нужно научиться контролировать поток — закрывать источник. Иначе наш мир выпьет тебя.

— Великолепно... прям подарок судьбы, — проворчала я. — Хочется прокричать «какого хрена!»

Эктор рассмеялся.

— Вот! Такую реакцию я и ожидал. Но знаешь, это доказало: магия действительно живёт в тебе.

Я тяжело вздохнула.

— Но ведь я не фэйка.

— Возможно, нет. — Он пожал плечами. — А возможно, не всё так просто. Это мы и узнаем, когда доберёмся до столицы. Пока просто держи мозг в тонусе, думай, концентри-

руйся — это снизит потери энергии.

Я кивнула.

— Ладно. И... спасибо, Эктор.

Он мягко потрепал меня по макушке.

— Всегда пожалуйста. Постарайся больше не кормить умирающие леса, ладно?

Я фыркнула и пошла следом, настороженно и недовольно наблюдая за прожорливыми деревьями.

С каждым шагом во мне нарастала странная лёгкость, будто энергия внутри бурлила.

Во рту чувствовался едва уловимый хвойный привкус — его магия оставила след на языке.

Наверное, Эктор — лучшее лекарство, что может придумать этот чертов мир.

Целительная версия фэйца пользовалась бы бешеным успехом у людей, особенно у старушек.

Пока я мысленно смеялась и думала как разлить магию красавчика по бутылочкам, нас догнал Рой.

Волк выскочил из-за деревьев, ткнулся в меня боком — я чуть не упала, смех прорвался сам собой.

Эктор хмыкнул:

— Предатель. — Но в его голосе не было злости, лишь тёплая усмешка.

Оставшуюся половину пути мы прошли втроём — без происшествий.

Я, как обычно, засыпала Эктора бессмысленными вопро-

сами — от «Как войны повлияли на твою юность» до «Где чесать волка, чтобы он мурлыкал вместо рычания».

Кстати, важное открытие: волков Кронаса нельзя чесать за пузико, если не хочешь лишиться пары пальцев или рук. Я это проверять точно не стану.

К вечеру на дороге показались всадники. Несколько фэйцев приближались с юга.

Их кони были огромны, а сами всадники — под стать. Чёрные туники, мечи с серебряными эфесами.

Один — бородатый, со шрамом через всё лицо, другой — молодой, с серыми глазами и надменным взглядом.

— Катус, Арон, — тихо произнёс Эктор, кивая.

Они остановились в нескольких метрах.

Первым заговорил бородатый:

— Мы ждали вас вчера, генерал. Никаких вестей не получали. Рой волновался, отправился вас искать. Рад видеть, что он справился. У этого волка великий дар отслеживания.

Генерал?!

Я моргнула, глядя на Эктора, но он, будто не замечая моего выражения, ответил спокойно:

— Нас задержали келпи. Король в замке?

Генерал?!

Я едва не подавилась воздухом.

А он даже не посмотрел в мою сторону!

— Да, — ответил Катус. — Его Величество вернулся от Альшира. Ждёт вас.

— А спутница? — вмешался молодой Арон с лукавой улыбкой. — Кто она, генерал?

Эктор метнул в него взгляд, настолько холодный, что даже Рой, кажется, припал к земле.

— Это не твоё дело. И держи язык за зубами, Арон. Гостя Его Величества.

Двое воинов кивнули и направились дальше.

Я молчала, пока их силуэты не скрылись. Затем злобно обернулась к Эктору.

— Ты... генерал?! Генерал Страны Огня?!

Он чуть склонил голову:

— А это имеет значение, принцесса?

— Конечно, имеет!!! — Я почти взорвалась. — Ты скрывал это! Это... нечестно!

Он чуть усмехнулся:

— Ты злишься, потому что друзья так не поступают?

Я прикусила губу.

И правда.. почему я так реагирую? Мы знакомы всего несколько дней.

Но... почему внутри так больно?

Молчание тянулось, потом он подошёл ближе, взял меня за подбородок и заставил поднять взгляд, я поддалась.

Его янтарные глаза стали мягче.

— Неважно, какой у меня титул, Мирабель. Ты знаешь меня. Меня — а не звание. Разве этого мало? Скажи... что ты чувствуешь ко мне? Почему так бурно реагируешь?

Щёки вспыхнули.

— Я... не знаю, что сказать.

— Тогда скажи правду, так всегда проще.— прошептал он.

Я вдохнула, чувствуя, как быстро сердце бьётся груди.

— Наверное... я немного привязалась к тебе, Эктор.

Он хищно улыбнулся, но в глазах мелькнула грусть.

— Знаешь, я тоже, — медленно произнёс он, и его голос стал низким, — даже больше, чем позволено.

Я застыла. Слова тянулись горячими нитями между нами, а его взгляд стал таким глубоким, что я едва не утонула в янтарной бездне.

— Кем позволено?... — спросила я почти неслышно, не отводя глаз.

Он горько усмехнулся.

— Всем. Миром, долгом, судьбой... выбирай, что больше нравится. Бывают границы, Мирабель, которые не каждому дано перейти.

Он замолчал, будто сам удивился, что сказал это вслух.

Тишина легла между нами тяжёлым грузом.

Мне хотелось понять, что он скрывает за этим видом уверенного воина. Ту боль, что иногда вспыхивала в его глазах, когда он думал, что я не замечаю.

— Мне жаль, — выдохнул он, и в этом звуке слышалась усталость. — При других обстоятельствах я бы не задумываясь оставил тебя для себя... Но, боги...

Эктор нервно провёл рукой по волосам и снова привёл ладонь к моему лицу. Его пальцы скользнули по щеке, задержались у подбородка, большой палец мягко коснулся губ.

— Ты чудо, Мирабель. Просто знай это. Мне жаль, что судьба так распорядилась. Мне так жаль, малышка.

Он медленно наклонился и коснулся моих губ — нежно, почти призрачно.

Тепло разлилось по всему телу, как от вина, и я, не раздумывая, подняла руки, обняла его за плечи, притянула ближе.

Поцелуй стал глубже.

Тёплый и вместе с тем — отчаянный, словно кто-то из нас пытался надышаться воздухом перед бурей.

Я чувствовала, как его дыхание сбивается, как каждая клеточка моего тела отзывается на его касания. Всё внутри меня стонало и требовало — не останавливайся.

Но он отстранился.

Медленно, с усилием, будто это требовало от него немыслимых усилий.

Смотрел на меня долго. В его глазах золотилось небо заката и бездонная печаль.

— Прости, принцесса, — прошептал он, коснувшись моих волос губами.

— Мне очень жаль.

Я не смогла ответить. Только молча кивнула.

Слова застряли где-то между горлом и сердцем.

Жаль...

Жаль, что он — фэец, а я всего лишь человек.

Жаль, что между нами пролегает целая пропасть долга, обетов и законов, которые невозможно переступить.

Жаль, что я уже не могу представить свой путь без него.

Мы шли молча. Только ветер, да хвоя под ногами.

Рой ждал нас у выхода из леса. Сидел неподвижно, величественно, будто высеченный из камня.

Когда мы подошли ближе, он пропустил Эктора вперёд, но, стоило приблизиться мне, встал и тихо пошёл рядом, касаясь моего бока.

Я подняла взгляд — его желтые глаза блестели мягким, понимающим светом.

Улыбнувшись сквозь горечь, я прошептала: — Спасибо, Рой. Мне это было нужно.

Глава 12.

Когда мы вышли из бора, оказалось, что солнце уже близится к закату, небо окрасилось в темно-фиолетовые оттенки. Поскольку мы очень хотели добраться до замка к ночи, пришлось ускориться.

Подойдя к высокому желто-зеленому холму, я поняла, что наше путешествие подходит к концу.

С холма открывался отличный вид на город и огромный белый замок с темно-серыми высокими колоннами.

На мгновение мое нутро немного встрепенулось: где-то в глубине души я ощутила, что это место мне понравится.

Я как будто уже была здесь и с предвкушением хотела вернуться.

— Ну и как тебе вид, принцесса?

— Пока не очень понятно. Много огней. Много людей. Стоит подойти поближе.

Внутри меня зарождалось нешуточное любопытство, пока Эктор с интересом наблюдал за моими реакциями. Затем он кивнул, и мы осторожно спустились с холма и вдвоем двинулись к городу.

Еще не дойдя до высокого кирпичного ограждения, мимо нас уже проходили единичные, весьма необычные фейри. Они общались, смеялись, но, поравнявшись с нами, замолкали и как бы невзначай с любопытством разглядывали нашу компанию, состоящую из местного генерала, черного волка-гиганта и грязной человеческой девчонки.

Я их не винила... мы и вправду выглядели странновато.

Когда мы приблизились к ограждению, я смогла оценить масштаб постройки.

Высота — метров двадцать пять, толстые массивные кирпичи сероватого цвета, препятствие поистине королевского размаха.

Перед нами возникли большие металлические кованые ворота цвета сырого металла, а над входом висел красный гобелен, видимо, с гербом страны огня: черная волчья морда с открытой зубастой пастью в профиль.

Мне понравился герб: выглядел величественно и в равной

степени предупреждающе.

На входе стояли два крупных фейри. Один выглядел как человек, а вот второй, с кожей цвета васильков и двумя черными бездонными жабыими глазами, слегка меня напугал. Но, поскольку фейри – это многонациональный народ, показывать беспокойство было бы крайне бестактно, поэтому я сдержалась и кивнула в знак приветствия воинам.

Эктор перекинулся парой фраз с фэйцем, похожим на человека, а после направился ко мне и повел внутрь ограждения.

Вид внутри был еще более внушительным, чем снаружи.

Широкая улица, покрытая темной плиткой, тянулась далеко вперед. По всей длине дороги стояли фонарные столбы. Вокруг в хаотичном порядке расположились маленькие кирпичные домики – одноэтажные и двухэтажные.

У большинства жилищ были пристройки в виде аккуратных веранд, на которых располагались лавочки, кушетки и деревянные столики. Город был наполнен голосами, запахами, а существа вокруг были такими разными, что мои глаза ненароком округлились, пока я мимоходом пыталась рассмотреть все породы.

Вот справа большой рогатый вепрь на двух ногах в грязной тунике спорил с человекоподобным существом, у которого кожа цвета смолы.

А перед моим носом пролетела стайка мелких существ, напоминающих пикси, но размером примерно с мою ладонь,

и вокруг них полыхало желто-оранжевое пламя.

Худошавая длинная фигура в черном плаще подозрительно зыркнула на меня шестью своими круглыми черными глазами. Я машинально вжалась в бок Эктора. Он сделал вид, что все в порядке, и осторожно положил ладонь мне на спину в качестве поддержки.

Чуть дальше перед нами предстал огромный рынок. Он тянулся как вперед, так и уходил на соседнюю параллельную улицу. Деревянные строения с прилавками и разноцветные тканевые палатки изобиловали самыми разными товарами – от аппетитных и неаппетитных блюд до разнообразного оружия и деревянных фигурок. Мои глаза разбегались, пока я, как губка, пыталась впитать каждый кусочек новых знаний.

Я не смогла пройти мимо и остановилась у большого стеклянного прилавка, где лежали кинжалы с дорого украшенными рукоятками. Тут тебе и дорогие камни, и рог, и кость, и металл... прекрасные смертоносные сувениры на любой вкус.

Пальцы затрепетали над стеклом, я мысленно провела по изгибам лезвий и практически физически ощутила их остроту. Фэец стоял рядом и не мешал мне рассматривать товары, когда ко мне обратился басистый раскатистый голос сверху: – Юная леди, не хотите ли посмотреть поближе?

Я подняла глаза – за прилавком стоял здоровенный зеленокожий тролль с клыками, доходившими ему до кончика пухлого носа. По замызганному кожаному переднику я по-

няла, что он кузнец, и эти чудесные клинки, очевидно, его работа.

Я прочистила горло и постаралась говорить как можно ровнее:

– У вас очень красивые товары, сложно выбрать что-то одно, но... – я посмотрела на Эктора, – мы, к сожалению, с моим спутником торопимся. Я надеюсь в другой раз обязательно приобрести один из ваших клинков.

Троль бегло глянул на Эктора, и мне показалось, что я увидела тень страха и долю презрения, но все было настолько мимолетно, что сложно утверждать. Зато меня он рассматривал с удовольствием и интересом.

Троль слегка склонил голову и любезно ответил:

– Я буду рад, если вы вернетесь, миледи... и тогда я покажу вам то, что сможет оценить только истинный воин. И это оружие сослужит вам добрую службу на нелегком пути.

Я слегка опешила, но улыбнулась и кивнула торговцу, и мы отправились дальше по улице.

Эктор негромко рассказывал мне об устройстве города.

Чем дальше от замка – ближе к стене, тем более скромные фейри жили в этих домах.

А рынок, что мы прошли, находился на Гостевой улице. Туда съезжались все дельцы и торговцы ближайших деревень и городишек, чтобы втюхать свои товары и заработать на жизнь.

После Гостевой улицы, через кирпичный мостик над ре-

кой Шанту, мы вышли в более богатый квартал. Плитка здесь была намного светлее и чище, вокруг располагались большие и средние особняки с прилежащими к ним ухоженными садами. У некоторых за живой изгородью виднелись небольшие фонтанчики и бронзовые статуи.

Роскошные, однако, территории.

Здесь было меньше прогуливающихся, зато из больших резных деревянных окон домов струился теплый желтый свет, что свидетельствовало о наличии жизни в столь красивых усадьбах. Видимо, местная знать предпочитала не пересекаться со сбродом фейри, разгуливающим по рынку и в округе. Все как в мире людей.

Классовое неравенство, черт его дери, покорило все параллельные вселенные нашего мира, я уверена.

Эктор сказал, что это район Дальгония. В детали того, кто такой этот Дальгоний и почему в честь него называли улицу, фэец меня не посвятил... ну и, честно говоря, меня это не очень интересовало. Самый обычный зажиточный район, которых много и в человеческом мире. Ничего, кроме равнодушия, он у меня не вызывал.

Чем ближе к замку мы подбирались, тем больше фэйских стражников сновало вокруг. Униформа у всех была единая: черные туники с длинным рукавом, темные брюки, короткие сапоги и большие серебряные мечи на поясе. А на их спинах расположился, вышитый красной нитью, уже знакомый мне герб – клыкастая волчья морда.

Стражники с большим почтением здоровались с Эктором и совершенно не любезно пялились на меня. Это было даже не праздное любопытство – это была крайняя настороженность, будто вместо человеческой головы у меня на плечах голова гидры.

Но ни один не задал вопросов, касающихся меня, в отличие от гвардейцев, которых мы встретили в лесу.

Когда мы вышли на большую центральную площадь перед коваными воротами замка, я увидела черный каменный эшафот. Вот чего я точно не ожидала тут наблюдать...

Показательные казни – это удел варваров, удел людей. Мне показалось странным, что высшие фэйские создания проводят эти жуткие мероприятия.

Эктор проследил за моим взглядом, но ничего не сказал. Он лишь снова положил мне теплую ладонь на спину и осторожно подтолкнул дальше. Я не стала сопротивляться и пошла вперед, переключив внимание на белокаменное здание овальной формы, находившееся неподалеку. Эктор пояснил, что это судебный зал. Тут приближенные советники короля провозглашали решения короны касательно наказания низших фэйцев и фейри за их преступления.

Теперь понятно, почему он так близок к эшафоту.

– А что касается высших фэйцев? Что касается знати? Их не судят тут, на глазах у всех?

Эктор перевел взгляд на меня, не переставая двигаться вперед, и ответил:

– Нет. Знать судит лично король в замке, среди высших, и выносит приговор.

Я подняла одну бровь и ухмыльнулась:

– Полагаю, их редко приводят на эшафот для публичного наказания?

– Ты правильно полагаешь. Власть держится на трех столпах, и фэйцы, имеющие связи, – это один из них. Ты же умная девочка, сама должна это понимать.

Ооо, я понимаю, да... я понимаю и до самых глубин своего сердца ненавижу это!

Я сдержала злобу внутри.

– И какие столпы ещё?

Эктор вздохнул, но продолжил:

– Армия и связь с землей.

Вот этого я не поняла.

– Что это значит? Связь с землей?

Он смотрел на меня как на бестолкового ребенка:

– Это магия, Мирабель. Это сила, с которой рождается фэец и которую он может усилить извне. Королями и их приближенными просто так не становятся, малышка, – Эктор приподнял одну сторону губ в своей насмешливой манере. – Нам нужно быть сильными, чтобы защищать свои ресурсы и свое положение в обществе. Иначе гордецы перестанут бояться и решат, что смутой смогут пробить себе путь наверх.

– А значит, пока ты в числе приближенных короля, они не станут этого делать? – поддела я его.

Эктор ухмыльнулся и расправил грудь:

– Это значит, что они тысячу раз подумают, перед тем как бросить вызов. И если они любят жизнь, то никогда не переступят эту черту.

Нихрена себе... вот это самомнение.

В моей голове зародился новый вопрос, когда мы приблизились к кованым воротам перед самым замком.

– А что значит получить силу извне? Это что-то вроде поиска волшебной палочки?

Эктор не оценил моей шутки, остановился и задумчиво рассматривал мое лицо с минуту. Я даже растерялась и стала нервно перешагивать с ноги на ногу.

– Я думаю, на этот вопрос тебе ответит король. Не хочу лишать его возможности найти для вас общую тему для разговора.

Эмм... что? Зачем королю вообще со мной что-то обсуждать? Эктор показался мне очень странным в это мгновение. Я даже потеряла дар речи на время. Не успев открыть рот, я увидела, как он кивнул мне на вход и повел вперед.

Я проглотила очередной вопрос и погрузилась в изучение окружения.

Кованые ворота отделяли город от прекрасного зеленого сада внутри. Мои глаза разбегались. День близился к своему завершению, но обильное количество красивых уличных фонарей с горящими внутри огоньками заливало сад светом.

Передо мной раскинулось огромное пространство тем-

но-зеленого стриженного газона – от забора до построек – и несколько довольно широких дорожек, с разных сторон стягивающихся в центр к замку. Вдоль брусчатки тянулись идеально подстриженные зеленые кусты цилиндрической формы. Чуть дальше, над нашими головами и по бокам, расположились деревянные решетки, покрытые лозами с красными и синими бутонами роз. Запах цветов окутал меня, погружив мой нос во временный экстаз.

На подходе к замку, где газон прекращался, а дорожка из брусчатки расширялась и переходила в каменную площадь, стоял огромный золотой фонтан овальной формы. Внутри фонтана искусный скульптор поместил золотую статую прекрасной девушки: подол ее платья будто развивался на ветру, на голове был пышный венок из маков, в одной руке она держала длинный меч, направленный в сторону города, а другая ее рука лежала на холке большого волка.

Ну что ж... есть над чем подумать. Но фонтан действительно выглядел величественно и прекрасно.

Затем мой взгляд упал на сам замок.

Я была права: эта штука громадная.

Замок возвышался надо мной как настоящая гора. Белевые стены украшали гобелены с гербом, развешанные по всему периметру с одинаковым промежутком. Из больших и малых прямоугольных окон лился яркий желтый свет.

Я думала, постройка будет выглядеть средневековой развалиной, как на картинках в книгах о рыцарях, но нет... Ско-

рее, она напоминала архитектуру классицизма: очень сдержанные острые линии, приятный цвет. Вкус у фейри, создавшего проект этого здания, определенно был.

Мы прошли в тяжелые дубовые двери и очутились в огромном светлом холле. В середине помещения находилась большая белая каменная лестница, гранитный пол светло-серого оттенка. Потолки высотой метров пять, как и стены, были выкрашены в цвет слоновой кости. Все здесь кричало о богатстве и роскоши, я еще никогда не видела таких царственных помещений.

Справа и слева от нас расположились высокие арочные проходы в соседние залы. Вдоль стен стояли изысканные деревянные столики с вазами и свежими цветами и множество красивых картин самых разных стилей.

Глаза разбегались, пока я семенила за Эктором в правое крыло.

Мы прошли арку и оказались в большой и теплой гостиной. Тут было все для приятных встреч: у стены – большой горящий камин со светлыми пухлыми креслами, посередине – круглый дубовый стол со стульями персон на десять, сбоку – небольшой деревянный шкаф с приставленным столиком; исходя из наличия бокалов и бутылок, это был своего рода бар. Ну и в довесок к убранству – красно-оранжевый меховой ковер с орнаментом из цветов мака.

Пока фэец молча выбирал напиток у бара, я прошла в середину комнаты и стала осматривать высокий потолок с леп-

ниной, стены и большие окна с богатыми оранжево-коричневыми портьерами.

Я не смогла сдержать прерывистого вдоха.

Эктор налил себе янтарную жидкость в грубоватый стеклянный стакан, повернулся ко мне и, облокотившись на круглый столик, стал рассматривать.

– Ну что, принцесса, как ощущения?

Я еще раз глубоко вздохнула и перевела взгляд в сторону фэйца:

– Честно? Я даже не знаю, как описать свои ощущения. Тут... все такое роскошное. Я не уверена, что могу вот так просто сюда прийти и осматриваться.

Эктор пристально наблюдал за моим лицом, потом кивнул на шкаф с алкоголем:

– Хочешь выпить? У нас ещё есть время до встречи с королем.

Встреча с королем... Боги... когда он говорит это вслух, мне становится не по себе. Как будто, если я не произношу этого, то не признаю, что это и правда скоро произойдет.

– Нет. Пожалуй, воздержусь. Я хочу мыслить здраво, пока нахожусь в сомнительных гостях.

Эктор поднял бровь:

– В сомнительных гостях? Малышка, надеюсь, ты не станешь говорить Дакану в лицо, что он «сомнительный». Не пойми неправильно... он весьма эмоционален, когда дело доходит до манер. Постарайся не называть его «чертовым

идиотом», пока мы тут, – он подмигнул мне. – Дружеский совет.

Я уже подбирала колкий ответ, когда в гостиную зашел невысокий худощавый фейри в черной короткой тунике и легких черных бриджах. На голове у него росли небольшие серые рога, в остальном он почти не отличался от человека. Его лицо не выражало ни одной эмоции – сложно было назвать это существо живым, если бы он не говорил.

– Добро пожаловать в замок Амбалдрока. Король уже извещен о вашем прибытии, но в данный момент он находится за пределами столицы.

Эктор отставил стакан и напрягся:

– Что значит «за пределами»? Когда Его Величество успел удалиться и почему мне не доложили?

– Генерал, к Его Величеству пришло срочное извещение с горным орлом. Ему пришлось удалиться через пространственный коридор. Он сказал, что вам необходимо отдохнуть и проследить за комфортом гостей. Он вернется, как только решит возникшие вопросы.

Эктор выругался себе под нос.

Я не расслышала его точных слов, помимо ругательных, но, кажется... он назвал имя Барелий. Тот самый «синеконный людоед»... брр. Как бы сильно я ни хотела забыть эту часть истории – уже не смогу никогда. Ненавижу за это свою хорошую память.

Местный управляющий – так я сразу окрестила фейри в

черном – коротко кивнул нам и предложил проводить меня в покои.

Что ж, значит, встреча откладывается. Это плохо – я от этого только сильнее нервничаю. Но с другой стороны, я успею подготовиться и не предстану перед королем как грязная замухрышка, а это уже плюс.

Эктор последовал за нами, за что мне хотелось сжать его в объятиях, а управляющий тем временем провел нас обратно в холл, а затем по гранитной лестнице на второй этаж.

Потом мы свернули куда-то вправо и пошли по тускло освещенному коридору до самого конца. Фейри остановился перед последней дверью слева, достал большую связку ключей и одним из них быстро отпер тяжелую дверь, приглашающе махнув нам рукой.

Я робко переступила вперед и заглянула внутрь.

Покои были довольно просторными, но совершенно темными – сложно было разобрать хоть какие-то очертания мебели, и я выразительно посмотрела на лицо управляющего. Он уставился на меня в ответ, потом слегка закатил глаза и прошел внутрь. Там фейри настежь распахнул синие шторы и открыл большое панорамное окно на полстены. Лунный свет и свет фонарей наполнили спальню ровным сиянием, и я осторожно вошла.

Помещение было очень нежным и красивым. Большая светлая кровать с голубым балдахином расположилась слева у стены. С другой стороны стоял винтажный туалетный сто-

лик, аккуратный шелковый стульчик в цвет балдахина и узкий высокий шкаф. В спальне также оказался миниатюрный белый камин, журнальный столик, светлое кресло и диванчик, лишь немного больше него.

Мне показалось, что тут очень красиво... и слишком роскошно для человеческой беднячки.

Управляющий подошел к двери рядом с туалетным столиком, открыл ее, и там я смогла рассмотреть очертания небольшой каменной ванны. Значит, тут еще и отдельная ванная комната. По-моему, меня с кем-то перепутали.

Фейри посмотрел на меня, поморщил свой крючкообразный нос, что сказало больше любых слов, и удалился со словами:

– Я сейчас же пришлю вам горячую воду. Прошу, пока располагаетесь. Теперь это ваши покои, миледи.

Эктор все это время стоял у дверного косяка и внимательно рассматривал меня и мою новую комнату.

Я осталась стоять у входа в личную ванную и состроила ему гримасу:

– Ты не ошибся в своем докладе, когда указывал мой титул? Я имею в виду, слова «барышня» и «бродяжка» не имеют вообще ничего общего, кроме первой буквы.

Эктор усмехнулся, оттолкнулся от стены и вальяжно подошел ко мне. Он заглянул в ванную, потом посмотрел на меня, щелкнул пальцами – и все маслянистые лампы в спальне и в ванной загорелись, от чего я слегка вздрогнула.

Нет, это мне точно нужно освоить, если есть такая возможность.

Я удивленно приподняла бровь, сделала еще один шаг навстречу Эктору. Мы стояли так близко, что мне пришлось запрокинуть голову вверх. Он изучал меня, а я позволяла изучать.

– Твои покои такие же прекрасные, как мои? – тихо спросила я. – Или так повезло только человеческой девчонке?

Эктор медленно и глубоко вдохнул, слегка коснулся носом моего. От этого движения я закрыла глаза, а он томно заговорил:

– Видимо, король счёл необходимым расположить тебя еще на подступах. Вдруг ты окажешься единственным в своем роде явлением природы, – он говорил медленно, сладостно растягивая слова. – Маленькая смертная с большой фэйской силой.

Я не особо вслушивалась в смысл. Я просто ловила момент его тяжелого дыхания на моем лице, ощущение горячего тела в каких-то сантиметрах от моего. Мне просто хотелось насладиться тенью его голоса, ласкающего лучше любого человеческого любовника.

Затем Эктор приподнял голову и повернулся чуть назад, к двери. Он прислушался и, видимо, его фэйское чутье кого-то обнаружило, потому что, не отводя от меня взгляда, сделал несколько шагов назад. Я глухо застонала от неудобности ситуации, а Эктор усмехнулся.

Когда в комнату зашел молодой невзрачный юноша с ведрами, я практически была готова накричать на него за то, что помешал, но сдержалась и резко переключила внимание на кровать. Она была раза в три больше моей из Пристанища. Высокая и широкая. Мягкая перина заманчиво звала меня в свои объятия. В окне виднелась большая красивая луна и голубоватые звездочки, а внизу среди темных садов, в свете ламповых лучей, туда-сюда сновали феири. Неужели у них тут круглосуточный график работы?!

Пока я осматривалась и размышляла, юноша в последний раз прошмыгнул в ванную комнату, затем коротко доложил, что вода готова, и удалился со скоростью света. Я даже не успела поблагодарить его.

Эктор вальяжно сидел на кресле перед камином и крутил в руках стакан с янтарной жидкостью.

Как он умудряется так быстро доставать алкоголь?!

Я не стала задавать лишних вопросов, заглянула в ванную комнату и увидела, что на низком табурете лежит кремовая сложенная ткань. Это оказался мягкий халат скромного кроя, достигающий мне до колен. Ну что ж... очень приятный сюрприз.

Не сказав своему телохранителю ни слова, я закрыла дверь в ванной комнате, разделась и остановилась посередине помещения, размышляя – стоит ли чем-то подпереть дверь. Но потом решила, что Эктор уже всеми своими действиями показал мне свои намерения, и он не представляет

для меня угрозы.

Вот только вопрос... рада я этому или огорчена?

Все. Прочь. Слишком много мыслей для одного самодовольного козла.

Я влезла в горячую ванну и громко застонала от удовольствия.

Десять минут спокойного лежания в воде помогли снять всю недельную усталость и расслабить каждый мускул моего напряженного тела. Была бы моя воля, я бы так и заснула тут, но... Эктор ждет. Надо поторопиться.

Я взяла лавандовое мыло, густо намылила свое грязное тело и волосы, затем наспех смыла с себя всю мыльную пену.

Когда я встала, то обнаружила, что вода почернела от грязи, пыли, крови и еще боги знают чего. Я поморщилась сама от себя, открыла сливной клапан, быстро вытерла основную воду с волос и выскочила из ванной комнаты, пышущая чистотой и счастьем.

Эктор медленно повернул голову от камина ко мне, его глаза сверкнули золотом, и он хищно блуждал взглядом по моему мокрому телу в плотном мягком халате.

У меня предательски заняла грудь.

Надо поскорее отвести взгляд, иначе добром это точно не кончится.

Я быстрыми короткими шагами подошла к туалетному столику, взяла из ящика приготовленную щетку для волос и стала медленно распутывать спутанные пряди, изредка по-

глядывая на Эктора через зеркало.

Тишина стала гнетущей, и я решила заговорить первой, продолжая расчесывать золотистые пряди:

– Ты так и собираешься тут сидеть? Уже поздно, неужели ты не устал?

Эктор подпер подбородок ладонью, поставив локоть на бортик кресла, и с ленивой нежностью любовался мной:

– Я должен убедиться, что ты тут больше не трясешься, как загнанная крольчиха в логове волка?

Я выгнула бровь, глядя на его отражение:

– В какой же, интересно, момент я тряслась как крольчиха?

– А что, разве нет? Думаешь, я не чувствовал страха? – он начал загибать пальцы, перебирая эмоции, – значит, это могло быть волнение... предвкушение... вожделение...

На последнем слове он хищно улыбнулся, показав кончики белых клыков.

Я густо покраснела и сжала руки в кулаки:

– Если ты сидишь тут, чтобы дразнить меня, то прекращай. Твои кривые заигрывания не возымеют успеха, так что можешь быть свободен... иди к себе.

Я старалась говорить максимально равнодушно, встала и начала поворачиваться к кровати, когда передо мной, как тень, навис Эктор. Мои глаза распахнулись: он вдавил мои бедра в край туалетного столика так, что я машинально залезла на него задом.

Твердая рука фэйца держала меня сзади за шею, прижимая мои влажные волосы к телу, он слегка надавил на затылок, чтобы я подняла лицо к нему, тогда он медленно оскалится.

Я должна была испугаться... испугаться, закричать, позвать на помощь, дотянуться до расчески и воткнуть ее ему в прекрасный глаз, но вместо этого мое предательское сердце ускорилося.

И я действительно чувствовала себя загнанной крольчихой, пока хищник плотоядно разглядывал мое лицо, шею... мое тело покраснело от жара.

В крови растекалось сладостное вожделение, оно заставило меня вновь почувствовать бабочек внизу живота и сжаться насколько возможно.

До сих пор я не смогла ответить самой себе, почему я так сильно реагирую на Эктора, почему мое тело рядом с ним растекается, как миндальное масло на солнце.

Но этот запретный запах дымной хвои... он окутывал меня, срабатывал как самый сильный афродизиак в царстве смертных и бессмертных.

Мне кажется, именно так и пахнет грех, если у него вообще может быть запах.

Фэец ослабил хватку на моей шее и дал возможность оттолкнуть его. Ночь уже распустила свои объятия в полной мере. Все жители замка, наверняка, крепко спали, и только мы, как два оголенных нерва, продолжали медленно терзать

друг друга в попытке сблизиться.

Мой разум кричал, что пора остановиться. Что все эти запретные игры только быстрее уничтожат наши души, но волнующееся сердце горело и призывало не отступать.

И я в очередной раз поддалась порыву и поцеловала Эктора. Наш поцелуй был медленным и дразнящим, мы никуда не спешили и просто наслаждались вкусом друг друга.

К дурманящему запаху Эктора добавился терпкий вкус алкоголя. Фэец целовался медленно, растягивающе... даже лениво. Он позволил себе в первый раз исследовать меня в полной мере.

Длинные пальцы просунул под складки халата в области ребер. Касание его горячей кожи на моем теле было как обжигающее клеймо.

Я не сдержалась и томно выдохнула воздух в его губы, издав приглушенный стон, тогда Эктор грубо выругался. Одной рукой поднял мое голое бедро и прижал к себе.

Шелковое белье касалось его кожаной одежды. И ноющее чувство внутри меня нарастало. Эктор чувствовал меня. Он оторвался от моего лица и опустил взгляд вниз, где мои бедра вжимались в его мужское естество. По телу Эктора пробежал нечеловеческий утробный рокот. Я слышала такое только от зверей, но вряд ли сейчас его можно было отличить от дикого волка.

Эктор медленно поднял глаза обратно ко мне, они переливались от приглушенного янтаря к каленому золоту. Я ды-

шала через рот, губы опухли, и я облизнула нижнюю.

– Ты уничтожишь меня, Мирабель. Но сейчас я не против умереть за тебя.

Мои глаза расширились, а Эктор впился в меня жадным поцелуем. Он поглощал меня, целовал мои губы, целовал шею. Я чувствовала, как его клыки царапнули кожу, затем чувствовала его язык...

Боги... это было... это было дикое, необузданное чувство, и я позволяла ему быть таким, быть диким зверем, поймавшим свою добычу. Я хотела его естество, хотела его именно сейчас и таким, каким он был на самом деле.

В мой упругий живот упирался большой пылающий бугор, также свидетельствующий о том, что он горячо нуждался во мне, как и я в нем.

Еще мгновение – и мы бы сгорели.

Плевать на замок... на короля... на весь мир.

Мы должны были, наконец-то, стать одним целым и ощущать друг друга.

И когда Эктор с особой жестокостью и рычанием стал разрывать ремень своих штанов, в дверь громко застучали.

Глава 13.

Мы моментально разорвали поцелуй, с остервенением смотрели друг на друга и глубоко дышали.

Я потерялась во времени и пространстве, но не могла отвести взгляда от его прекрасных глаз.

Эктор, в свою очередь, держал ладонь под линией моей челюсти, большим пальцем медленно гладил по подбородку и не прерывал зрительного контакта даже на мгновение.

В дверь снова сильно постучали. Эктор зарычал, а я начала вырываться и поворачивать голову к двери. В эту секунду меня настигла паника. Я, генерал Страны Огня, мы в замке Дакана, еще и в таком виде... Спина моментально похолодела, а глаза ошалело бегали от Эктора к двери и обратно.

Он, в свою очередь, продолжал стальной хваткой прижимать меня к себе и лениво гладить, рассматривая мое лицо как великую загадку, которую необходимо разгадать.

— Эктор. Генерал. Я прошу меня простить за то, что прерываю, но это срочно.

Голос за дверью принадлежал молодому юноше, и он звучал очень взволнованно.

Тем не менее Эктор всё так же пылко рассматривал меня и ответил:

— Ларс, скажи мне, какие причины должны остановить меня, по выходу из этой уютной комнаты, выпотрошить тебя как свинью?

У меня в горле застрял ком, а глаза вытаращились на Эктора. Он, в свою очередь, подмигнул мне и самодовольно улыбнулся.

— Генерал... я готов принять любую меру наказания от вашей руки, вплоть до потрошения, но тут уведомление короля. Завтра он возвращается.

– Ты еще не назвал причину, – совершенно спокойно, даже нежно, сказал Эктор.

– Дело в том, что он приедет с горными стражами.

Эктор резко перестал меня гладить, а его взгляд стал острым, как кинжал. Теперь он смотрел сквозь меня, и я физически чувствовала, как он начинает закипать, но уже совсем по другим причинам.

Эктор медленно повернул голову к двери. Если бы взглядом можно было прожечь дерево, сейчас именно это и произошло бы.

Он растягивал слова:

– На какой хер он тащит сюда этот сброд, Ларс?!

Даже сквозь дверь я услышала глубокий печальный вздох.

– Я сам ничего не понял. Он прочитал донесение, стал мрачнее тучи. Я предложил ему дождаться вас, что бы там ни было... но ты же знаешь его. Он сказал, что пойдет через пространственный коридор, взял с собой Декстера, Орктуса и двух Волков. Ну, в общем-то, и ушел. А теперь они прислали доклад. Король... он просит подготовиться к приему стражей. Совет пройдет в обеденное время.

Эктор смачно выругался и сжал мой бок. Я взвизгнула, он тут же ослабил хватку и прижал мою голову к себе на грудь.

Эктор растерянно гладил меня по влажным волосам и бормотал нечленораздельные извинения, но я ощущала его отстраненность – фэец был уже далеко от меня.

Отвлекать нас в самый пиковый момент стало стабильным

явлением у проклятой судьбы.

Я глубоко вздохнула от очередной волны накатившего разочарования и расслабилась в руках Эктора.

Он будто почувствовал, как грусть сдавила мои легкие, отстранился, приподнял мое лицо и запечатлел легкий поцелуй на лбу.

– Малышка, видимо, и сейчас я должен извиниться. Это уже традиция, – он горько усмехнулся. – А я ведь был готов разрушить всё, лишь бы попробовать, какая ты на вкус. Прости, Мирандочка. Отдохни, ты слишком мало спала последнее время.

Эктор отстранился и пошел к выходу. Я опустила руки и молча смотрела на его высокую широкоплечую фигуру. Черный хвост подрагивал в такт грациозным шагам. Он весь был соткан из ночи и двигался с животной грацией – невозможно оторвать взгляд.

Слова вдруг сами собой вырвались на свободу:

– Так за что по итогу ты извиняешься?

Эктор не обернулся. Он взял дверную ручку и, выдержав паузу, ответил:

– За все, принцесса. И за то, что сделал, и за то, что не сделал, тоже. Судьбу невозможно обмануть. Даже если мы вырвем этот кусочек счастья для себя, всё равно исход будет один. Давай не будем рвать друг другу сердца.

И он ушел.

Я хотела прошептать ему вслед, что мое он, похоже, уже

разорвал, но эту часть себя я ему не покажу.

Я проснулась с восходом солнца. Оранжевые лучики играли на светлых стенах и потолке. Синие шторы подсвечивались золотом и напоминали мне морские пейзажи, которые я когда-то мельком разглядывала в домашней галерее Роззиты.

Кровать в моих временных покоях больше походила на мягкое облако. Я с огромным удовольствием продолжала лежать и нежиться в ее объятиях.

Вставать совсем не хотелось.

Что меня ждет сегодня? Как меня примет король, будет ли ему вообще дело до человеческой девчонки? Увижу ли я Эктора? Что вчера так сильно встревожило двор Дакана... о каких таких горных стражах шла речь?

Много вопросов и так мало вариантов получить ответы и утолить свое нарастающее любопытство.

Я накрыла голову пуховой подушкой. Спустя пару минут в дверь звонко постучали. Я вскочила со скоростью стрелы и напряглась. Но когда дверь распахнулась, в мои покои влетела красивая девочка лет четырнадцати. Я бы подумала, что она обычный человеческий ребенок, если бы не пушистый рыжий хвостик, такие же уши с кисточками и мех на кистях рук.

Такое удивительное создание. Я не могла удержаться и пялилась на нее, не отрывая взгляда.

Тем временем рыжеволосая крошка одной рукой ловко несла серебряный поднос, а под мышкой держала аккуратный сверток ткани.

Она молча поставила поднос на туалетный столик, подошла ко мне, положила одежду на кровать и подняла свои карие глаза.

– У вас красивые глаза, госпожа. Один – как небо в ясный день, а второй – как луговая трава вечером.

Я опешила, услышав ее тоненький мелодичный голос, но больше меня удивило то, что она сказала.

– Спасибо! Еще никто не сравнивал мои глаза с небом и лугами.

Я искренне улыбнулась девочке, а она – мне.

– Я принесла вам одежду. Ее просил передать генерал. Еще он хотел, чтобы вы позавтракали и затем ожидали, когда вас смогут принять.

– И когда же это может случиться?

Девочка пожала хрупкими плечиками:

– Сегодня Совет. Он может продлиться час, а может – несколько дней.

Я глубоко вздохнула, а малявка продолжила:

– Госпожа, какую обувь вы предпочитаете к платью? Туфельки или балетки? – она растерянно почесала затылок. – Я не знаю, что носят люди.

О нет... только не платье...

Я взяла сверток, что мне передали, развернула его и обна-

ружила темно-зеленое прямое платье простого кроя. Ну почему платье?!

– Скажи, а пары бридж и рубашки на меня нет?

Девочка оторопела:

– Но, госпожа... вы же женщина и гостья Его Величества. Он оскорбится, если вы придете в бриджах и рубашке.

Госпожа, госпожа... какая я тебе госпожа.

Я глубоко вздохнула и сдержанно кивнула головой в знак смирения. Все равно свой прекрасный черный костюм я выбросила. После долгой сложной дороги и борьбы с Эктором он больше напоминал половую тряпку, нежели боевое облачение.

– Ну, тогда пусть будут балетки. Не ношу каблуки.

Девочка согласно закивала, улыбнулась своей белозубой улыбкой и пружинисто развернулась к дверям.

– А как тебя зовут? – только и успела я спросить, а гостья, не разворачиваясь, бросила мне через плечо:

– Кира, – и выскочила за дверь.

Ну что ж... надо собраться. Пути назад нет. Не стоит трусить, Мира, ты и не такое проходила.

Я мысленно успокоила поток эмоций и принялась за утренние ритуалы и подготовку к встрече с правителем.

Завтрак был очень вкусным, я практически облизала тарелку и урчала от удовольствия, поглощая жареный хлеб с ветчиной, отварные яйца и кусочек шоколадного торта.

Затем я умылась, расчесала волосы и переоделась в новый

наряд. Я ожидала чего-то худшего.

Платье с коротким рукавом и белыми полупрозрачными рюшами на плечах доходило практически до пола. Прямой силуэт, обтягивающий лиф с белыми кружевами и смелым V-образным вырезом выгодно подчеркивали мою фигуру, а зеленый цвет неплохо сочетался с цветом моего левого глаза.

Большим плюсом нового наряда был вырез на бедре, он позволял мне без каких-либо трудностей дотянуться до последнего спрятанного кинжала, который я прикрепила на правую ногу.

Меч пришлось оставить Уинстону, видите ли они не приветствуют вооруженных барышень в пределах своих владений, но вот кинжал я все-таки припрятала.

Во время примерки Кира принесла мне белые шелковые балетки, забрала поднос и в спешке удалилась.

Я долго не могла определиться, что же сделать с волосами: оставить их струиться по спине и плечам или сделать сдержанную прическу. Пока я размышляла, в висках предательски застучало, и меня снова накрыла головная боль.

Я психанула и решила, что неизведанный король чужой страны не повод для неудобств, и наспех заплела высокую косу.

После этого я ждала.

Часы тикали, а я все сидела в одиночестве.

Несколько раз я подходила к двери в решимости открыть и пойти на обход самолично, но что-то постоянно меня оста-

навливало.

Когда время перевалило за шесть часов вечера, а мой горячий ужин уже стыл в комнате, мое человеческое терпение лопнуло.

Я подошла к двери, распахнула ее и направилась в путешествие по длинным коридорам второго этажа.

Особых вариантов передвижения пока не было: с одной стороны меня ждал тупик с высоким прямоугольным окном, а с другой – знакомый коридор.

У меня отличная память на местности, поэтому запомнить дорогу, по которой нас вел управляющий, было несложно.

Но когда я дошла до лестницы, то решила не спускаться вниз, а пройти в другое крыло второго этажа.

Так будет меньше шансов попасться, – подумала я, хотя замок был странно пуст. Никаких слуг, охраны, знати – просто пустые коридоры с красными коврами и куча одинаковых дверей.

Когда я дошла до противоположного тупика в другом крыле, уже собиралась развернуться, но тут услышала далекие отголоски мужских голосов.

Внутри меня уже вовсю звенели тревожные колокольчики, но я не была бы собой, если бы медленно не пошла вперед.

Перед тупиком налево вниз уходила маленькая винтовая лестница из металла – оттуда и доносились звуки.

Я спустилась по ней и увидела короткий коридор и одну единственную темно-бордовую дубовую дверь, а за ней гулко спорили и шумели люди. Я подошла ближе и со всей своей скрытностью, отточенной за многие годы работы у Роззиты, приоткрыла ее.

Перед моим взором открылся большой светлый каменный зал. Я, видимо, была в какой-то скрытой нише, поскольку вокруг этой двери находился темный, слабо освещенный участок.

Зато я видела чудесно.

С противоположной стороны по всей стене расположились широкие окна с закатным солнцем, между ними висели масляные лампы, а перед окнами, посередине комнаты, стоял огромный прямоугольный стол из черного блестящего дуба.

Вокруг стола, на таких же тяжелых черных стульях, восседала толпа мужчин... нет, не мужчин – это были фэйцы и фейри, все разные и по-своему жуткие.

Я прищурилась, чтобы разглядеть получше, и поняла, что из всей толпы узнала одну широкую спину в черной тунике с длинным рукавом.

Эктор сидел ко мне спиной у правого края стола, а рядом с ним, боком ко мне, расположился молодой светловолосый фэец в бордовом камзоле, богато расшитом золотом. Если Эктор сидел в совершенно расслабленной, безучастной позе, то этот юноша был погружен и вовлечен в беседу с другими:

он лучезарно улыбался им и указывал изящными пальцами на карты, разбросанные по всему столу.

За спиной у светловолосого стоял крупный фэец, по-моему, он был не меньше Эктора. Выражение его лица было жутким, а аура кричала о желании убивать. Его голые огромные руки были покрыты рваными шрамами – свежими и старыми следами битв. На нем были кожаные коричневые штаны, такая же туника без рукавов, а сверху – белая меховая накидка с редкими черными вкраплениями, похожая на тигриную шкуру.

Он вообще в курсе, что тут жарко как в драконьей заднице?!

С противоположной стороны сидели три широкоплечих фейри с уродливыми лицами.

Один был похож на тролля, что мы видели на рынке, а двое других – с такими же бивнями, но синекожие. У всех были черные, как ночь, немигающие глаза. Одеты они сплошь в меха разных коричневых оттенков. У синего, что сидел в полоборота ко мне, на спине висел здоровенный черный серп.

По моему телу побежали мурашки. Здравствуй, ночные кошмары.

Последняя тройка разместилась за столом посередине, прямо напротив моей ниши.

Их, предположительно, главный сидел в такой же расслабленной позе, что и Эктор. Красноглазый привлекательный

мужчина с такими же красными слегка выющимися волосами чуть ниже плеч. На вид ему не дашь больше тридцати, но в его глазах я чувствовала какую-то древность... будто эти глаза видели и понимали больше других.

Но, возможно, это просто мое бурное воображение.

Сзади него стояла женщина немного выше меня, с черными прямыми волосами до линии подбородка. На ней был темно-серый камзол, как и у ее спутников, и никакого оружия. Но больше всего меня привлекли ее глаза, ярко резонирующие с темными волосами. По всем признакам белая пелена свидетельствовала о слепоте, но я не могла утверждать. По внутренним ощущениям, ее взору открывалось намного больше истины, чем любому зрячему.

Третьим был фэец на голову выше девушки, он тоже расположился не за столом, а за спиной своего хозяина. Он был самым интересным из присутствующих: юное симпатичное лицо, легкая щетина, резкие черты, синие короткие волосы и серые грозовые глаза.

Иначе я не могла их описать, потому что в серых оттенках мелькали серебряные искорки, очень сильно напоминающие молнии в небе. Он безостановочно следил за расслабленным Эктором, пока тот крутил в бокале янтарную жидкость.

Ну что ж, очевидно, я попала в самое небезопасное место в замке.

Я – на совещании Совета.

Это плохо. Надо медленно закрыть дверь и выбираться от-

сюда подальше.

Но тут по столу раздался оглушительный стук, и я, сама того не понимая, приклеилась глазами к происходящему.

Ближайший ко мне синекожий рычал и сквозь зубы говорил с присутствующими:

– К херам собачьим короля и королеву, нам нужен флот в портовом городе! Если они хотят возразить, наш вождь с корнем выдернет их паршивый род. Пора бы уже сменить верхушку на этих чертовых пацифистских островах.

Тварь просто выплюнула последние несколько слов с великим пренебрежением, откинувшись обратно на спинку стула.

Светловолосый фэец – очевидно, именно его мне стоит называть Дакан, – ответил уродцу в спокойной, сдержанной манере:

– Барелию нужно пересмотреть взгляды на свои стратегические объекты.

Синекожие зарычали, но Дакан продолжил:

– Я не хочу давать вам советы по устройству ваших земель, но все-таки... если есть возможность обойти острые углы, нам необходимо ею воспользоваться.

Он говорил как настоящий политик – сдержанно и осторожно.

Тем не менее тролли не унимались.

– И сколько мы должны упускать возможности из-за вашей непроходимой трусости?

Тут в разговор вступил Эктор, продолжавший безучастно смотреть в окно и крутить бокал в руке:

– Столько, сколько понадобится для того, чтобы избавиться от вашей непроходимой тупости.

Тролли взревели, а здоровяк за спиной Дакана громко усмехнулся.

Тем временем Дакан укоризненно посмотрел на своего генерала, а тот в ответ лишь пожал плечами.

Зеленый тролль выглядел более сдержанным, чем два других, но с яростью в глазах опустил локти на стол и пристально посмотрел на Эктора. У меня от этого действия кожа пошла мурашками, но Эктор даже бровью не повел.

– Видать, молодой волк решил вылезти из своей клетки, чтобы вставить высокопарное мнение. По-моему, ребята, кто-то пустил за стол грязного незнатного щенка.

Боги богов... пространство зала стало медленно сужаться, как будто ночь неожиданно накрывала нас своим покровом. Даже отсюда я чувствовала напряженную спину Эктора, когда он степенно повернулся к троллю и улыбнулся жуткой хищной улыбкой.

Тролль замер, его ехидная гримаса сменилась непроницаемым выражением, как и рожи его синих товарищей.

– Ты хотел мне что-то сказать, жалкий трупоед?

И тут я увидела черные полосы, похожие на дым, тянущиеся по телам трех троллей – словно какие-то плети стягивали их тела и туго сжимались.

Глаза их стали наливаться кровью, а пальцы скрючивались.

Тогда Дакан коснулся плеча Эктора – и все напряжение, и тени, окутавшие пространство, исчезли как не бывало.

– Прошу тебя, друг, давай не будем превращать Совет в кровавую рубку, – Дакан перевел взгляд на тяжело дышащих, озлобленных троллей и с холодной небрежностью продолжил: – Давайте же воздержимся от оскорблений в этом зале. Мы всё-таки стараемся выйти на новый уровень доверия... Эти едкие замечания не стоит произносить вслух. Прошу, давайте будем оставаться вежливыми.

Голос короля был успокаивающим и примирительным, но я чувствовала, что есть в нем что-то незримое и холодное – как взгляд змеи перед неожиданным нападением.

В помещении стало тихо, даже рычание троллей немного стихло.

Тогда заговорил красноволосый:

– Я, пожалуй, поддержу в этом вопросе короля Дакана. Помимо короля и королевы, не стоит забывать еще про одну весомую фигуру.

Все восемь пар глаз сконцентрировали внимание на нем.

– Рэтгар не станет стоять в стороне, если Барелий нападет на Портовый город.

Зеленокожий переместил свой гнев на новую жертву и снова разорался:

– Плевать мы хотели на этого ублюдка! Он уже десять лет

не высовывает своего носа, на кой хер ему выходить из безопасного логова в этот раз?!

Ответил Дакан:

– Альшир прав. Он может и затаился на короткий период времени, но тем больше у нас оснований подозревать, что он стягивает силы в свои руки. Его никак нельзя списывать со счетов, особенно когда вы втягиваете нас в свои противоборства. В рядах его последователей нет ни одного шпиона, он до сих пор умудряется избегать сближения.

Красноглазый – это Альшир, значит... тогда это правитель Страны Молний, вот как. А тут собрались еще более опасные личности, чем я предполагала. А уродцы, видимо, представляют Горный Хребет, то есть вождя Барелия.

Когда пазл в моей голове сложился, осознание того, где сейчас стоят мои хрупкие человеческие ноги и чьи разговоры я подслушиваю, ударило под дых.

Это все грозит мне большими неприятностями.

Зеленокожий всё не унимался:

– Мы выпотрошим этого червя и его ближний круг, если он встанет на нашем пути. Но зачем ему это нужно?! Мы же не границы его хотим пересечь. Пока что.

Ответил ему король Альшир:

– Рэтгар честолюбив и слишком сильно почитает старые традиции. Он будет взволнован, что баланс сил качнется. А в основном, он будет взволнован, если это коснется наследницы водного царства, – фэец выпустил клыки и хитро при-

щурился, глядя на Дакана. — Я наслышан о их довольно теплых взаимоотношениях.

Затем красные глаза переместились в сторону моей ниши:

— Но настолько ли они теплые, чтобы развязывать войну — вот это уже вопрос.

Дакан размышлял вслух:

— Может так, а может, нет. В любом случае, если вопрос встанет о столкновении с ним, мы ввяжемся только если будем знать о значительном преимуществе. Или если необходимость будет равнозначна моей возможной смерти. Так или иначе, мы должны...

Дакан не договорил — его прервала вздернутая рука Альшира.

Боги богов, эти красные глаза смотрели в мою нишу... Нет. Они смотрели на меня. Но я уверена, что не издала ни звука, и тут достаточно темно, а я за дверью... Неужели я ошиблась? Надо было сразу уйти отсюда.

Дура.

Дура.

Дура.

— Король Дакан, я и не знал, что в вашем замке за Советом принято шпионить, да еще и так... нелепо.

После воркующего голоса Альшира всё мое тело связали невидимые путы. Они сдавили мои лодыжки, бедра, живот и грудь, а незримая веревка продолжала не спеша двигаться вдоль моей шеи.

Все слова в секунду вылетели из моей головы, сердце гулко застучало. Я так испугалась, что не могла даже выдать из себя крика.

Через миг дверь передо мной распахнулась с такой силой, что после столкновения по стене посыпалась кирпичная крошка и пыль.

Я заскользила по мраморному полу, как по льду, будто чья-то крепкая рука тянула скрытые путы к дубовому столу.

Притяжение прекратилось за три метра до стола.

Все смотрели на меня с разными выражениями.

Уродливые тролли – с голодом и похотью, свита князя – с безразличием, сам Альшир ухмылялся и исследовал меня как диковинную зверюшку, здоровяк за королем Страны Огня смотрел с пренебрежением и злобой, а вот лицо Дакана не выражало ничего – он будто завис в своих мыслях и смотрел сквозь меня.

Единственным, кто не повернул головы в мою сторону, оказался Эктор, хотя его напряженная спина и плечи говорили о том, что он ясно понял, кто стоит за ним.

Видимо, я исчерпала все лимиты своей удачи и теперь приму смерть от одной из этих жутких тварей.

Надеюсь, это будут не посланцы Горного Хребта...

Первым заговорил зеленый:

– Это что-то вроде закуски? Король Дакан, мы с удовольствием примем подношение в честь нашего скорого союза.

Синие согласно закивали и с жадным желанием пилились

на мое тело.

Просто они не знали, что даже в связанном состоянии я была готова убивать.

Если эта тварь приблизится, мне нужно будет лишь мгновение свободы, прежде чем я воткну свой кинжал в его шею.

Даже с нулевыми шансами на победу я причиню ублюдкам адскую боль перед смертью.

Король Дакан цокнул языком, привлекая внимание всех к себе:

– Эктор, ты не объяснил своей новой подопечной, где ее место в замке? Почему она тут?

Подопечной? Это такая шутка?

Эктор продолжал игнорировать меня:

– Она немного диковата, Ваша Светлость, прошу меня простить. Я верну ее в свои покои и еще раз объясню, как следует себя вести в замке.

Зеленый посланец снова вмешался:

– Вот значит как. Эту суку сношает сумрачный волк. Интересно. – Его спутники засмеялись, а он откинулся на спинку стула и вальяжно рассматривал нас с Эктором. – Я думал, человеческие особи ныне не интересуют никого, кроме наших племен. Вот те раз. А потом мы слышим, как вы, король, осуждаете законы моего вождя... Зато вашему щенку можно брать любую человеческую девку для себя. Несправедливо получается.

Синекожие усмехались и согласно кивали.

Я уже чувствовала, как в воздухе потрескивает жуткая энергия, пальцы Эктора подозрительно сгибались в воздухе.

– А она точно человек? – Альшир внимательно рассматривал меня, а затем перевел взгляд на Эктора. – Я не почувствовал ее присутствия сразу же, это вызывает вопросы... хотя, сейчас я предполагаю, что помешал твой запах.

Эктор тоже откинулся на стуле и медленно посмотрел на меня через плечо:

– Я взял ее себе совсем недавно, но кое-что уже успел.

Мои щеки густо покраснели, а глаза сочились ядом.

Эктор снова заговорил, глядя на короля Дакана:

– Эта человеческая женщина – моя. Прошу, в этот раз ее простить, Ваша Светлость, я сам распоряжусь наказанием за ее глупость. Очевидно, она просто заблудилась, пока искала меня.

Король посмотрел в мою сторону:

– Это правда? Ты искала генерала и зашла сюда случайно?

Я кивнула.

– И давно ты там стоишь? Успела что-то услышать?

Я отрицательно покачала головой.

– Ладно, на этот раз ты прощена. Но если это повторится, то наказанием твоим займусь я сам, и оно будет очень суровым. Ты всё поняла, девочка?

Я снова молча кивнула.

Затем Дакан обратился к троллям:

– Мы все ушли от привычки проходить в мир смертных

и забирать их для нужд и развлечений много лет назад, и мой двор придерживается этих правил по сей день. Но если смертная сама захотела пойти с кем-то из фэйцев, то я не стану давать пустых запретов. Пускай развлекаются.

Король Альшир хитро улыбался, а в его пальцах искрились крохотные молнии.

Эктор быстро встал из-за стола, не дожидаясь очередных колкостей от присутствующих, и направился ко мне. Его лицо было непроницаемым.

Тугие путы медленно сползали с моего тела, в последний момент кончик невидимой веревки сильно сжал мою левую грудь.

Я подпрыгнула от удивления.

Посмотрела перед собой и глазами нашла виновного.

Чертов Альшир скривил губы в жуткой усмешке, будто подначивал меня, провоцировал... Я уже была готова вылить на его красную голову ведро бранных помоев, когда Эктор схватил меня за кисть и потащил обратно в нишу – прочь из зала.

Напоследок я повернула голову и пронзила князя таким свирепым взглядом, что он инстинктивно подался вперед к столу и засмеялся:

– Она просто восхитительна. Когда твой генерал наиграется, прошу, отошли ее мне.

Это были последние мерзкие слова, что я услышала, перед тем как Эктор силой втащил меня в коридор и потянул по

лестнице, чуть не вывернув мой сустав.

Я не решалась заговорить, пока он грубо тянул меня по длинным коридорам в сторону спальни.

Я понимала, что натворила, и кем выставила Эктора, и, наверное, испытывала что-то вроде стыда за свой необдуманный поступок.

Извинения вертелись на моем языке ровно до того момента, как Эктор с силой втолкнул меня в мои покои и с особой жестокостью хлопнул дверью.

– Ты безмозглая человеческая малявка! Какого хрена ты поперлась туда? Почему ты не сбежала, как только поняла, где находишься?! И не говори мне, что ничего не поняла!

Гнев кипел в моей крови и норовил выброситься наружу.

– Почему же не говорить?! Ты же сам сказал, что я безмозглая. Может, я и правда не поняла.

Эктор предостерегающе прищурился:

– Ты хоть понимаешь, кто сидел за этим столом?! Эти существа могли распотрошить тебя одним пальцем, и маленький кинжал, примотанный салфеткой к бедру, не дал бы тебе ни единого шанса.

Ого. Когда он успел рассмотреть.

Но я сделала вид, что не поняла, о чем он, и вальяжно сложила руки на груди:

– Ты говоришь как моя тетушка. Опоздал с предостережениями лет на десять. Я уже там была и, как видишь, жива-здоровая.

– Ты жива-здорова только потому, что я недавно вливал в тебя свою магию, а потом пол-ночи терся о твое тело своим.

Мои щеки снова стали пунцовыми, а он продолжил:

– Если бы это не выглядело так, как выглядело по итогу, ты бы уже была где-то в грязной вонючей пещере и обслуживала мерзких фейрийских ублюдков! Ты специально лезешь в пасть льву, Мирабель?!

Эктор скалился и пылал яростью, а вот мои ноги стали подгибаться перед всплывающими жуткими картинками.

Рот будто набили кучей камней.

Едкий страх сотрясал мои кости и сжимал сердце.

Тогда за спиной Эктора мелькнул светловолосый король и примирительно похлопал его по плечу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.